

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Осада Соловецкаго монастыря имѣла огромное значеніе для развитія поморскаго раскола. Это объясняется тѣмъ, что самая исторія Бѣломорья тѣсно связана съ исторіей Соловецкаго монастыря. До его основанія весь Бѣломорскій край представлялъ огромную пустыню съ лѣшими мхами и болотами. Кой-гдѣ становала Самоядь и Лопь; кой-гдѣ гнѣздились Корельскіе роды. Давно появлялись здѣсь удалые Новгородцы, занимали выгодныя мѣста и извлекали отсюда торговый доходъ. Но торговая эксплуатація не могла сплотить разбросаннаго населенія, не могла благотворно воздѣйствовать на инородческія племена; была безсильна для того, чтобы привлечь сюда рабочія руки и внести гражданственность въ дикой лѣсной край. Такимъ организаторскимъ и устроительнымъ центромъ, какъ извѣстно, сталъ здѣсь Соловецкій монастырь. Въ самомъ Новгородѣ Соловецкій островъ считали невозможнымъ для человѣческаго жительства „страха ради морскія нужи“. Уже по основаніи монастыря, когда братія просила игумена у Новгородскаго архіепископа, послѣдній въ недоумѣніи говорилъ: „Вашъ монастырь стоитъ такъ да-

леко отъ людей; кто пойдетъ туда, и какъ церкви тамъ быть въ сосѣдствѣ съ землею Мурманской и Калянской? “ Но вотъ въ этой суровой глуши, гдѣ не живало человѣка, „отнедеже и солнце въ небеси“ по выраженію житія, возникла обитель и, благодаря нравственнымъ силамъ своихъ основателей, побѣдила трудности, такъ пугавшія Новгородскаго архіепископа. Завоевавъ у природы брошенный людьми островъ, монастырь показалъ примѣръ и много помогъ въ дѣлѣ подобнаго же завоеванія пустынной страны русскому человѣку, пришедшему на корельское и лопское поморье. Возникши вдали отъ людей, монастырь завязывалъ все болѣе и болѣе тѣсныя связи съ прибрежемъ, обитатели котораго такъ непривѣтливо встрѣтили начинаніе его основателей.

Около половины XV в. русско-христіанская жизнь, занесенная сюда въ среду финскаго язычества Новгородскими насельниками, проявлялась еще очень слабо и робко. „Много слышалось имъ (финскимъ туземцамъ Поморья) и древле-христіанское имя, но не познали они благоразумія христіанскаго: ибо многіе христіане обращались между ними, но ради только *плыннаго и суетнаго прибытка*, продавая и покупая мертвенные животы, но не единымъ словомъ не старались какъ бы показать тѣмъ людямъ многоцѣнный бисеръ. Такъ эти христіане приходили къ Лопи праздыми въ благовѣстїи, пока не пришелъ къ ней *носитель вѣры*“. И вотъ въ исторїи этой обители матеріальная дѣятельность ея инокъ является въ такомъ тѣсномъ соединенїи съ нравственной, что одна вездѣ не разлучно сопутствуетъ другой. Братство увеличивалось, а вмѣстѣ съ тѣмъ расширялась потребность въ матеріальныхъ средствахъ; съ другой стороны, понялъ и Новгородъ, какое можетъ значеніе для края монастырская община, начавшая здѣсь жить и дѣйствовать во имя иныхъ интересовъ, какихъ не могли привнестъ сюда торговые промышленники

и боярскіе рабы. Подъ воздѣйствіемъ этихъ причинъ начался процессъ сосредоточенія въ рукахъ Соловецкаго братства обширныхъ и многочисленныхъ земельныхъ участковъ въ Ыѣломорьѣ; сближаются и объединяются разсѣяныя силы финскаго и русскаго населенія и привлекаются новыя; одно за другимъ возникаютъ хозяйственныя заведенія, и заселенныя земли незалѣтно растутъ, округляясь присоединеніемъ къ нимъ еще нетронутыхъ пустошей. Такъ совершилось заселеніе и гражданственное устройство Поморскаго края. И управа и судъ исходили здѣсь отъ того же монастырскаго братства. Не удивительно, если и самый домашній бытъ насельниковъ этого края, при такихъ историческихъ условіяхъ, отражалъ на себѣ печать монастырскаго уклада; устройство божницъ, частое куреніе ладона, шептаніе молитвы Іисусовой представляли отличительную особенность этого быта; самый *большакъ* дома назывался „настоятелемъ“. Отсюда понятно, какой высокой нравственный авторитетъ долженъ былъ имѣть Соловецкій монастырь для всего Поморскаго населенія въ дѣлахъ совѣсти и вѣры. Увидѣвъ нарушеніе вѣры въ Никоновскихъ исправленіяхъ, онъ смутилъ духъ и совѣсть эпическихъ людей поморья, жившихъ его правилами и интересами. Ставъ за охрану старой вѣры, онъ быстро внесъ этотъ духъ противленія—въ простодушное, но вѣрующее населеніе почти цѣлаго края. Голосъ Соловецкихъ выходцевъ, называвшихъ себя остальцами древняго благочестія, легко возбуждалъ фанатизмъ и готовность къ самоожженію за вѣру отцевъ и Соловецкихъ угодниковъ.

Отсюда понятно и то, какой глубокой интересъ представляетъ изученіе осады Соловецкой обители для пониманія исторіи Поморскаго раскола.

Нѣкоторые документы, относящіеся къ Соловецкому бунту, изданы въ „Актахъ Археографической Экспедиціи“ (т. IV,

№ № 160, 168, 171, 203, 215) въ „Актахъ Историческихъ“ (т. IV, № 248) и въ „Дополненіяхъ къ нимъ“ (т. V, № 67); а также въ „Матеріалахъ для исторіи раскола“ Н. И. Субботина (т. III).

Издаваемые нами акты, представляя глубокой интересъ для исторіи раскола, не лишены своего значенія и для исторіи военнаго дѣла въ Россіи XVII вѣка

Е. Барсовъ.

А К Т Ы

ОТНОСЯЩЕСЯ КЪ ИСТОРИИ СОЛОВЕЦКАГО БУНТА.

1. Дѣло по отпискамъ Ивана Мещерякова о Соловецкихъ выходцахъ съ запросомъ о томъ, какъ съ ними поступать.

Лѣта 7182 марта въ 4 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу память дьякомъ думному Ларіону Иванову, да Тимоѣю Симоновскому, да Федору Куамнщеву. Въ нынѣшнемъ во 182 году февраля въ 9 день, въ указѣ Великаго Государя изъ Новгородскаго Приказу писано къ вамъ, велѣно отписать въ Новгородской Приказъ къ Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да къ дьякомъ къ думному къ Григорью Богданову, да къ Якову Поздышеву, да къ Ивану Евстафьеву, да къ Василью Бобинину: которые напередъ сего объявились церковные раскольники иноческаго чину и мірскіе люди, и въ томъ ко освященному собору покоренія не принесли и за то тѣмъ раскольникамъ по указу Великаго Государя, какая казнь учинена, и изъ Стрѣлецкаго Приказу о томъ марта по 4 число нынѣшняго 182 году не писано и затѣмъ по отпискамъ изъ городовъ раскольникомъ указу учинить не по чемъ. И Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ указалъ по прежнему своему Великаго Государя указу отписать въ Новгородской Приказъ къ окольному къ Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, да къ дьякомъ къ думному къ Григорью Бога-

нову, да къ Якову Поздышеву, да къ Ивану Евстаѣеву, да къ Василью Бобинину о раскольникахъ, которые напередъ сего ко освященному собору покоренія не принесли и за то тѣмъ раскольникамъ по указу Великаго Государя какая казнь учинена. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу дьякомъ думному Ларіону Иванову, да Тимоѣю Симоновскому, да Ѳедору Кузнецеву о семъ учинить по указу Великаго Государя.

За приписью дьяка Василья Бобинина; послана съ подьячимъ.

Лѣта 7182 г. марта въ 26 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу окольному Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, да дьякомъ думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, да Ивану Евстаѣеву, да Василью Бобинину. Въ Стрѣлецкомъ Приказѣ въ указѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, за твоею Васильевою приписью написамо: велѣно отписать въ Новгородской Приказъ, напередъ сего которые объявились церковные раскольники иноческаго чину и мірскіе люди и въ томъ ко освященному собору покоренія не принесли, и за то тѣмъ раскольникамъ какія казни учинены и въ Стрѣлецкомъ Приказѣ по сыскнымъ дѣламъ до пожара Стрѣлецкаго Приказу въ городѣхъ церковныхъ раскольникамъ, которые по трикратному вопросу святей соборной и апостольстей церкви по догматамъ ея покоренія не принесутъ и отъ расколу не отстанутъ и хулу на святую церковь и на догматы ея станутъ возлагать и такихъ по трикратному вопросу велѣно сжигать въ струбѣ. Діакъ Тимоѣей Симоновской.

Д о к л а д ъ.

Въ нынѣшнемъ во 182 году февраля въ 14 день, писалъ къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу изъ Сумскаго острогу воевода Иванъ Мещериновъ, а въ отпискахъ написано.

Генваря въ 16 день извѣщалъ ему Ивану словесно выходецъ Соловецкаго монастыря слушка Васка Татаринновъ, бывалъ суздалецъ посадкой человекъ, что де въ прошломъ во 181 году въ

юль мѣсяцѣ, ушелъ онъ Васка изъ Соловецкаго монастыря самъ третей и живетъ въ Сумскомъ острогѣ у соборнаго старца Іоаня въ слухахъ, а Клементью де Іевлеву онъ Васка явился и онъ де Клементей ево Васку и товарищевъ ево ни про что не распрашивалъ, а онъ де Васка про мятежниковъ соловецкихъ и про монастырскія крѣпости, съ которую сторону мочно надъ монастыремъ промыслъ чинить, про все вѣдаетъ.

А какъ де Клементей Іевлевъ стоялъ подъ монастыремъ и стрѣлялъ изъ большой пушки по монастырю и имъ сидѣльцамъ соловецкимъ страхъ великой былъ и крѣпко отъ того боялись, да они жъ де сидѣльцы соловецкіе боялись того крѣпко, какъ дворы были и многое деревянное строенье близко ограды монастырскія и башенъ и тѣ де мятежники сами тѣхъ дворовъ не жгли для того, что имъ старцы жечь не дали, а какъ бы тѣ бѣльцы сами зажгли и у нихъ бы было межъусобство и сѣча промежъ собою большая, потому что въ монастырѣ ставятца всѣ большіе.

А какъ Клементей Іевлевъ дворы всѣ кругъ монастыря обжегъ и онъ де тѣмъ ворахъ и мятежникамъ свободу учинилъ большую потому что нынѣ ево Государевымъ ратнымъ людемъ некоторыми дѣлы близко подъ монастырь подойти нельзя и шанцовъ привести безъ урону людей не будетъ, для того, что кругъ монастыря стало все чисто, а шанцовъ копать нельзя, потому что мягкія земли нѣтъ, все камень нагольной, а только де и мягкія земли гдѣ огородъ былъ отъ Никольскихъ воротъ; да и отъ тѣхъ де Никольскихъ воротъ мочно надъ монастыремъ промыслъ чинить отъ погреба, которой погребъ въ огородѣ рѣшномъ и съ ту сторону у города есть калитка, а двери деревянныя заперты одинымъ замкомъ деревяннымъ же, а замка де у той калитки нѣтъ, а на каменной стѣнѣ съ той стороны зубцы надѣланы кирпичные, мочно изъ пушекъ збить и съ той стѣны промыслъ надъ монастыремъ чинить и съ той стѣны большое они опасеніе имѣютъ, а жилъ де онъ Васка въ монастырѣ 8 лѣтъ.

А товарищъ ево Васки Никитка Долговъ сказанъ нижегородецъ посацкой человекъ, а жилъ въ монастырѣ лѣтъ 6; а живучи де они Васка и Никитка въ монастырѣ работали всякую работу и какъ де мятежники старцы и бѣльцы въ монастырѣ заперлись, а они де Васка и Никитка, видя ихъ мятежъ и къ Великому Государю непокореніе, для того изъ монастыря и ушли.

А въ монастырѣ сидятъ мятежниковъ-чернцовъ съ 150, да бѣльцовъ съ полъ 400 человекъ, а хлѣбныхъ де запасовъ Васьяновской анбаръ полонъ, а сказываютъ, что будетъ того хлѣба лѣтъ на 8 или на 9, а иныхъ харчей у нихъ мало, а пушекъ де и мѣднаго ружья у нихъ много, а пороху сколько, того они не вѣдаютъ, а въ монастырѣ де владѣютъ всѣмъ келарь-старецъ Маркель, да городничей старецъ родомъ Кемлянинъ, прозвищемъ Моржъ, а какъ зовутъ, того они не вѣдаютъ, да сотниковъ два человекъ Самушка родомъ поморець, да Исачко Ерофѣевъ боярской бѣглоу человекъ, а чей, того не вѣдаютъ, а третьей де товарищъ Васка съ ними вышелъ, а чей сынъ и откуда родомъ, того они не вѣдаютъ, и тотъ де Васка посланъ въ Усолъе въ Черную рѣку.

Да генваря жъ де въ 17 день извѣщалъ ему словесно Сумскаго острогу стрѣлецъ Тараско Кутникъ, что де въ нынѣшнемъ во 182 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ, ѣздилъ онъ Тараско изъ Сумскаго острогу съ старцомъ Іоною Токаремъ, которой нынѣ въ Сумскомъ келаремъ, въ Варзугу на рыбной промыслъ; для рыбныхъ ловли изъ Соловецкаго монастыря выѣхали въ Варзугу три человекъ соловецкихъ мятежниковъ: Ивашко Бронникъ, которой на нихъ воровъ ружье починивалъ, а родомъ де онъ Полякъ, да Данилко Полтининъ, да Карпушка Пакулинъ Колежемецъ, и нынѣ де тотъ Карпушка живетъ въ Варзугѣ у старца Антонія, а Бронникъ Ивашка изъ Варзуги до нихъ збѣжалъ безвѣстно, а Данилка де Полтинина изъ Варзуги свелъ съ собою на лодѣ Каргапольца посацкаго человекъ Есимковъ прикащикъ Второго Арлетко, а чей живетъ, того онъ не упомнитъ, а родомъ де онъ Арлетко Нѣмчинъ, и про то де онъ Тараско въ Варзугѣ старцу Антонію говорилъ, чтобъ онъ тѣхъ воровъ послалъ къ Клементію Іевлеву объявить въ Сумской острогъ и онъ де старецъ ево не послушалъ; и онъ де Тараско говорилъ ему старцу и нынѣ, чтобъ онъ ихъ свезъ въ Сумской острогъ на лодѣ и старецъ де Іона отказалъ, и тѣхъ воровъ не взялъ, что де ихъ кормить нечимъ и сказалъ: когда де у него Тараска хлѣба много и онъ де корми своимъ хлѣбомъ; и онъ де Тараска въ томъ во всемъ являлъ на старцовъ Антонія и Іону въ Варзугѣ Троицы Сергіева монастыря старцу, а какъ зовутъ, того онъ не упомнитъ.

А для до того старецъ Антоней изъ Варзуги Карпушки Пакулина не послалъ и старецъ Іона не взялъ и Клементію про него

Карпушку не объявилъ, потому что соловецкими мятежниками одинъ ихъ духъ, а напередъ до сего за годъ тотъ же старецъ Антоней говорилъ ему Тараску естли бы де онъ въ монастырь попалъ и онъ бы де въ монастырѣ съ братьею умеръ, а отъ нихъ бы де не отсталъ.

И пріѣхавъ де онъ Тараско въ Сумской острогъ про тѣхъ выходцовъ Клементью Ісвлеву извѣщалъ и Клементей де по его Тараскову извѣту про то дѣло не сыскивалъ, а онъ де Тараско той лодьѣ былъ кормщикомъ, а съ ними де на лодьѣ были Соловецкаго монастыря слушки: Ивашко Гладкой, да Васка Ивановъ, да работники Мишка Окуловъ, да Васка Корнилинь, да Васка Дерягинъ и они де про тѣхъ выходцевъ вѣдають же.

И онъ де Иванъ по его Васкину извѣту по третьяго ихъ товарыща по Васку въ Чернорѣцкое усолье безъ указу Великаго Государя послать не смѣеть.

И по извѣту Сумскаго стрѣльца Тараска Кутнина келаря старца Іону спрашивать и въ Варзугу для розыску по старца Антонія и по выходцовъ Карпушка и по Данилка Полтнинна, котораго увезъ изъ Варзуги Каргопольца посацкаго челоуѣка Еемовъ прикащикъ Втораго Арлетка въ Каргополь послать не смѣеть же, и о томъ, что Великій Государь укажетъ.

Да Иванъ же Мещериновъ писалъ, по ево де Великаго Государя указу велѣно съ нимъ быть на Соловецкомъ острову начальнымъ людемъ порутчикамъ: Василию Гутковскому, да Федору Старехому, да Двинскимъ сотникамъ 5 челоуѣкамъ, да Холмогорскимъ и Архангельскаго города стрѣльцамъ 30 челоуѣкамъ, да Сумскаго и Кемскаго городка стрѣльцамъ же всѣмъ по списку и надъ Соловецкими мятежники промыслъ чинить и Двинскіе де и Сумскіе и Кемскіе стрѣльцы пѣхотному строю не учемы, а начальныхъ де у него людей только 2 челоуѣка порутчиковъ, да 3 челоуѣка сотниковъ и тѣ де сотники стрѣльцовъ учить не умѣють, а изъ Сумскаго де острога и изъ Кемскаго городка и изъ иныхъ волостей промышленные люди ходятъ на море на Весновальской промыслъ въ мартѣ мѣсяцѣ звѣря бить, промышленяють близко Соловецкаго монастыря и въ то время лодейнаго ходу не бываетъ, ходятъ по морю льды великіе и ему де на заставы послать не ково, чтобы изъ тѣхъ промышленниковъ изъ волостныхъ крестьянъ въ монастырь ни съ чѣмъ не ѣздили и у пѣхоты быть и въ шап-

цахъ стоять подъ монастыремъ не съ кѣмъ, начальныхъ людей мало, а Двинскимъ сотникамъ ратное дѣло не за обычай.

А съ Клементомъ Іевлевымъ подъ Соловецкимъ монастыремъ были начальные люди маеоръ Степанъ Келенъ, да ротмистръ Гаврило Бушъ, и тѣ по его Великаго Государя указу изъ Сумскаго острогу отпущены къ Москвѣ.

А у Соловецкаго монастыря всякія крѣпости они маеоръ и ротмистръ вѣдаютъ и чтобъ де на заставѣ и подъ монастыремъ въ шанцахъ безъ начальныхъ людей ево Великаго Государя дѣлу поруха не учинилось и о присылкѣ въ Сумской острогъ маеора и ротмистра и въ прибавокъ начальныхъ людей, что Великій Государь укажетъ.

Да Иванъ же Мещериновъ писалъ.

Принялъ де онъ у головы Московскихъ стрѣльцовъ у Клементя Іевлева въ Сумскомъ острогѣ въ тюрьмахъ Соловецкихъ мятежниковъ черницовъ и бѣльцовъ 32 человекъ, которые высланы изъ Соловецкаго монастыря при Игнатѣ Волоховѣ во 178 году и тѣмъ де мятежникамъ онъ говорилъ и полковаго священника Дмитрія говорить присылалъ многожды, чтобъ они въ познаніе ко истинѣ пришли и Великому Государю въ винахъ своихъ добили челомъ, а освященному собору повиновеніе и тѣ де мятежники имъ отказали.

И о такихъ раскольникахъ изъ Новгородскаго приказу въ Стрѣлецкой приказъ посылана память.

А въ памяти изъ Стрѣлецкаго приказа за приписью дьяка Тимофея Симоновскаго нынѣшняго 182 году марта въ 26-й день написано.

Въ Стрѣлецкомъ приказѣ по сыскнымъ дѣламъ и въ городѣхъ церковнымъ раскольникахъ, которые по трикратному вопросу святей соборной и апостольстей церкви и дохматамъ ея покоренія не принесутъ и отъ расколу не отстанутъ и хулу на святую церковь и на дохматы ея станутъ возлагать и такихъ по трикратному вопросу велѣно жигать въ струбѣ.

Да въ отпискѣ Ивана Мещеринова написано.

Генваря де въ 26 день билъ челомъ Великому Государю Соловецкаго монастыря трудникъ Федка Брагинъ, что де онъ истиннѣ въ познаніе пришелъ и ему Великому Государю бѣгъ

челомъ и всему освященному собору повинуетца и чтобъ Великій Государь пожаловалъ его для своего Государскаго многолѣтнаго здравія велѣлъ его Ѳедку изъ тюрмъ свободить. И онъ де Иванъ, вида, Ѳедкины слезы и плачь и обращеніе въ познаніе истины, велѣлъ ево изъ тюрмы свободить и отдать до указа Великаго Государя Соловецкаго монастыря старцамъ Іонлю и Игнатію.

И впредь буде тѣ мятежники учнутъ Великому Государю въ винахъ своихъ добывать челомъ и освященному собору приносить покореніе и ихъ изъ тюрмы свобожать ли, и о томъ Великій Государь что укажетъ.

Да апрѣля въ 1 день писалъ къ Великому Государю изъ Сумскаго острогу Иванъ же Мещериновъ: марта въ 17 день на праздникъ ево Великаго Государя ангела Алексѣя человѣка Божія изъ Соловецкихъ мятежниковъ пущей заводчикъ слушка Ѳадейко Бородинъ, которой былъ въ Соловецкомъ монастырѣ сотникомъ, да съ нимъ чернцовъ и бѣльцовъ 15 человѣкъ пришли въ познаніе и ему Великому Государю въ винахъ ево ихъ добила челомъ и освященному собору покорились и новоисправленныхъ книгъ слушаютъ и въ сложеніи руки трема первыми персты крестъ на себѣ воображаютъ.

А другая де половина тѣхъ мятежниковъ смотрятъ на того Ѳедку съ товарищи, что надъ ними учинитца.

А есть ли де ево Великаго Государя неизреченная милость надъ ними возсіяетъ, велить имъ тѣ ихъ вины отдать.

И на такую де ево Великаго Государя неизреченную милость смотря, и другая половина тѣхъ мятежниковъ чають вскорѣ въ винахъ своихъ добьютъ же челомъ.

И которые де мятежники изъ тюрмы вышли и тѣ говорятъ, какъ де въ Соловецкомъ монастырѣ мятежники услышатъ Великаго Государя милость и пощаду надъ ними.

И тѣ де въ монастырѣ здадутца безъ кровопролитія христіанскія крови.

И онъ Иванъ слушку Ѳадѣйка изъ тюрмы велѣлъ вынять и отдать за караулъ.

А старцы и бѣльцы, которые обратились, отданы въ Сумскомъ соборному старцу Игнатію беречь до указа Великаго Государя.

И будетъ де и другая половина мятежниковъ, которые сядятъ въ тюрмахъ обратятца и въ винахъ своихъ добьютъ челомъ

и о тѣхъ мятежникахъ и о сотникахъ ихъ Фадюшкѣ Великій Государь, что укажетъ.

И прислазъ онъ Иванъ подѣ отпискою челобитную Фадюшки Петрова за рукою, а въ челобитной ево написано.

Въ прошломъ во 175 году по указу Великаго Государя присланъ былъ въ Соловецкой монастырь для уговору изъ Ярославля Спасскаго монастыря архимандритъ Сергій, и въ Соловецкомъ де монастырѣ старцы и бѣльцы Великаго Государя указу учинились не послушны и церковнаго пѣнія по новоисправленнымъ книгамъ не приняли, и послалъ ево изъ монастыря къ Москвѣ съ старцомъ съ Александромъ Стукаловымъ битъ челомъ Великому Государю на архимандрита Варооломея и по указу Великаго Государя съ Москвы отпущенъ въ Соловецкой монастырь съ архимандритомъ Никаноромъ и Соловецкаго монастыря старцы и бѣльцы велѣли ему быть сотникомъ, а заводчикомъ въ монастырѣ былъ и челобитную составлявалъ о новоисправленныхъ печатныхъ книгахъ черной попъ Геронтей одинъ безъ братскаго собору и хулу на тѣ новоисправленные книги положили и тѣ новоисправленные печатныя книги сводили съ прежними печатными книгами, а принесъ челобитную на соборъ и на соборѣ тое челобитную у него Геронтія приняли и новоисправленные книги похулили и пометали въ море, а онъ Фадѣйко былъ съ ними жъ въ совѣтѣ, и въ томъ де во всемъ онъ предъ Господемъ Богомъ согрѣшилъ, а ево Великаго Государя прогнѣвилъ, и въ прошломъ де во 177 году на память преподобнаго отца Михаила Молеина ѣздилъ онъ съ чернымъ попомъ и съ крылошаны Соловецкаго монастыря на Анзерской островъ въ пустыню пѣти понахиды по отцѣ ево Государевѣ блаженныя памяти Великому Государѣ Царѣ и Великому Князѣ Михаилѣ Федоровичѣ всея Руссіи Самодержцѣ и послѣ де того въ Соловецкомъ монастырѣ старцы и бѣльцы учинили межъ себя мятежъ, и какъ они пріѣхали изъ Анзерской пустыни въ монастырь и бѣльцы ево посадили въ тюрьму, а вины ему никакой не сказали, а на ево мѣсто выбрали иныхъ сотниковъ и вынявъ ево изъ тюрьмы били и оковавъ выслали изъ монастыря съ келаремъ Азарьемъ и съ иными старцами и бѣльцами въ Сумской острогъ при Игнатѣ Волоховѣ и сидитъ въ тюрьмѣ скованъ 5-й годъ, и нынѣ де пришелъ онъ въ познаніе передъ Великимъ Государемъ, онъ въ непослушаніи и въ непокореніи виноватъ и всему освященному собору онъ во всемъ повинуетца и церковнаго пѣнія по

новосправленнымъ пѣчатнымъ книгамъ слушаетъ и въ сложеніи руки тремъ персты крестъ на себѣ воображаетъ.

И Великій Государь пожаловалъ бы его для своего Государскаго многолѣтнаго здравія, велѣлъ ево изъ тюрьмы свободить, а когда-де узрятъ Соловецкіе мятежники ево Государеву премногую милость и имъ свободу и тогда де ево Великаго Государя праведною молитвою и счастьемъ которые мятежники и въ монастырѣ сядятъ часть ему Великому Государю въ винахъ своихъ добьютъ челомъ. 182 года апрѣля во 2 день по указу Великаго Государя окольначей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ приказалъ послать къ Ивану Мещеринову Великаго Государя грамоту, велѣтъ тѣмъ людямъ, которые Великому Государю въ винахъ своихъ доби́ли челомъ, а къ соборной и апостольской церкви обратились и покореніе принесли послать для истиннаго увѣренія и подлиннаго исправленія въ разные монастыри и велѣтъ имъ пищу давать не скудную и всякое къ нимъ береженъе и ласку тѣхъ монастырей властемъ держать, а какъ они въ вѣрѣ исправятца и будутъ по нынѣшнимъ преданіямъ вѣрить и обратятца истинно и они къ нему Ивану о томъ писали, а онъ бы писалъ о томъ къ Великому Государю о указѣ, а которые раскольники еще по се время не обратились и въ томъ чинятца упорны и о тѣхъ послать Великаго Государя грамоту на Двину къ думному дворянину и воеводѣ и къ дяку, чтобъ они послали з Двины или съ Колмогоръ протопопу или попу добра и искусна и въ преданіяхъ церковныхъ свѣдуща и чтобъ онъ тѣхъ людей по преданію апостольскому и отеческому приводилъ въ покореніе и отъ раскольности ихъ отводилъ, а буде они восточной соборной апостольской церкви покоренія не принесутъ и Великому Государю въ винахъ своихъ не добьютъ челомъ и надъ ними за ихъ раскольность учинено будетъ противъ того жъ какъ и надъ ихъ братья раскольники учинено за свое злое непокорство, наипаче же за раскольность будутъ сожжены, да что въ томъ учинитца и о томъ бы писали къ Великому Государю.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца въ Сумской острогъ воеводѣ нашему Ивану Алексѣевичу Мещеринову. Писалъ къ намъ Великому Государю ты Иванъ, что принялъ ты у головы Московскихъ стрѣльцовъ у Клементья Левлева въ Сумскомъ острогѣ въ тюрьмахъ Соловецкихъ мятежниковъ чернцовъ и бѣльцовъ 32 че-

ловѣка, которые высланы изъ Соловецкаго монастыря при Игнатѣ Волоховѣ во 181 году и тѣмъ мятежникамъ ты говорилъ и полковаго священника Дмитрея говорить посылалъ многожды, чтобъ они въ познаніе ко истинѣ пришли и намъ Великому Государю въ винахъ своихъ добили челомъ, а освященному собору повиновеніе, и тѣ де мятежники имъ отказали. И генваря въ 26 день билъ челомъ намъ Великому Государю Соловецкаго монастыря трудникъ Ѳедка Брагинъ, что онъ де ко истинѣ въ познаніе пришелъ и намъ Великому Государю бьетъ челомъ и всему освященному собору повируетца, и чтобъ намъ Великому Государю пожаловати ево для нашего Государскаго многолѣтнаго здравія, велѣть ево Ѳедку изъ тюрьмы свободить и ты де, видя ево Ѳедкины слезы и плачь и обращеніе въ познаніе истины, велѣлъ ево изъ тюрьмы свободить и отдать до нашего Великаго Государя указу Соловецкаго монастыря старцамъ Іоилію и Игнатію и впредь буде тѣ мятежники учнутъ намъ Великому Государю въ винахъ своихъ добивать челомъ и освященному собору приносить покореніе и ихъ изъ тюрьмы свобожать ли, и о томъ бы нашъ Великаго Государя указъ учинить; да марта въ 17 день на праздникъ нашего Великаго Государя ангела Алексѣя челоуѣка Божія изъ Соловецкихъ мятежниковъ пущей заводчикъ Ѳадко Бородинъ, которой былъ въ Соловецкомъ монастырѣ сотникомъ, да съ нимъ чернцовъ и бѣльцовъ 15 челоуѣкъ пришли въ познаніе и намъ Великому Государю въ винахъ своихъ добили челомъ и освященному собору покорились и новоисправленныхъ книгъ слушаютъ и въ сложеніи руки тремя первыми персты крестъ на себѣ воображаютъ. И того де службу Ѳадѣйку изъ тюрьмы велѣлъ вынять и отдать за караулъ, а старцы и бѣльцы, которые обратились, отданы въ Сумскомъ соборному старцу Игнатію беречь до нашего Великаго Государя указу, и будетъ и другая половина мятежниковъ, которые сидятъ въ тюрьмахъ обратятца и въ винахъ своихъ добьютъ челомъ, и о тѣхъ мятежникахъ и о сотникѣ ихъ Ѳадюшкѣ велѣти бѣ нашъ Великаго Государя указъ учинить, и прислалъ ты подъ отпискою челобитную Ѳадюшки Петрова за рукою, а въ челобитной написано, что онъ Ѳадюшка пришелъ въ познаніе, передъ нами Великимъ Государемъ онъ въ непослушаніи и въ непокореніи виноватъ, и всему освященному собору во всемъ повируетца и церковнаго пѣнія по новоисправленнымъ печатнымъ книгамъ слушаетъ и въ сложеніи руки тремя персты крестъ на себѣ воображаетъ и намъ Великому Государю пожаловати бѣ его для

нашего Царскаго многолѣтнаго здравія, велѣть его изъ тюрьмы свободить. И мы Великій Государь указали тѣхъ людей, которые намъ Великому Государю въ винахъ своихъ добили челомъ, а къ соборной апостольской церкви обратились и покореніе принесли, послать для истиннаго увѣренія и подлиннаго исправленія въ разные монастыри и велѣли имъ пищу давать не скудную и всякое къ нимъ береженъе и ласку тѣхъ монастырей властемъ держать, а какъ они въ вѣрѣ исправятца и будутъ по нынѣшнимъ преданіямъ вѣрны и обратятца истинно и изъ тѣхъ монастырей къ тебѣ писали, а тебѣ бѣ писать къ намъ Великому Государю о указѣ. И какъ къ тебѣ сія наша Великаго Государя грамота придетъ, и ты бѣ тѣмъ людямъ, которые намъ Великому Государю въ винахъ своихъ добили челомъ, а къ соборной апостольской церкви обратились и покореніе принесли, учинилъ по сему нашему Великаго Государя указу и послалъ ихъ для истиннаго увѣренія и подлиннаго исправленія въ разные монастыри и велѣлъ имъ пищу давать не скудную и тѣхъ монастырей властемъ держать къ нимъ всякое береженъе и ласку, а какъ они въ вѣрѣ исправятца и будутъ по нынѣшнимъ преданіямъ вѣрны и обратятца истинно, и они бѣ къ тебѣ о томъ писали, а ты бѣ о томъ писалъ къ намъ Вел. Государю о указѣ, а которые чинятца упорны и о томъ намъ Вел. Государя указъ посланъ на Двину къ думному нашему дворянину и воеводѣ къ Ѳедору Полуехтовичу Нарышкину да дьяку Аванасью Зыкову, чтобъ они послали съ Двины или съ Коломоторъ протопопа или попа добра и искусна и въ преданіяхъ церковныхъ свѣдуща и чтобъ онъ тѣхъ людей по преданію апостольскому и отеческому и по соборному изложенію приводилъ въ покореніе и отъ раскольности отводилъ, а буде они восточной соборной апостольской церкви покоренія не принесутъ и намъ Вел. Государю въ винахъ своихъ не добьютъ челомъ и надъ ними за ихъ раскольность учинено будетъ противъ того жъ, какъ иныхъ ихъ братья раскольники учинено за свое злое непокорство, наипаче жъ за раскольность будутъ сожжены, да что въ томъ учинитца, и о томъ велѣно къ намъ Вел. Государю писать. Писанъ на Москвѣ лѣта 7182 апрѣля въ 10 день.

За приписью дьяка Василья Бобинина.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, на Двину думному нашему дворянину и воеводѣ Ѳедору Полуехтовичу Нарышкину,

да дьяку нашему Аванасью Зыкову. Писалъ къ намъ Вел. Государю изъ Сумскаго острогу воевода Иванъ Мещериновъ, что де принялъ онъ у головы Московскихъ стрѣльцовъ у Клементья Левлева въ Сумскомъ острогѣ въ тюрьмахъ Соловецкихъ мятежниковъ чернцовъ и бѣльцовъ 32 человекъ, которые высланы изъ Соловецкаго монастыря при Игнатѣ Волоховѣ во 178 году и тѣмъ де мятежникамъ онъ говорилъ и полковаго священника Дмитрея говорить посылалъ многожды, чтобъ они въ познаніе по истинѣ пришли и намъ Вел. Государю въ винахъ своихъ добили челомъ, а освященному собору повинованіе, и тѣ де мятежники имъ отказали. Да въ ево жъ Ивановѣ отпискѣ написано: Генваря въ 26 день билъ челомъ намъ Вел. Государю Соловецкаго монастыря трудникъ Ѳедка Брагинъ, что де онъ къ истинѣ въ познаніе пришелъ и намъ Вел. Государю бьетъ челомъ и всему освященному собору повинуетца и чтобъ намъ Вел. Государю пожаловати его для нашего Государскаго многолѣтнаго здравія, велѣть его Ѳедку изъ тюрьмы свободити и онъ де, видя его Ѳедкины слезы и плачь и обращеніе въ познаніе истины, велѣлъ ево изъ тюрьмы свободити и отдать до нашего Вел. Государя указу Соловецкаго монастыря старцамъ Іоилю и Игнатію и впредь буде тѣ мятежники учнутъ намъ Вел. Государю въ винахъ своихъ добывать челомъ и освященному собору приносить покореніе и ихъ изъ тюрьмы свободятъ ли и о томъ бы нашъ Вел. Государя указъ учинити. Да марта въ 17 день на праздникъ нашего Вел. Государя ангела, Алексѣя человекъ Божія, изъ тѣхъ Соловецкихъ мятежниковъ пущей заводчикъ Ѳедка Бородинъ, которой былъ въ Соловецкомъ монастырѣ сотникомъ, да съ нимъ чернцовъ и бѣльцовъ 15 человекъ пришли въ познаніе и намъ Вел. Государю въ винахъ своихъ добили челомъ и освященному собору покорились и новоисправленныхъ книгъ слушаютъ и въ сложеніи руки тремя первыми персты крестъ на себѣ воображаютъ, и того службу Ѳадѣйку изъ тюрьмы велѣлъ онъ вынять и отдать за караулъ, а старцовъ и бѣльцовъ, которые обратились, отданы въ Сумскомъ соборному старцу Игнатію беречь до нашего Вел. Государя указу, и будетъ де и другая половина мятежниковъ, которые сидятъ въ тюрьмахъ, обратятца и въ винахъ своихъ добьютъ челомъ и о тѣхъ мятежникахъ и о сотникѣ ихъ Ѳадюшкѣ велѣти бѣ нашъ Вел. Государя указъ учинити, и прислалъ онъ подъ отпискою челобитную Ѳадюшки Петрова за рукою, а въ челобитной ево написано, что де онъ Ѳадюшка пришелъ въ познаніе, передъ нами Вел. Государемъ

онъ въ непослушаніи и въ непокореніи виновать и всему освященному собору повинуетца и церковнаго пѣнія по новонсирвленнымъ печатнымъ книгамъ слушаетъ и въ сложеніи руки тремя персты крестъ на себѣ воображаетъ, и намъ Вел. Государю пожаловати бѣ его для нашего Государскаго многолѣтнаго здравія, велѣть его изъ тюрьмы свободить. А въ нашемъ Вел. Государя указѣ, каковъ посланъ изъ Стрѣлецкаго приказу въ Новгородской приказъ за приписью дьяка нашего Тимоѣя Симоновскаго мынѣшняго 182 году марта въ 26 день написано: въ Стрѣлецкомъ приказѣ по сыскнымъ дѣламъ въ городѣхъ церковнымъ раскольникамъ, которые по трикратному вопросу святѣй соборной и апостольской церкви покоренія не принесутъ и отъ расколу не отстанутъ и хулу на Святую церковь и на догматы ея станутъ возлагать и такихъ по трикратному вопросу велѣно жигать въ струбѣ. И какъ къ вамъ сія наша Вел. Государя грамота придетъ, и вы бѣ велѣли послать з Двины или съ Колмогоръ протопопа или попа добра и искусна и въ преданіяхъ церковныхъ свѣдуща въ Сумской острогъ и въ Соловецкій монастырь и чтобъ имъ по преданію апостольскому и отеческому и по соборному изложенію тѣхъ раскольниковъ всѣхъ привести въ покореніе и отъ раскольности ихъ отвести, а буде они восточной соборной апостольской церкви покоренія не принесутъ и намъ Вел. Государю въ винахъ своихъ не добьютъ челомъ и надъ ними будетъ учинено противъ того жъ какъ иныхъ ихъ братьямъ раскольникамъ учинено за злое непокорство, наипаче жъ за раскольность будутъ сожжены. Да что они учинятъ и вы бѣ о томъ къ намъ Вел. Государю писали тотчасъ съ нарочными гонцы, а отписки велѣли подавать въ Новгородскомъ приказѣ околыничему нашему Артемену Сергѣевичу Матѣеву, да дьякамъ нашимъ думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, да Ивану Евстаѣеву, да Василью Бобинину, да Степану Полнову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7182 апрѣля въ 13 день. Принисъ дьяка Степана Полнова. Послана съ Двинскимъ стрѣльцомъ съ Степкою Пакулевымъ.

Въ нынѣшнемъ во 182 году февраля въ 14 день имсалъ къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, изъ Сумскаго острогу воевода Иванъ Мещериновъ. Генваря въ 17 день извѣщалъ ему словесно Сумскаго острогу стрѣлецъ Тараско Кутининъ: въ сентябрѣ де мѣсяцѣ ѣздилъ онъ Тараско изъ Сумскаго острогу

съ старцомъ Іоною Токаремъ въ Варзугу для рыбы, и изъ Соловецкаго монастыря вышли въ Варзугу три челоѣка Соловецкихъ мятежниковъ Ивашко Бронникъ, которой на нихъ воровъ ружье починивалъ, а родомъ де онъ полякъ, да Данилко Полтининъ, да Карпушка Пакулинъ Колежемецъ, и нынѣ де онъ Карпушка живетъ въ Варзугѣ, а Бронникъ де Ивашко изъ Варзуги до нихъ сбѣжалъ безвѣстно, а Данилка Полтинина свезъ изъ Варзуги на лодѣ Каргопольца посадкаго челоѣка Ефимковъ прикащикъ Второго,—Ариско Нѣмчинъ, а чей словоетъ, того онъ не упомянуть; и по тому де извѣту онъ Иванъ по выходцовъ Карпушку въ Варзугу и по Данилку Полтинина, котораго вывезъ изъ Варзуги Ефимковъ прикащикъ, Второго—Аристко и по него Аристка для подлиннаго розыску въ Каргополь послать не смѣетъ и о томъ, что Великій Государь укажетъ.

И противъ сей отписки Керецкіе волости Данилко Полтининъ по указыванью Каргопольца Ефимка Второго сысканъ на Москвѣ и въ Новгородцкомъ приказѣ роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: жилъ де онъ въ Соловецкомъ монастырѣ при архимандритѣ Вареоломеѣ лѣтъ съ 8; и въ прошломъ де въ 181 году вышелъ онъ Данилко изъ Соловецкаго монастыря съ товарищи 3 челоѣка Васко Бронникъ, а не Ивашко, которой въ Соловецкой монастырѣ ружье дѣлалъ и починивалъ, а родомъ де онъ Полякъ, да Карпушка Пакулинъ Колежемецъ, въ рыбной промыслъ въ Варзугу и изъ Варзуги Васко Бронникъ въ то время шолъ въ Сибирь, а Карпушка и нынѣ живетъ въ Варзугѣ, а ево де Данилко свезъ изъ Варзуги Каргопольца посадкаго челоѣка Ефимковъ прикащикъ Аристко и морскими волнами бросило ихъ на берегъ на зимнюю сторону и онъ де Данилко съ того мѣста пришелъ въ Усольевскую Соловецкаго жъ монастыря и ночевалъ только 2 ночи и оттуды пришелъ на Вологду, а съ Вологды къ Москвѣ Кандаляшского монастыря съ старцомъ Сергіемъ въ нынѣшнемъ во 182 году въ мартѣ мѣсяцѣ, а въ Каргополѣ онъ Данилко не живалъ, а какъ де онъ былъ въ Соловецкомъ монастырѣ Соловецкаго монастыря при архимандритѣ Вареоломеѣ и въ то де время было старцовъ 300 челоѣкъ, а онъ де Данилко жилъ въ Соловецкомъ монастырѣ въ больницѣ, а какъ оздоровѣлъ и онъ съ мятежники ничего не думалъ и ружья не взялъ, а въ монастырѣ пущіе мятежники сотники Исакъ Ероѣевъ боярской челоѣкъ, а чей того онъ не вѣдаетъ, а другой Самошка Васильевъ Каргополь-

ского уѣзду Крестнаго монастыря вотчины Кянды крестьянинъ, да Кемляня Логинко Нилоновъ да Стелка Долгой, да Кольскаго уѣзду Кандаловскіе волости крестьянинъ Ивашко Третьяка Черемнаго сынъ, да Ивашко Долгой, да Ивашко Шадра и тѣ 2 человека пущее всѣхъ, и ко отцомъ духовнымъ на исповѣдь не ходятъ и въ церкви Божіи о Государскомъ здравіи Бога молить и слушать не хотятъ и иныхъ многихъ отъ церкви Божіи отлучаютъ и прельщаютъ своимъ мятежествомъ, да городничей старецъ Дороеей, родомъ Кемлянинъ, а говорятъ де тѣ пущіе мятежники, что Великому Государю вину и принести освященному собору покореніе невозможно потому, хотя де ево Государская милостивая грамота и придетъ и имъ де быть казненнымъ разными казнями, того имъ не пробить для того Великому Государю тѣ мятежники и въ винахъ своихъ не добьютъ челомъ и освященному собору не покоряютца и на нихъ де смотря многіе люди не повинуютца, не разсудя, а священники де и старцы говорятъ Великому Государю въ видахъ своихъ добити челомъ и освященному собору покоритца хотятъ съ радостію, только де завладѣли монастыремъ дѣльцы тѣ заводчики, а въ пушкаряхъ изъ черницовъ и пороховую казну роздаетъ старецъ Висаріонъ бѣглой же человекъ, а хлѣбные де запасы въ Соловецкомъ монастырѣ келарь Маркелъ з братією для смѣты пересыпалъ въ иные анбары во 181 году въ великій постъ, и переносили изъ пригородка къ святымъ воротамъ въ анбаръ и насыпали ржи полонъ, мѣра тому анбару семь сажень, да муки ржаной анбаръ же полонъ, мѣра полчетверты сажени, только де той муки на годъ не будетъ, а будетъ де той ржи и съ мукою лѣтъ на семь, а крупу де и то ложно дѣлаютъ они изъ той же ржи, а иныхъ запасовъ скудно гораздо, только де есть меду и то небольшое, а платье де носятъ только верхнее, а рубахъ нѣтъ и парусы лодейные исшили на рубахи и портяннаго и подошвеннаго товару нѣтъ же, а которые де люди убѣгаютъ изъ монастыря и они тѣхъ людей пытаются и сажаютъ въ тюрьму и морятъ по три дня голодомъ и, выпустя изъ тюрьмы, бьютъ плетями нещадно, для де того изъ монастыря убѣгать и не смѣютъ.

182 года апрѣля въ 8 день, по указу Великаго Государя окольничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ приказалъ того мужика свободить, а съ роспросныхъ ево рѣчей послать къ Ивану Мещериннову Великаго Государя грамоту, чтобъ онъ про все про то, что въ монастырѣ чинитца, вѣдалъ и надъ раскольникми и мятеж-

ниги всякой промыслъ чинилъ противъ указу Великаго Государя, и о томъ, чтобы иные раскольники Великому Государю въ винахъ своихъ добили челомъ и соборному изложенію повиновеніе принесли и Великаго Государя милостью пожалованы также бы и они Великаго Государя милость къ себѣ помскали и въ винахъ своихъ добили челомъ и соборному изложенію покореніе принесли, а самому ему Ивану промысломъ надъ ними не слабѣть.

И противъ сей помѣты Керецкіе волости Данилко Полтининъ въ Новгородскомъ приказѣ отданъ на росписку Матвѣева полку Кровкова салдату племяннику ево родному Никиткѣ Аео-насьеву съ роспискою нынѣшняго 182 году апрѣля въ 8 день. Данилка Полтинина Матвѣева полку солдатъ Микитко Оеонасьевъ изъ Новгородскаго приказа взялъ къ себѣ на росписку, а въ его мѣсто Ивашко Степановъ Посольскихъ сѣней площадной подъячей по ево велѣнью руку приложилъ.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца на Соловецкой островъ всеведѣ нашему Ивану Алексѣевичу Мещериннову. Въ нынѣшнемъ во 182 году февраля въ 14 день, писалъ къ намъ Великому Государю ты, что извѣщалъ тебѣ словесно Сумскаго острогу стрѣлецъ Тараско Кузинъ про выходцовъ изъ Соловецкаго монастыря, которые ушли въ Варзугу три человекъ Соловецкихъ мятежниковъ: Ивашко Бронникъ, которой на нихъ воровъ ружье починивалъ, а родомъ де онъ полякъ, да Данилко Полтининъ, да Карпушка Пакулинъ Колежемецъ, и нынѣ де онъ Карпушка живетъ въ Варзугѣ, а Бронникъ Ивашка изъ Варзуги до нихъ збѣжалъ безвѣстно, а Данилка Полтинина свезь изъ Варзуги на ладѣ Каргопольца посадскаго человекъ Есинковъ прикащикъ Второго—Аристокъ Шичанъ и о томъ бы намъ Великаго Государя указъ учинить; противъ той твоей отписки, Керецкіе волости Данилко Полтининъ по указыванью Карговольца Есинка Второго сысканъ на Москвѣ въ Новгородскомъ приказѣ; а въ роспросѣ сказалъ: жилъ де онъ въ Соловецкомъ монастырѣ при архимандритѣ Варсоломеѣ лѣтъ съ 8, и въ прошломъ де во 181 году вышелъ онъ Данилко изъ Соловецкаго монастыря съ товарищи 3 человекъ Васка Бронникъ, а не Ивашка, которой въ Соловецкомъ монастырѣ ружье дѣлалъ и починивалъ, а родомъ де онъ полякъ, да Карпушка Пакулинъ Колежемецъ въ рыбной промыслъ въ Варзугу и изъ Варзуги тотъ Васка Бронникъ въ то время стоить въ Сибирь, а Карпушка и

нынѣ живеть въ Варзугѣ, а его де свезъ изъ Варзуги Каргопольца посадцкаго человекъ Ефимковъ прикащикъ Аристокъ и морскими волнами бросило ихъ на берегъ на зимнюю сторону и онъ де Данилко съ того мѣста пришелъ въ Усольевскую того жъ Соловецкаго монастыря и ночевалъ только 2 ночи и оттуды пришелъ на Вологду, а съ Вологды къ Москвѣ Кондалашскаго монастыря съ старцемъ Сергіемъ въ нынѣшнемъ во 182 году въ мартѣ мѣсяцѣ, а въ Каргополѣ онъ Данилко не живалъ, а Ефимковъ прикащикъ ево въ Каргополь не приваживалъ; а какъ де онъ былъ въ Соловецкомъ монастырѣ Соловецкаго монастыря при архимандритѣ Вареоломѣи и въ то де время было старцовъ 300 человекъ, а слугъ и служебниковъ 500 человекъ, а во 181 году осталось въ Соловецкомъ монастырѣ старцовъ да бѣльцовъ 290 человекъ; а онъ де Данилко жилъ въ Соловецкомъ монастырѣ въ больницѣ, а какъ оздоровѣлъ и онъ съ мятежники ничего не думалъ и ружья не взялъ, а въ монастырѣ пуціе мятежники сотники Исакъ Ерофѣевъ боярской человекъ, а чей, того онъ не вѣдаетъ, а другой Самошка Васильевъ Каргопольскаго уѣзду Крестнаго монастыря вотчины Кянды крестьянинъ, да Кемляне Логинка Никоновъ да Степка Долгой да Кольскаго уѣзду Кандаловскіе волости крестьянинъ Ивашка Требяна Черешнаго сынъ, да Ивашко Долгой да Ивашко Шадра и тѣ 2 человекъ пуцее всѣхъ и ко отцомъ духовнымъ на исповѣдь не ходять и въ церкви Божіи о нашемъ Государскомъ здравіи Бога молить и служить не хотять и иныхъ многихъ отъ церкви отлучаютъ и прельцаютъ своимъ мятежствомъ, да городничей старецъ Дороей родомъ Кемлянинъ, а говорятъ де тѣ пуціе мятежники, что намъ Великому Государю вишу и принести и освященному собору покореніе не возможно потому, хотя де наша Государская милостивая грамота и придетъ и имъ де быть казненнымъ разными казнями,—того имъ не пробыть, для того намъ Великому Государю тѣ мятежники и въ винахъ своихъ не добьютъ челомъ и освященному собору не покоряютца и на нихъ де смотря многіе люди не повинуютца, не разсудя, а священницы де и старцы говорятъ намъ Великому Государю въ винахъ своихъ добити челомъ, и освященному собору покоритца хотять съ радостію, только де завладѣли монастыремъ бѣльцы тѣ заводчики, а въ пушкаряхъ изъ черицовъ и пороховую казну роздаетъ старецъ Висаріонъ бѣглой же человекъ, а хлѣбные де запасы въ Соловецкомъ монастырѣ келарь Маркель з братією для смѣты пересыпалъ въ иные анбары во 181 году въ великій постъ

и пересыпалъ изъ пригородка къ святымъ воротамъ въ анбаръ и насыпалъ ржи полонъ, мѣра тому анбару семь сажень, да муки ржаной анбаръ жѣ полонъ, мѣра полчетверты сажени, только де той муки на годъ не будетъ, а будетъ ржи и съ мукою лѣтъ на семь, а крупу де и толокно дѣлають они изъ той же ржи, а иныхъ запасовъ скудно гораздо, только де есть меду и то не большое, а платья де носятъ только верхнее, а рубахъ нѣтъ и парусы лодейные испили на рубахи и портянаго и подошевнаго товару нѣтъ же, а которые де люди убѣгають изъ монастыря и они тѣхъ людей ямають и сажаютъ въ тюрьму и морять по 3 дни голодомъ и выпустя изъ тюрьмы бьютъ плетями нещадно; для де того изъ монастыря убѣгать и не смѣють. И по нашему Великаго Государя указу тотъ Данилко изъ Новгородцкаго приказу освобоженъ. И какъ къ тебѣ ся наша Великаго Государя грамота придетъ и ты бѣ противъ тѣхъ роспросныхъ рѣчей Данилка Полтивина про все про то, что въ монастырѣ чинитца вѣдалъ и надъ ними раскольники и мятежники всякой промыслъ чинилъ противъ нашего Великаго Государя указу, а что иные раскольники намъ Великому Государю въ винахъ своихъ добили челомъ и соборному изложению повиновеніе принесли и нашего Великаго Государя милостию пожалованы, также бы и тѣ, которые нынѣ живутъ въ своемъ упорствѣ и прекословны, нашіе Великаго Государя милости къ себѣ поискали и въ винахъ своихъ добили челомъ и соборному изложению покореніе принесли, а самому бѣ тебѣ промысломъ надъ ними не слабѣть, чтобъ ихъ мятежъ и прекословье искоренить вскорѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7182 года апрѣля въ 10 день.

Припись дьяка Степана Полнова.

Послана съ Сумскимъ стрельцомъ съ Алешкою Дементьевымъ.

2. Дѣло о перемѣнѣ начальныхъ людей надъ стрѣльцами, осаждавшими Соловецкій монастырь.

Лѣта 7182 марта въ 5 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу стольнику князю Ивану Борисовичу Троекурову, да душному дворянину Семену Федоровичу Полтеву, да къ дьякомъ къ Ивану Клементьеву, да къ Левонтыю Меншову. Въ прошломъ во 180 году апрѣля въ 3 день, по Государеву Цареву и Вел. Князя (полное) указу посланъ на'его Вел. Государя службу

въ Сумской острогъ на Игнатьево мѣсто Волохова съ головою Московскихъ стрѣльцовъ съ Клементьевымъ Левлевымъ, начальныя люди маоръ Степанъ Келинъ, ротмистеръ Гаврила Бушъ, Яковъ Бунсенденъ, поручики Василей Гутковской, Ѳедоръ Стаховской. И въ нынѣшнемъ во 182 году сентября въ 6 день, по указу Вел. Государя на Клементьево мѣсто Левлеа посланъ Иванъ Мещеринновъ, а съ нимъ велѣно быть начальнымъ людямъ прежнимъ, поручику Василью Гутковскому, Ѳедору Стаховскому, а маоръ Степанъ Келенъ и ротмистръ Гаврило Бушъ присланы къ Москвѣ, а ротмистръ Яковъ Бунсенденъ въ Сумскомъ острогѣ умре. И Вел. Государь Царь и Вел. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ вмѣсто прежнихъ начальныхъ людей маора Степана Келина и ротмистеровъ Гаврила Буша, да Якова Буксендена прислать въ Новгородской приказъ къ окольному къ Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, да къ дьякомъ къ думному къ Григорью Богданову, да къ Якову Поздышеву, да къ Ивану Евстафьеву, да къ Василью Бобинину изъ Иноземскаго приказу трехъ человекъ начальныхъ людей для посылки къ Соловецкому монастырю на островъ, къ воеводѣ къ Ивану Мещериннову и ученья ратныхъ людей. И по Государеву Цареву и Вел. Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, указу стольнику князю Ивану Борисовичу Троекурову, да думному дворянину Семену Ѳедоровичу Полтеву, да дьякомъ Ивану Клементьеву, да Левонтью Меньшому, о присылкѣ тѣхъ начальныхъ людей учинить по указу Вел. Государя.

Припись дьяка Василья Бобинина.

Лѣта 7182 марта въ 18 д., по Государеву Цареву и Вел. Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, указу окольному Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, да дьякомъ думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, да Ивану Евстафьеву, да Василью Бобинину, въ Иноземскій приказъ къ стольнику къ князю Ивану Борисовичу Троекурову, да къ думному дворянину къ Семену Ѳедоровичу Полтеву, да къ дьякомъ къ Ивану Клементьеву, да къ Левонтью Меньшову въ указѣ Великаго Государя за твоею Васильевою приписью написано: Вел. Государь Царь и Вел. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа вел. и мал. и бѣл. Росіи Самодержецъ, указалъ вмѣсто прежнихъ начальныхъ людей, которые были въ Сумскомъ острогѣ маора Степана Келина, ротмистеровъ Гаврила Буша, да Якова Буксендена прислать

въ Новгородской приказъ къ тебѣ окольникову къ Артемону Сергѣевичу и къ дьякомъ къ думному къ Григорью Богданову, да къ Якову и къ Ивану и къ Василью изъ Иноземскаго приказу трехъ человекъ начальныхъ людей для посылки къ Соловецкому монастырю на островѣ, къ воеводѣ къ Ивану Мещерякову и ученья ратныхъ людей. И по указу Вел. Государя велѣно быть для ученья ратныхъ людей въ Сумскомъ острогѣ, вмѣсто прежнихъ начальныхъ людей маору Ивану Иванову сыну Березникову, ротмистеру Ивану Иванову Порошину, поручику Оксену Сипягину, и изъ Иноземскаго приказу имяна ихъ посланы въ Новгородской приказъ, къ тебѣ окольникову къ Артемону Сергѣевичу и къ дьякомъ къ думному къ Григорью Богданову, и къ Якову, и къ Ивану и къ Василью, а нынѣ они живутъ въ помѣстьяхъ своихъ: маоръ Иванъ Березниковъ въ Галичѣ, ротмистръ Иванъ Порошинъ въ Суздаль, поручикъ Оксенъ Сипягинъ нынѣ на Москвѣ, и изъ Иноземскаго приказу посланъ въ Новгородской приказъ; и которые живутъ въ помѣстьяхъ своихъ и по нихъ въ Галичъ и въ Суздаль изъ Иноземскаго приказу посланы Великаго Государя грамоты, велѣно ихъ сыскать въ Сумской острогѣ къ воеводѣ къ Ивану Мещерякову.

Иванъ Клементьевъ.

И въ прошломъ во 180 году апрѣля въ 13 день, по указу Вел. Государя Царя и Вел. Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца посланъ на ево Вел. Государя службу въ Сумской острогѣ на Игнатьево мѣсто Волохова, голова Московскихъ стрѣльцовъ Клементей Іевлевъ, а съ нимъ начальные люди:

Маоръ Степанъ Келенъ.

Ротмистры:

Гаврило Бушъ, Яковъ Буксенденъ.

Поручики:

Василей Гутковской, Федоръ Стахорской.

И въ нынѣшнемъ во 182 году сентября въ 6 день, по указу Вел. Государя Царя и Вел. Князя Алексѣя Михайловича на ево Клементьево мѣсто посланъ Иванъ Мещеряновъ, а съ нимъ велѣно быть начальнымъ людямъ прежнимъ:

Порутчику Василью Гутковскому, Ѳедору Стахоровскому.

А маеоръ Степанъ Келенъ, да ротмистръ Гаврило Бушъ присланы къ Москвѣ.

А ротмистръ Яковъ Буксенденъ въ Сумскомъ острогѣ умере.

И февраля въ 14 день, писалъ къ Вел. Государю изъ Сумскаго острогу воевода Иванъ Мещеринновъ.

По ево де Вел. Государя указу велѣно съ нимъ быть на Соловецкомъ острову начальнымъ людемъ порутчикомъ Василью Гутковскому, да Ѳедору Стахоровскому, да Двинскимъ сотникамъ 5-ти человекомъ, да Колмогорскимъ и Архангельскаго города стрѣльцомъ 30 человекомъ, да Сумскаго и Кемскаго городка стрѣльцомъ же всѣмъ по списку надъ Соловецкими мятежники промыслъ чинити.

И Двинскiе де и Сумскiе и Кемскiе стрѣльцы пѣхотному строю не учены.

А начальныхъ де людей у него только 2 человекъ порутчиковъ, да 3 человекъ сотниковъ и тѣ де сотники стрѣльцовъ учить не умѣютъ и ратное дѣло не за обычай.

А съ Клементьевымъ Іевловымъ подъ Соловецкимъ монастыремъ были начальные люди:

Маеоръ Степанъ Келенъ, да ротмистръ Гаврило Бушъ и тѣ отпущены къ Москвѣ.

А у Соловецкаго монастыря всякiя крѣпости они маеоръ и ротмистръ вѣдаютъ, и о присылкѣ маеора и ротмистра и въ прибавокъ начальныхъ людей, что Великій Государь укажетъ.

И марта въ 5 день, по указу Вел. Государя велѣно изъ Иноземскаго приказу вмѣсто прежнихъ начальныхъ людей маеора Степана Келена и ротмистровъ Гаврила Буша и Якова Буксендена, прислать въ Новгородской приказъ 3 человекъ начальныхъ людей, для послыки къ Соловецкому монастырю на островъ къ воеводѣ къ Ивану Мещериннову, для ученья ратныхъ людей.

А по памяти изъ Иноземскаго приказу велѣно быть для ученья ратныхъ людей въ Сумскомъ острогѣ вмѣсто прежнихъ начальныхъ людей.

Мастеру Ивану Иванову сыну Березникову.

Ротмистру Ивану Иванову сыну Порошину.

Порутчику Оксену Силягину.

А нынѣ де они живутъ въ помѣстьяхъ своихъ.

Маеоръ Иванъ Березниковъ въ Галичѣ.

Ротмистръ Иванъ Порошинъ въ Суздадѣ.

Порутчикъ Оксенъ Сипягинъ на Москвѣ.

И которые живутъ въ помѣстьяхъ своихъ и по нихъ въ Галичъ и въ Суздаль изъ Иноземскаго приказу посланы Вел. Государя грамоты, велѣно ихъ выслать въ Сумской острогъ.

И про Ивана Березникова сказали боленъ.

А нынѣ указалъ Вел. Государь прежнихъ начальныхъ людей маеора Степана Келена да ротмистръ Буша послать въ Сумской острогъ къ Ивану Мещеринову по прежнему.

А тѣхъ, которыхъ начальныхъ людей присланы имена изъ Иноземскаго приказу, маеора Ивана Березникова и ротмистра Ивана Порошина и порутчика Оксена Сипягина въ Сумской острогъ посылать ли, о томъ Великій Государь что укажетъ.

182 Апрѣля въ 6 день, по указу Вел. Государя окольныхъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ приказалъ на Соловецкой островъ послать начальныхъ людей прежнихъ, а вмѣсто умершаго иного начальнаго человѣка добраго.

Лѣта 182 апрѣля въ _____ день по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу стольнику князю Ивану Борисовичу Троекурову, да думному дворянину Семену Ѳедоровичу Полтеву, да дьякамъ Ивану Клементьеву, да Левонтью Меньшову. Въ нынѣшнемъ во 182 году марта въ 7 день, въ указѣ Вел. Государя изъ Новгородскаго приказу къ тебѣ стольнику ко князю Ивану Борисовичу, да къ думному дворянину къ Семену Ѳедоровичу и къ дьякамъ къ Ивану и къ Левонтью писано: велѣно вмѣсто прежнихъ начальныхъ людей маеора Степана Келена и ротмистровъ Гаврила Буша и Якова Буксендена прислать въ Новгородской приказъ изъ Иноземскаго приказу трехъ человѣкъ начальныхъ людей для посланки къ Соловецкому монастырю на островъ къ воеводѣ къ Ивану Мещеринову для ученя ратныхъ людей; и марта въ 18 день, въ памяти изъ Иноземскаго приказу въ Новгородской приказъ къ окольному къ Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, да къ дьякамъ къ думному къ Григорью Богданову, да къ Якову Поздышеву, да къ Ивану Евстаѣеву, да къ Василью Бобинину, да къ Степану Полтеву, за твоею Ивановою приписью писано: велѣно быть для ученя ратныхъ людей въ Сумскомъ острогѣ вмѣсто прежнихъ начальныхъ людей маеору Ивану Иванову сыну Березникову, ротмистру Ивану Иванову сыну Порошину, порутчику Оксену Сипягину и нынѣ де они живутъ въ помѣстьяхъ своихъ:

маворъ Иванъ Березниковъ въ Галичѣ, ротмистръ Иванъ Порошинъ въ Суздаль, порутчикъ Оксенъ Спягинъ на Москвѣ, и которые живутъ въ помѣстьяхъ своихъ, и по нихъ въ Галичъ и въ Суздаль изъ Иноземнаго приказа посланы Вел. Государя грамоты: велѣно ихъ выслать въ Сумской острогъ. И нынѣ Вел. Государь указалъ послать въ Сумской острогъ и на Соловецкой островъ къ воеводѣ къ Ивану Мещеринину прежнихъ начальныхъ людей маора Степана Келена, да ротмистра Гаврила Буша по прежнему, а вмѣсто умершаго порутчика Якова Буксендена, ротмистра Ивана Порошина и о высылкѣ того Ивана послать свою Вел. Государя грамоту въ Суздаль. И по Государеву Цареву и Вел. Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу стольнику князю Ивану Борисовичу Троекурову, да думному дворянину Семену Ѳедоровичу Полтеву и дьякацъ Ивану и Левонтью учинить о семъ по указу Вел. Государя.

Припись дьяка Василья Бобинина.

Послана Новгородскаго приказу съ приставомъ.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца въ Сумской острогъ воеводѣ нашему Ивану Алексѣевичу Мещеринину. Въ нынѣшнемъ во 182 году февраля въ 14 день, писалъ къ намъ Вел. Государю, что велѣно съ тобою быть на Соловецкомъ острову начальнымъ людямъ, порутчикамъ Василью Гутковскому, да Ѳедору Стахорскому, да Двинскимъ сотникамъ пяти человекамъ, да Колмогорскимъ и Архангельскаго города стрѣльцамъ 600 человекамъ, да Сумскаго и Кемскаго городка стрѣльцамъ всѣмъ по списку и надъ Соловецкими мятежники промыслъ чинить, и Двинскіе де и Сумскіе и Кемскіе стрѣльцы пѣхотному строю не учены, а начальныхъ де людей съ тобою только два человекъ порутчиковъ, да три человекъ сотниковъ и тѣ де сотники стрѣльцовъ учить не умѣютъ и ратное дѣло не за обычай, а съ Клементьемъ де Левевымъ подъ Соловецкимъ монастыремъ были начальныя люди маоръ Степанъ Келенъ, да ротмистръ Гаврила Бушъ и тѣ посланы къ Москвѣ, а они де Степанъ и Гаврила у Соловецкаго монастыря всякія крѣпости вѣдаютъ. И по нашему Вел. Государя указу велѣно быть съ тобою прежнимъ начальнымъ людямъ маору Степану Келену, да ротмистру Гаврилу Бушу, а вмѣсто умершаго порутчика Якова Буксендена послать къ тебѣ ротмистра жъ Ивана Порошина и объ немъ Иванъ о высылкѣ къ тебѣ на Соловецкой

островъ послана наша Вел. Государя грамота изъ Иноземскаго приказу. И какъ къ тебѣ ся наша Вел. Государя грамота придетъ и маеоръ Степанъ Келенъ и ротмистръ Гаврила Бушъ и Иванъ Порошинъ на Соловецкой островъ прїѣдутъ и ты бѣ велѣлъ имъ быть съ собою и мѣсячные кормы имъ и людемъ ихъ давать противъ прежняго нашего Вел. Государя указу, какъ о томъ указано по нашимъ Вел. Государя грамотамъ и по наказу, а сверхъ нашего Вел. Государя указу ничего давать не велѣть. Писанъ на Москвѣ лѣта 7182 апрѣля въ 11 день.

Приписъ дьяка Степана Полкова. Отдана стрѣльцу Степкѣ Шакулеву.

3. Дѣло по челобитью стрѣльца Ивашки Мурзина.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу бьетъ челомъ холопъ твой Архангельскаго города стрѣлецъ Ивашко Мурзинъ. Сижу я бѣдной и разореной холопъ твой въ темничномъ заключеніи на тюремномъ дворѣ другой годъ, помираю томною голодною смертію и со всякой тюремной нужды въ конецъ погибаю, а исца и челобитчика на меня холопа твоего никою нѣтъ и выпы своей никакіе не вѣдаю, oprичъ того, что въ прошломъ, Государь, во 181 году, будучи на твоей Вел. Государя службѣ въ Сумскомъ острогѣ ротмистръ Гаврила Бушъ извѣщаль головѣ Московскихъ стрельцовъ Клементью Іевлеву на меня холопа твоего затѣявъ воровски ложно, будто я при немъ Гаврилѣ чель у маеора у Степана Келена заговорное оружье воровское письмо. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня холопа своего бѣднаго беззаступнаго для Господа Бога и Пресвятыя Богородицы и для своего Вел. Государя многолѣтнаго здравія, вели меня, Государь, разоренного изъ темницы и изъ заключенія освободить на поруки стрѣлецкіе до своего Государева указу. Царь Государь, смилуйся пожалуй.

Лѣта 7182 марта въ 16 день, по Государеву Цареву и Вел. Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу стольнику Михаилу Львовичу Плещееву да Смирному Григорьевичу Свиньину да дьяку Андрею Шахову прислать въ Новгородской приказъ къ окольному къ Артемену

Сергѣевичу Матвѣеву да къ дьякомъ къ думному къ Григорью Богданову, да къ Якову Поздышеву, да къ Ивану Евстафьеву, да къ Василью Бобинину тотчасъ Сумскаго стрѣльца Ивашка Мурзина, который отосланъ на тюремной дворъ въ прошломъ во 182 году марта въ 28 числѣ. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу стольнику Михаилу Львовичу Плещееву да Смирному Григорьевичу Свиныну, да дьякомъ Андрею Шахову о присылкѣ того стрѣльца учинить по указу Великаго Государя.

Припись дьяка Василья Бобинина.

Послана Новгородскаго приказу съ приставомъ съ Ѳедоромъ Башеринымъ.

Лѣта 7182 марта въ _____ день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу, память дьякамъ думному Семену Иванову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину. Въ прошломъ во 181 году марта въ 20 день отосланъ изъ Розряду на тюремной дворъ Сумскаго острогу стрѣлецъ Ивашка Мурзинъ, а въ которомъ дѣлѣ онъ на тюремной дворъ отосланъ и то дѣло прислано изъ Розряду въ Новгородской приказъ. И Великій Государь... указалъ того Сумскаго стрѣльца Ивашка Мурзина съ тюремнаго двора взять въ Новгородской приказъ и о томъ послать память въ Разбойной приказъ изъ Розряду, а какъ ево Ивашку изъ тюремнаго двора въ Розрядъ пришлютъ и ево прислать въ Новгородской приказъ; и по Государеву (полное) указу дьякамъ думному Семену Титову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину учинить о семъ по указу Вел. Государя.

Припись дьяка Василья Бобинина.

Такова жъ память послана о присылкѣ стрѣльца Ивашка Горлова за приписями дьяковъ Степана Полкова апрѣля въ 7 день.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой бѣдной Архангельскаго города стрѣлецъ Ивашко Мурзинъ. По твоему Вел. Государя указу присланъ я холопъ твой изъ Сумскаго острога съ твоей Вел. Государя службы къ Москвѣ въ твоемъ Государевѣ дѣлѣ и нынѣ меня холопа твоего по твоему жъ Вел. Государя указу посылаютъ съ Москвы подъ Соловецкой монастырь, а на той твоей Государевѣ службѣ я былъ подъ Со-

ловецкимъ монастыремъ и здѣсь на Москвѣ года зъ два, а твое Вел. Государя жалованье у Архангельскаго города за прошлой 181 годъ и нынѣшней 182 годъ мнѣ бѣдному не давано, и оттого бѣдные твои Вел. Государя рабы-мать моя и женишко и дѣтишка обѣднѣли, прося подь окномъ подаянїя, помирають голодною смертію, и я бѣдной холопъ твой платышкою ободрался, нагъ и босъ и въ конецъ погибаю. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россїи Самодержецъ пожалуй меня холопа своего бѣднаго, скуднаго, вели, Государь, мнѣ бѣдному заслуженое твое Вел. Государя жалованье за прошлой 181 годъ и нынѣшней 182 годъ у Архангельскаго города денежное и хлѣбное выдать, вмѣсто мое дать то свое Государево жалованье матери моей и женишку и дѣтишкамъ, и о томъ вели, Государь, послать на Двину думному дворянину и воеводѣ Ѳедору Полуехтовичу Нарышкину, да дьяку Аванасью Зыкову свою Вел. Государя грамоту. Царь, Государь смилуйся, пожалуй!

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россїи Самодержца, на Двину думному нашему дворянину и воеводѣ Ѳедору Полуехтовичу Нарышкину, да дьяку нашему Аванасью Зыкову. Въ прошломъ во 181 году писалъ къ намъ Вел. Государю изъ Сумскаго острогу голова Московскихъ стрѣльцовъ Клементей Іевлевъ и прислалъ въ извѣстномъ дѣлѣ Двинскаго стрѣльца Ивашка Мурзина. И по нашему Вел. Государя указу тотъ стрѣлецъ Ивашка съ Москвы посланъ на Соловецкой островъ къ воеводѣ къ Ивану Мещеринову Сумскаго острогу съ стрѣльцомъ Степкою Пакулевымъ по прежнему. И какъ къ вамъ ся наша Вел. Государя грамота придетъ, а буде тому Двинскому стрѣльцу Ивашкѣ Мурзину нашего Вел. Государя жалованья на прошлой на 181 годъ и на нынѣшней 182 годъ по указу не дано, и вы бѣ велѣли о томъ справясь то наше Вел. Государя жалованье ему Ивашкѣ выдать противъ его братьи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7182 апрѣля въ 10 день.

4. Дѣло стрѣльца Ивашки Горлова.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россїи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Сумскаго острога стрѣлецъ Ивашко Горловъ. Въ

прошломъ, Государь, во 181 году марта въ 11 день, изъ Сумскаго острогу голова Московскихъ стрѣльцовъ Клементей Іевлевъ послалъ къ Москвѣ въ Розрядъ меня холопа твоего съ провожатымъ Архангельскаго города за стрѣльцомъ за Ивашкомъ Мурзинымъ. И въ нынѣшнемъ во 182 году апрѣля въ 6 день, по твоему Вел. Государя указу изъ Новгородскаго приказу велѣно тово Архангельскаго города стрѣльца Ивашка Мурзина отослать на твою Вел. Государя службу подъ Соловецкой монастырь къ воеводѣ къ Ивану Алексѣевичу Мещеринову, а меня холопа твоего апрѣля жъ въ 3 день, по твоему жъ Вел. Государя указу и по памяти велѣно съ тюремнаго двора свободить на поруки до твоего Государева указу, и взять я, холопъ твой, въ Новгородской приказъ и посаженъ за рѣшетку, а въ Сумскомъ острогѣ у меня бѣднаго мати моя при старости по дворамъ бродить не можетъ, а женишко съ робятишками межъ дворы скитаючись помирають голодною смертью, а иного сына у ней, матери моей, нѣтъ и кормить ее бѣдные нѣкому, а челобитчика на меня, холопа твоего, никово нѣтъ и я холопъ твой въ напрасномъ своемъ разореніи ни на кого не челобитчикъ же. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего бѣднаго, беззаступнаго и до конца раззореннаго, вели, Государь, меня бѣднаго изъ-за рѣшетки свободить и послать на твою Вел. Государя службу на Соловецкой островъ къ воеводѣ Ивану Алексѣевичу Мещеринову и на нынѣшней годъ вели, Государь, выдать мнѣ свое Вел. Государя денежное и хлѣбное жалованье противъ моей братьи и о томъ дать о жалованьи свою Вел. Государя грамоту въ Сумской острогъ къ соборному старцу Игнатью. Царь Государь, смилуйся, пожалуй!

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца на Соловецкой островъ воеводѣ нашему Ивану Алексѣевичу Мещеринову. Въ прошломъ во 181 году писалъ къ намъ Великому Государю изъ Сумскаго острогу голова Клементей Іевлевъ и прислалъ въ извѣстномъ дѣлѣ Двинскаго стрѣльца Ивашка Мурзина да Сумскаго острогу стрѣльца жъ Ивашка Горлова. И по нашему Великаго Государя указу тѣ стрѣльцы посланы съ Москвы Сумскаго острогу съ стрѣльцомъ съ Степкою Пакулевымъ въ Сумской же къ тебѣ по прежнему, а велѣно тѣхъ стрѣльцовъ Ивашку Мурзину да Ивашку Горлова дорогою везть бережно, чтобъ они съ дороги не ушли.

И какъ къ тебѣ ся наша Великаго Государя грамота придетъ, а Сумской стрѣлецъ Стенка Пакулевъ на Соловецкой островъ придетъ и стрѣльцовъ же Ивашка Мурзина и Ивашка Горлова приведетъ, и ты бѣ велѣлъ тѣхъ стрѣльцовъ у него принять и быть имъ всѣмъ на нашей Великаго Государя службѣ съ тобою по прежнему. Писанъ на Москвѣ лѣта 7182 апрѣля въ день.

5. Дѣло о смѣнѣ стрѣльцовъ, осаждавшихъ Соловецкій монастырь.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу холопи твои Федка Нарышкинъ, Афонка Зыковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ Государь, во 182 году февраля въ 20 день, по твоему Великаго Государя указу и по грамотѣ изъ Новгородскаго приказа, за приписью дьяка Василья Бабиница, велѣно намъ холопомъ твоимъ Архангельскаго города и Колмогорскихъ стрѣльцовъ пятидесятника Петрушку Бугаева съ товарищи 100 человекъ разныхъ приказовъ, которые посланы въ прошлѣмъ во 181 году зъ Двины на твою Великаго Государя службу подъ Соловецкой монастырь, изъ Сумскаго острогу ихъ перемѣнить, а на ихъ мѣсто велѣно выслать въ Сумской острогъ тожъ число противъ прежнего твоего Великаго Государя, и прошлыхъ годовъ Архангельскаго города и Колмогорскихъ стрѣльцовъ, какъ прежь сего посылаемы поочередно, а котораго числа посланы будутъ и хто имяны, и о томъ къ тебѣ Великому Государю велѣно отписать и имянную роспись прислать въ Новгородской приказъ. И по твоему Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца указу послали мы холопи твои въ Сумской острогъ прежнимъ стрѣльцамъ Петрушкѣ Бугаеву съ товарищи на перемѣну Архангельскаго жъ города и Колмогорскихъ стрѣльцовъ пятидесятниковъ Исака Варламова, Васку Рагозина съ товарищи сто человекъ съ сотникомъ съ стрѣльцкимъ съ Ефимомъ Бражниковымъ марта въ 10 день, и о томъ въ Сумской острогъ къ воеводѣ къ Ивану Мецеринову писали и имянную роспись тѣмъ стрѣльцомъ подъ отпискою къ нему послали, а хто имяны Архангельскаго города и Колмогорскихъ стрѣльцовъ посланы въ Сумской острогъ и тому имянную роспись къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа ве-

ликія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу къ Москвѣ послали мы холопы твои подѣ сею отпискою съ Колмогорскимъ пушкаремъ съ Ѳедкою Буяновымъ марта въ 18 день, а отписку, Государь, и роспись велѣли подать въ Новгородскомъ приказѣ окольному Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да дьякомъ думному Григорью Богданову да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву да Василью Бобинину.

Роспись хто няны Двинскихъ стрѣльцовъ въ Сумской острогъ къ Ивану Мещеринову посланы съ сотникомъ стрѣleckимъ съ Ефимомъ Бражниковымъ въ нынѣшнемъ во 182 году марта въ 9 день.

Архангельскаго города Сергѣева приказу Стешнина.

Пятидесятникъ Исакъ Варламовъ.

Пвашко Одинакой

Ивашко Усовъ.

Самошко Кузнецовъ.

Васка Кяростровъ.

Якушко Важенинъ.

Сеика Талгшанинъ.

Ивашко Лобаювъ.

Митка Меркурьевъ.

Авонка Пятого.

Десятникъ Ѳедоръ Романовъ.

Никиѳорка Ивановъ.

Ивашко Ѳедотовъ.

Якимко Сѣновозовъ.

Сысойко Багаулевъ.

Степка Тимоѣевъ.

Васка Ѳедоровъ.

Лазарко Мурзинъ

Савка Самыковъ.

Ивашко Корякинъ.

Десятникъ Иванъ Марковъ.

Савка Трубинъ.

Якимка Филатовъ.

Карпушка Трубинъ.

Митка Филиповъ.

Ѳаддѣйко Игпатьяевъ.

Максимко Васильевъ.
 Гараска Пѣшковъ.
 Тимошко Агапитовъ.
 Карпушка Жубринъ.
 Пронка Демидовъ.
 Федка Щербининъ.
 Мишка Бурцовъ.
 Федотко Петровъ.

Колмогорскіе Ларионова приказу Зыкова:

Митка Семеновъ.
 Ивашко Тимошеевъ.
 Сергушка Васильевъ.
 Ивашко Усольцовъ.
 Васка Старшего.
 Степка Некрасовъ.
 Никитка Григорьевъ.
 Десятникъ Кузьма Кузистъ.
 Оска Кузминъ.
 Мишка Кузминъ.
 Артемка Едовинъ,
 Микитка Матвѣевъ.
 Устинка Хлусовъ.
 Пятидесятникъ Василей Рагозинъ.
 Ивашка Михайловъ.
 Гришка Тимошеевъ.
 Дорошка Мининъ.
 Ивашко Тряпицынъ.
 Мишка Захаровъ.
 Петрушка Осиповъ.
 Десятникъ Третьянъ Семеновъ.
 Онашка Еремеевъ.
 Степка Мамоновъ.
 Васка Посниковъ.
 Ивашко Рагозинъ.
 Михѣйко Чечоткинъ.
 Ситко Соболинъ.
 Анкидинка Яковлевъ.
 Амоска Лисицынъ.

Алешка Татаринъ.
Ивашко Черкашенинъ.
Өшлка Трофимовъ.
Гришка Мартыновъ.

Михайлова приказу Уварова.

Десятникъ Иванъ Андреевъ:
Якушко Меншиковъ.
Мелешка Горчаковъ.
Ивашко Рукавичниковъ.
Васка Аклифиевъ большой
Ареейко Сопухинъ.
Гаврилко Яковлевъ.
Евсѣшка Ошурковъ.
Тимошка Семьиныхъ.
Ларка Хайдукъ.
Десятникъ Григорій Коновакъ.
Спирка Поповъ.
Кипрушка Кубышкинъ.
Ивашко Одежинъ.
Коземка Пастуховъ.
Ивашко Карапчинъ.
Прощка Босыхъ.
Ивашко Хлыщовъ.
Ларка Карповъ.
Мидитка Ивановъ.
Десятникъ Алексѣй Таракановъ.
Кирияшко Махонинъ.
Пашко Фелоровъ.
Алешка Капыловыхъ.
Гаврилко Головиныхъ.
Евдокимко Онкудиновыхъ.
Степка Аюнасьевъ.
Өедка Степановъ.
Аюонка Голенищевъ.
Андрюшка Карповыхъ.
Өедка Горчаковъ.
Ортюмка Корякинъ.

6. Дѣло по челобитью рейторскаго строю маіора Келена.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу бьетъ челомъ холопъ твой рейторскаго строю маеоръ Степка Келенъ. По твоему Великаго Государя указу твое Государево жалованье мнѣ холопу твоему на прошлые годы дано, а на нынѣшней, Государь, на 182 годъ твое Государево жалованье мнѣ не выдано, а выписка, Государь, написана. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, Государь, выписку мою положить на столъ и противъ моей братьи свое Великаго Государя жалованье мнѣ выдать. Царь Государь, смилуйся, пожалуй!

Государю Царю и Вел. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу бьетъ челомъ холопъ твой новокрещеной иноземецъ райтарскаго строю маеоръ Степка Келенъ. Въ нынѣшнемъ, Государь во 182 году, мнѣ холопу твоему, будучи на твоей Вел. Государя службѣ въ Сумскомъ острогѣ твое Велик. Государя жалованье не дано, а я отъ ево Клементя ограбленъ и разоренъ холоденъ и голоденъ и помираю голодною смертью, а женишка моя и съ дѣтишками сама шеста помирають также голодомъ, скитаютца межъ дворы. Милосердый Государь Царь и Вел. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели Государь, то мое жалованье годовое выдать на Москвѣ, женишкѣ моей Ксеньицѣ и съ дѣтишками саму шестой, чтобы мнѣ холопу твоему голодомъ съ дѣтишками своими не помереть и твоей Государевой службы отбыть. Царь Государь, смилуйся, пожалуй!

И противъ сего челобитья въ Новгородскомъ приказѣ написано.

Въ прошломъ во 180 году апрѣля въ 3 день, по указу Вел. Государя Царя и Вел. Кн. Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, велѣно быть на его Вел. Государя службѣ въ Сумскомъ острогѣ на Игнатьево мѣсто Волохова, головѣ Московскихъ стрѣльцовъ Клементью Алексѣеву сыну Іевлеву, а съ нимъ начальнымъ людямъ:

Маеору Степану Келену.

Ротмистромъ:

Гаврилу Бушу.
Якову Буксендену.

Поручикомъ:

Василью Гутковскому.
Федору Стахорскому.

И для той посылки дано имъ Государева жалованья изъ монастырскаго приказу:

Клементью въ приказъ окладъ ево 102 рубли.

Начальнымъ людямъ окладовъ ихъ треть:

На 181 годъ, маеору Степану Келену 78 рублевъ 29 алтынъ 2 деньги.

Ротмистромъ:

Гаврилу Бушу, Якову Буксендену по 64 рубли по 3 алтына по 2 деньги.

Поручикомъ:

Василью Гутковскому, Федору Стахорскому по 39 руб. 14 алт. по 4 деньги человекъку.

Да имъ же начальнымъ людямъ велѣно дать въ Сумскомъ острогѣ:

Муки ржаной по осминѣ на мѣсяцъ человекъку.

Да имъ же масла коровья по 2 пуда, солоду по 3 чети, крупъ по осминѣ человекъку на годъ.

И во 181 году декабря въ 28 день, писалъ къ Вел. Государю изъ Сумскаго острогу голова Московскихъ стрѣльцовъ Клементей Іевлевъ ноября въ 26 числѣ: въ Сумскомъ острогѣ ротмистръ Гаврило Бушъ извѣщалъ ему словесно на маеора на Степана Келена въ воровскихъ письмахъ и что у'него Степана вынято коренья и травы, да онъ же Степанъ сказалъ за собою Вел. Государя дѣло, и въ Сумскомъ острогѣ отданъ за караулъ.

И мая въ 13 день, послана Вел. Государя грамота въ Сумской острогѣ къ головѣ къ Клементью Іевлеву по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Ивана Евстафьева: ротмистра Гаврила Буша велѣно освободить для того, что по тому извѣстному дѣлу Вел. Государя указъ впредь будетъ, а маеора Степана Келена до его Вел.

Государя указу дать на поруки въ статьѣ съ записью и велѣно имъ Степану и Гаврилу быть до указу Вел. Государя въ Сумскомъ острогѣ.

И Юля въ 1 день, писалъ къ Вел. Государю изъ Сумскаго острогу Клементей же Іевлевъ, что де маеоръ Степанъ Келенъ ево Вел. Государя учинился не послушень, поруки по себѣ не далъ и караульщикова отъ себя отбилъ и похваляетца ихъ рѣзать и рубить, и прежде сего онъ Степанъ будучи за карауломъ хотѣлъ порубить стрѣльцовъ бердышемъ ночью.

И по ихъ де стрѣлецкому извѣту въ томъ онъ Степанъ къ ихъ стрѣлецкому извѣту самъ руку приложилъ, что ихъ порубить хотѣлъ.

И въ нынѣшнемъ во 182 году сентября въ 6 день, по указу Вел. Государя посланъ на Клементьево мѣсто Іевлева Иванъ Мещериновъ, а съ нимъ велѣно быть начальнымъ людямъ прежнимъ поручикомъ Василью Гутковскому, Федору Стахорскому, а Вел. Государя жалованья велѣно имъ давать въ Сумскомъ острогѣ изъ монастырскихъ запасовъ противъ прежняго.

И нынѣ Государю Царю и Вел. Кн. Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу бьетъ челомъ рейтарскаго строю маеоръ Степанъ Келенъ. Въ нынѣшнемъ де во 182 году, будучи онъ на его Вел. Государя службѣ въ Сумскомъ острогѣ его Вел. Государя жалованья ему Степану не дано, а отъ головы де Московскихъ стрѣльцовъ отъ Клементья Іевлева онъ ограбленъ и разоренъ и помираетъ голодомъ, а жена де ево на Москвѣ съ дѣтьми сама шеста скитаютца межъ дворъ, помираютъ голодною смертью, и Вел. Государь пожаловалъ бы его велѣлъ то свое Вел. Государя жалованье выдать на Москвѣ женѣ ево съ дѣтьми, чтобъ имъ голодною смертью не помереть, а ему Степану ево Вел. Государя службы не отбыть.

А назади у той челобитной написано понѣмецки:

И посольскаго приказу переводчикъ Ефимъ Мейснеръ смотрѣлъ того нѣмецкаго письма, сказалъ: къ той де челобитной Степанъ Келенъ руку приложилъ, чтобъ Вел. Государя жалованье дать женѣ ево Степановѣ и дѣтемъ.

182 Апрѣля въ 2 день, по указу Вел. Государя окольникъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, слушавъ сей выписки приказалъ маеору Степану Келену Вел. Государя жалованье на нынѣшней

на 182 годъ для той посылки дать изъ монастырскаго приказу, а то число и что напередъ сего Клементью Іевлеву и начальнымъ людямъ для той посылки дано, и то вычестъ изъ монастырскія казны и выписать о томъ въ докладъ.

Лѣта 7182 апрѣля въ 6 день, по Государеву Цареву и Вел. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца указу думному дворянину Семену Ивановичу Заборовскому да дякомъ Филипу Артѣмьеву да Борису Ертусланову. Вел. Государь Царь и Вел. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа великія и и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ указалъ послать на свою Вел. Государя службу въ Сумской острогъ маёора Степана Келена и для той посылки пожаловалъ Вел. Государь—велѣлъ ему Степану своего Вел. Государя жалованья дать на нынѣшней на 182 годъ, изъ монастырскаго приказу противъ прежнего, какъ имъ дано въ 180 году, для той же посылки. И по Государеву Цареву и Вел. Кн. Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца указу думному дворянину Семену Ивановичу Заборовскому да дякомъ Филипу Артѣмьеву, да Борису Ертусланову, учинить о семъ по указу Великаго Государя.

Припись дяка Ивана Евстафьева.

6. Дѣло по челобитью ротмистра Вуша.

Царю Государю и Вел. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу, бѣгетъ челою холопъ твой рейтарскаго строю ротмистеръ Гаврилко Вушъ. Былъ я холопъ твой на твоей Вел. Государя службѣ съ головою Московскихъ стрѣльцовъ съ Клементьемъ Іевлевымъ, въ Сумскомъ острогѣ подѣ Соловецкимъ монастыремъ, а нынѣ посылаютъ меня хоолпа твоего по прежнему на твою Вел. Государя службу въ Сумской острогъ подѣ Соловецкій монастырь, а твоего Государева жалованья мнѣ холопу твоему на нынѣшней на 182 годъ не выдано, а маёору Степану Келену велѣно твое Вел. Государя (жалованье?) для такой посылки на нынѣшней на 182 годъ выдать, и о томъ изъ Новгородскаго приказу въ монастырскаго приказъ память послана. Милосердый Государь Царь и Вел. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели Государь мнѣ свое Вел. Государя жалованье на нынѣшней на 182 годъ выдать, противъ

прежняго своего Вел. Государя указу, чтобъ мнѣ холоду твоему, будучи на твоей Вел. Государя службѣ, голодомъ не помереть, Царь Государь, смилуйся, пожалуй!

А что ему Гаврилу дано Вел. Государя жалованья для посылки въ Сумской острогъ съ головою Московскихъ стрѣльцовъ съ Клементьемъ Іевлевымъ, въ прошломъ во 180 году изъ монастырскаго приказу, окладу его трети 64 рубли 3 алтына 2 деньги, и то писано въ сей выпискѣ выше сего.

А нынѣ товарищу его маеору Степану Келену, для посылки въ Сумской же острогъ, велѣно Вел. Государя жалованья дать изъ монастырскаго приказу, противъ дачи прошлаго жъ 180 году, и память о дачѣ тѣхъ денегъ въ монастырскаго приказъ послана апрѣля въ 6 день, нынѣшняго 182 году.

И нынѣ Вел. Государю Царю и Вел. Кн. Алексію Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу бьетъ челомъ рейтарскаго строю ротмистеръ Гаврило Бушъ: былъ де онъ на его Вел. Государя службѣ въ Сумскомъ острогѣ съ головою Московскихъ стрѣльцовъ съ Клементьемъ Іевлевымъ, а нынѣ де посылають ево въ Сумской же острогъ по прежнему, а ево Велик. Государя жалованья ему на нынѣшней на 182 годъ не дано, а маеору Степану Келену велѣно Вел. Государя жалованья для той посылки на нынѣшней на 182 годъ выдать, и о томъ изъ Новгородскаго приказу въ монастырскаго приказъ послана память, и Вел. Государь пожаловалъ бы его велѣлъ ему свое Вел. Государя жалованье на нынѣшней на 182 годъ выдать противъ прежняго своего Вел. Государя указу, чтобъ ему, будучи на ево Вел. Государя службѣ, голодною смертью не умереть.

182 Апрѣля въ 30 день, окольниковъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ съ товарищами, слушавъ сей выписки приказалъ для той Сумской посылки ротмистру Гаврилу Бушу дать его Вел. Государя жалованье на нынѣшней на 182 годъ треть изъ монастырскаго приказу, и та дача вычестъ изъ монастырскаго казны, а о дачѣ денегъ послать въ монастырскаго приказъ память.

Лѣта 7182 апрѣля въ 30 день, по Государеву.... указу думному дворянину Семену Ивановичу Заборовскому, да дьякомъ Филипу Артемеѣву, да Борису Ертусланову. Вел. Государь указалъ послать на свою Великаго Государя службу на Соловецкой островъ ротмистра Гаврила Буша, и для той посылки пожаловалъ Вел. Государь, велѣлъ ему Гаврилу своего Вел. Государя

жалованья на нынѣшней на 182 годъ дать изъ монастырскаго приказу противъ прежняго, какъ ему дано во 180 году, для той же посылки, а сколько во 180 году дано головѣ Московскихъ стрѣльцовъ Клементью Левлеву, маеору Степану Келену, ротмистромъ Гаврилу Бушу, Якову Буксендену, порутчикомъ Василью Гутковскому, Ѳедору Стахорскому, и въ нынѣшнемъ во 182 году маеоромъ Степану Келену, да ротмистру Гаврилу Бушу, и порутчикомъ Василью Гутковскому да Ѳедору же Стахорскому, для таковыя же посылки Вел. Государя жалованья что имъ дано, описать въ Новгородской приказъ, къ окольному къ Артемену Сергѣевичу Матвѣеву, да къ дьякомъ къ думному къ Григорью Богданову, да къ Якову Поздышеву, да къ Ивану Евстафьеву, да къ Василью Бобинину, да къ Степану Полкову. И по Государеву указу, думному дворянину Семѣну Ивановичу Заборовскому и дьякомъ Филипу и Борису о семъ учинить.

Припись дьяка Якова Поздышева. Отдано ротмистру Гаврилу Бушу.

7. Дѣло по челобитью рейтарскаго строю порутчиковъ Гутковскаго и Стахорскаго.

Государю Царю и Вел. Кн. Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу холопъ твой Ивашко Мещериновъ, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 182 году генваря въ 14 день, били челомъ тебѣ Вел. Государю Царю и Вел. Кн. Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, а мнѣ холопу твоему въ Сумскомъ острогѣ въ сѣзжей избѣ подали челобитную рейтарскаго строю порутчики Василей Гутковской, Ѳедоръ Стахорской, чтобъ тое ихъ челобитную принявъ, послать къ тебѣ Вел. Государю Царю и Вел. Кн. Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Москвѣ въ Новгородской приказъ и я холопъ твой у порутчиковъ у Василья Гутковскаго, у Ѳедора Стахорскаго челобитную принявъ, послалъ къ тебѣ Вел. Государю Царю и Вел. Кн. Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Москвѣ съ маеоромъ Степаномъ Келенымъ, въ нынѣшнемъ во 182 году генваря въ 15 день, а отписку и челобитную велѣлъ подать окольному Артемену Сергѣеву Матвѣеву, да дьякомъ думному Григорью Богданову, Якову Поздышеву, Ивану Евстафьеву, Василью Бобинину.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу бьютъ челомъ холопи твои новокрещенные иноземцы рейтарскаго строю начальныя люди порутчики Васка Гутковской, да Федоръ Стахорской. Въ прошломъ, Государь, во 180 году, по твоему Вел. Государя указу посланы мы, холопи твои, на твою Вел. Государя службу съ головою Московскихъ стрѣльцовъ съ Клементьемъ Левлевымъ подъ Соловецкой монастырь и въ Сумской острогъ, и на 181 годъ намъ, холопемъ твоимъ, твое Вел. Государя годовое денежное жалованье дано, а по твоему Вел. Государя указу присланъ въ Сумской острогъ воевода Иванъ Алексѣевичъ Мещериновъ и намъ, холопемъ твоимъ, по твоему Вел. Государя указу, велѣно съ нимъ, воеводою Иваномъ Алексѣевичемъ Мещериновымъ, быть на твоей Вел. Государя службѣхъ подъ Соловецкимъ монастыремъ и на нынѣшней, Государь, на 182 годъ, твое Вел. Государя годовое денежное жалованье намъ, холопемъ твоимъ, не дано и мы, холопи твои, будучи на твоей Вел. Государя службѣхъ, оскудали и обдолжали великими долгами. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, Государь, свое Вел. Государя годовое денежное жалованье намъ, холопемъ своимъ, выдать, чтобъ будучи на твоей Вел. Государя службѣхъ голодною смертию не помереть и впредь твоей Великаго Государя службы не отбыть и вели, Государь, сю нашу челобитную воеводѣ Ивану Алексѣевичу Мещеринову послать къ тебѣ Вел. Государю къ Москвѣхъ подъ отпискою въ Новгородской приказъ. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй!

Къ сей челобитной вмѣсто порутчика Василья Гутковскаго, по его велѣнью, Архангельскаго города Васка Ворзбиловъ руку приложилъ.

Къ сей челобитной Федка Стахорской руку приложидъ:

И противъ сего челобитья въ Новгородскомъ приказѣхъ выписано:

Въ прошломъ во 180 году апрѣля въ 3 день, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, велѣно быть на его Вел. Государя службѣхъ въ Сумскомъ острогѣхъ на Игнатьево мѣсто Волохово головѣ Московскихъ стрѣльцовъ Клементью Алексѣеву сыну Левлеву, а съ нимъ начальнымъ людямъ:

Маеору:

Степану Келену.

Ротмистромъ:

Гаврилу Бушу, Якову Буксендену.

Порутчикомъ:

Василью Гутковскому, Ѳедору Стахорскому.

И для той посылки дано имъ Государева жалованья изъ Монастырскаго приказа.

Клементью въ приказъ окладъ его 102 рубли.

Начальнымъ людямъ окладовъ ихъ треть.

На 181 годъ маеору Степану Келену 78 рублей, 29 алтынь 2 деньги.

Ротмистромъ:

Гаврилу Бушу, Якову Буксендену по 64 руб. по 3 алтына по 2 деньги.

Порутчикомъ:

Василью Гутковскому, Ѳедору Стахорскому по 39 руб. по 14 алт. по 4 ден. челоуѣку.

Да имъ же начальнымъ людямъ велѣно давать въ Сумскомъ острогѣ:

Муки ржаной по осьминѣ на мѣсяць челоуѣку.

Да имъ же масла коровья по 2 пуда, солоду по 3 чети, крупъ по осьминѣ челоуѣку на годъ.

А въ нынѣшнемъ во 182 году сентября въ 6 день, по указу Вел. Государя посланъ въ Сумской острогъ на Клементьево мѣсто Левлева Иванъ Мещериновъ, а съ нимъ велѣно быть начальнымъ людямъ по прежнему порутчикомъ Василью Гутковскому, Ѳедору Стахорскому, а Вел. Государя жалованья велѣно имъ давать въ Сумскомъ острогѣ изъ монастырскихъ запасовъ противъ прежняго.

А маеоръ Степанъ Келенъ и ротмистръ Гаврила Бушъ присланы къ Москвѣ въ Новгородцкой приказъ февраля въ 5 день нынѣшняго 182 году.

А ротмистръ же Яковъ Буксенденъ въ Сумскомъ острогѣ умре.

И нынѣ по указу Вел. Государя маеору Степану Келену и ротмистру Гаврилу Бушу велѣно быть въ Сумскомъ острогѣ по

прежнему и для той посылки Вел. Государя жалованья велѣно ему Степану дать изъ монастырскаго приказу противъ дачи прошлаго 180 году и память о дачѣ тѣхъ денегъ въ монастырскаго приказъ апрѣля въ 6 день нынѣшняго 182 году послана.

А на умершаго мѣсто ротмистра Якова Буксендена велѣно быть ротмистру жъ Ивану Порошину и Вел. Государя грамота о высылкѣ того Ивана послана изъ иноземскаго приказу.

И февраля въ 5 день писалъ къ Вел. Государю изъ Сумскаго острогу воевода Иванъ Мещериновъ и прислалъ заручную челобитную начальныхъ людей, порутчиковъ Василья Гутковскаго, Федора Стахорскаго, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де во 180 году по ево Вел. Государя указу, велѣно быть на ево Вел. Государя службѣ з головою Московскихъ стрѣльцовъ съ Клементьемъ Іевловымъ (см. челобитную Гутковскаго и Стахорскаго выше сего).

182 года апрѣля въ 10 день, по указу Вел. Государя окольничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, слушавъ сей выписки, приказалъ тѣмъ порутчикомъ дать его Вел. Государя жалованье по окладамъ ихъ противъ 180 году изъ монастырскаго приказу и о томъ Вел. Государя жалованья послать память.

И противъ сей помѣты начальнымъ людямъ о жалованья въ монастырскаго приказъ память послана апрѣля въ 19 день нынѣшняго 182 году противъ прошлаго 180 году, что имъ же дано Василью Гутковскому и Федору Стахорскому Великаго Государя жалованье.

У подлинной памяти приписъ дьяка Якова Поздышева.

8. Отписка Ивана Мещеринова Государю съ извѣщеніемъ, что многіе заводчики мятежа пришли въ познаніе своей вины и покорились церкви.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Ивашко Мещериновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 182 году марта въ 19 день, къ тебѣ Вел. Государю Царю и Вел. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ писалъ я, холопъ твой, что въ Сумскомъ острогѣ Соловецкихъ мятежниковъ, что на-пущей къ мятежу за-

водчикъ Соловецкаго монастыря служба Фадка Бородинъ, которой былъ въ Соловецкомъ монастырѣ у мятежниковъ сотникомъ, да съ нимъ чернцовъ и бѣльцовъ пятнадцать человекъ, пришли въ познаніе и тебѣ Вел. Государю въ винахъ своихъ добили челомъ и святей восточней, соборней и апостольской церкви покорились и новонсправленныхъ печатныхъ книгъ слушаютъ. И въ нынѣшнемъ же, Государь, во 182 году маія въ 6 день, въ твоей Вел. Государя Царя и Вел. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца грамотѣ изъ Новгородскаго приказу за приписью дьяка Степана Полкова, писано ко мнѣ, холопу твоему, что ты Вел. Государь, по своему Государскому милосердому разсмотрѣнію, тѣхъ Соловецкихъ мятежниковъ Фадку Бородина съ товарищи въ винахъ ихъ пожаловалъ; а до остальныхъ Соловецкихъ мятежниковъ, которые сидятъ въ Сумскомъ въ тюрьмахъ въ своемъ упорствѣ и непокореніи и прекословіи велѣно мнѣ, холопу твоему, наговаривать и отъ непокоренія въ послушаніе приводить, чтобъ они въ познаніе пришли и отъ мятежу престали и твоей бы Государевой милости къ себѣ поискали и въ винахъ своихъ тебѣ Вел. Государю добили жъ бы челомъ и святей восточней, соборней и апостольской церкви покорились, и я, холопъ твой, тѣхъ мятежниковъ изъ тюремъ призывалъ въ приказную избу, по многіе времена и ихъ наговаривалъ, чтобъ они въ познаніе пришли и отъ мятежу своего престали и тебѣ Вел. Государю въ винахъ своихъ добили челомъ и святей восточней, соборней и апостольской церкви покорились, и достальные, Государь, мятежники, которые сидѣли въ тюрьмахъ Соловецкаго монастыря, келарь-старецъ Озарей, да соборной старецъ Германъ, да къ мятежу заводчикъ же служба Елизарко Алексѣевъ, да съ ними чернцовъ и бѣльцовъ тринадцать человекъ и всѣхъ шестнадцать человекъ, видя твою Вел. Государя премногую милость надъ Фадюшкою Бородинымъ съ товарищи и въ винахъ ихъ пощаду, тебѣ Вел. Государю въ винахъ своихъ всѣ добили жъ челомъ и святей восточней, соборней и апостольской церкви покорились и новонсправленныхъ печатныхъ книгъ слушаютъ и въ сложеніи руки тремя персты крестъ на себѣ воображаютъ и на исповѣди у отцовъ духовныхъ были и я, холопъ твой, того келаря и соборнаго старца и товарищей ихъ чернцовъ и бѣльцовъ до твоего Вел. Государя указу отдалъ въ Сумскомъ Соловецкаго монастыря соборному старцу Игнатію; а какъ, Государь, морской путь очиститца и я, холопъ твой, по твоему Вел. Государя указу, изъ Сумскаго острогу на Со-

ловецкой островъ для промыслу надъ Соловецкими мятежниками, которые заперлись въ Соловецкомъ монастырѣ, пойду тотчасъ.

9. Отписка Государю Ив. Мещеринова, съ извѣщенiемъ о томъ, что онъ научилъ начальныхъ людей и стрѣльцовъ дѣлать итиль и съ запросомъ о томъ, откуда брать ленъ для итиля.

Государю Царю и Вел. Кн. Алексѣю Михайловичу всеа великiя и малыя и бѣлыя Россiи Самодержцу, холопъ твой Ивашко Мещериновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ Государь, во 182 году, по твоему Вел. Государя Царя и Вел. Кн. Алексѣя Михайловича всеа великiя и малыя и бѣлыя Россiи Самодержца указу, велѣно быти на Соловецкомъ острову, у меня холопа твоего въ полку начальнымъ людямъ порутчикомъ и двинскихъ стрѣльцовъ сотникомъ и двинскимъ стрѣльцомъ 600 человекомъ, да Сумскимъ и Кемскимъ стрѣльцомъ же всѣмъ по списку, и начальныя, Государь, люди и сотники и стрѣльцы пѣхотному строю были не учены и ничего пѣхотнаго строю и стрѣльбы не знали, и я холопъ твой, будучи въ Сумскомъ острогѣ, служа и работая тебѣ Вел. Государю, начальныхъ людей порутчиковъ и сотниковъ и стрѣльцовъ пѣхотному строю выучилъ и къ стрѣльбѣ привелъ, а у стрѣльцовъ, Государь, итилю было мало и я холопъ твой въ Сумскомъ у выборныхъ взялъ 10 пудъ льну, и научилъ стрѣльцовъ итиль дѣлать, и тотъ ленъ весь въ итиль передѣланъ и къ морскому ходу изготовленъ, и буде, Государь, итилю на Соловецкомъ островѣ будетъ мало и впредь, Государь, льну на итиль у Сумскихъ ли выборныхъ имать, или въ Сумскомъ острогѣ изъ монастырской казны; о томъ Вел. Государь Царь и Вел. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа великiя и малыя и бѣлыя Россiи Самодержецъ, что укажешь, чтобъ Государь, за итилемъ на Соловецкомъ острову твоему Вел. Государя дѣлу поруки не учинилось.

10. Отписка Государю Ив. Мещеринова о недостаткѣ пушкарей и пушкахъ Крестнаго монастыря, которыхъ не даетъ строитель безъ указа и грамоты.

Государю Царю и Вел. Кн. Алексѣю Михайловичу всеа великiя и малыя и бѣлыя Россiи Самодержцу, холопъ твой Ивашко Мещериновъ челомъ бьетъ. По твоему Вел. Государя Царя и Вел.

Кн. Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу, велѣно мнѣ холопу твоему быть на Соловецкомъ острову и Соловецкихъ мятежниковъ, которые въ Соловецкомъ монастырѣ заперлись, уговаривать и твоею Государскою милостью обнадеживать, чтобъ они отъ мятежу своего престаи и святѣй восточнѣй, соборной апостольской церкви покорились и тебѣ бѣ Вел. Государю въ винахъ своихъ добиши челомъ и монастырь отперли, а будетъ они мятежники отъ мятежу своего не престануть и святѣй соборнѣй, апостольской церкви не покорятца и тебѣ Вел. Государю въ винахъ своихъ не добьютъ челомъ и монастыря не отпрутъ, и будетъ меня холопа твоего въ монастырь не пустятъ и мнѣ холопу твоему, прося у Господа Бога милости и у Пречистые Богородицы заступленія и у преподобныхъ отцовъ Зосима и Савватія помощи надъ ними Соловецкими мятежниками велѣно промыслъ чинить, чтобъ тотъ ихъ мятежъ и непокорство за помощію Божіею вскорѣ искоренить; а пушкарей, Государь, и пушекъ со мною холопомъ твоимъ не послано, а Каргопольскаго уѣзду въ Крестномъ монастырѣ есть 7 пушекъ желѣзныхъ и я холопъ твой, посылавъ въ тотъ монастырь порутчика Василья Гутковскаго и велѣлъ тѣ пушки пересмотрѣть и переписать на роспись, а строитель того монастыря іеромонахъ Герасимъ сказалъ, что у тѣхъ пушекъ пушкарей и пушечного пороху у нихъ въ монастырѣ нѣтъ, и пушекъ мнѣ холопу твоему безъ твоего Вел. Государя указу и безъ грамоты не даетъ, и мнѣ холопу твоему на Соловецкомъ острову надъ мятежниками, будетъ они въ винахъ своихъ тебѣ Вел. Государю не добьютъ челомъ, безъ пушекъ промыслу чинить не мочно и о пушкаряхъ и о пушкахъ и къ пушкамъ о пороху Вел. Государь Царь и Вел. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, что укажешь, а какову мнѣ холопу твоему порутчикъ Василей Гутковскій, пушкамъ роспись за рукою Крестнаго монастыря строителя старца Германа подавъ, и я холопъ тое роспись послалъ къ тебѣ Вел. Государю Царю и Вел. Кн. Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Москвѣ подъ сею отписною съ Колмогорскимъ стрѣльцомъ съ Ойрскомъ Видякинымъ, маія въ 10 день нынѣшняго 182 года, а отписку и роспись, велѣлъ я холопъ твой подать въ Новгородскомъ приказѣ окольничему Артемену Сергѣевичу Матвѣеву, да дякомъ думному Грѣгорью Богданову, Якову Поздышеву, Ивану Евстафьеву Василью Бобинину, Степану Полкову.

9. Досмотръ и опись пушекъ въ Крестномъ монастырѣ.

Лѣта 7182 апрѣля въ 9 день, по Государеву Цареву и Вел. Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, указу по приказу Сумскаго острогу воеводы Ивана Алексѣевича Мещерина, велѣно осмотрѣть на Кіи островѣ въ Крестномъ монастырѣ порутчику Василью Гутковскому пушечной снарядъ весь нацѣло.

Р о с п и с ь п у ш е ч н о м у с н а р я д у .

Большая пушка въ длину 13 пядей, другая пушка въ длину жъ 11 пядей, а у обѣхъ тѣхъ пушекъ ядро вѣсомъ въ 7 фунтовъ.

Третія пушка въ длину 11 пядей, а ядро вѣсомъ полъ 3 фунта.

Двѣ пушки въ длину всѣ по полъсеми пяди, а ядро вѣсомъ 4 фунта.

А большихъ у дву пушекъ 87 ядеръ.

А у 4-хъ пушекъ средніе статьи ядеръ 282, вѣсомъ по 4 фунта ядро.

10. Отписка Ивана Мещерина о бѣглыхъ стрѣльцахъ.

Государю Царю и Вел. Кн. Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу холопъ твой Ивашко Мещеринъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ Государь, во 182 году мая въ 6 день, въ твоей Вел. Государя Царя и Вел. Кн. Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, грамотѣ, изъ Новгородскаго приказа, за приписью дьяка Степана Полкова, по челобитью Соловецкаго монастыря Московскоѣ службы строителя старца Иринарха Тарбѣева, писано ко мнѣ холопу твоему, что де у головы Московскихъ стрѣльцовъ у Клементья Іевлева, жилъ Двинской стрѣлецъ Ивашко Сергіевъ прозвище Муха, накупаясь у своей братьи, которымъ доведетца быть съ Двины въ Сумскомъ острогѣ, на твоей Вел. Государя службѣ и всякія де смуты на ихъ монастырскихъ крестьянъ наносилъ и убытки чинилъ, и нынѣ де тотъ стрѣлецъ въ Сумскомъ же острогѣ безъ перемѣны. И по твоему Вел. Государя указу велѣно того стрѣльца Ивашка Муху изъ Сумскаго острогу выслать на

Двину по прежнему, и въ Сумскомъ, Государь, острогѣ стрѣлецъ Ивашко Муха сысканъ и въ Приказной избѣ передо мною холопомъ твоимъ сказалъ, что онъ Ивашко Мосальской бѣглою стрѣлецъ Андрѣева приказу Остаѣева, а на Двинѣ записывался въ новоприборные стрѣльцы въ Гайдуцкой приказъ, и ему де Ивашку на Двинѣ твоего Вел. Государя жалованья и ружья не дано, и онъ де съ Двины шель въ Сумской острогъ, и въ Сумскомъ острогѣ жилъ у сродичей своихъ, и кормился въ Усоляхъ своею работою, а не въ стрѣльцахъ, и у Двинскихъ стрѣльцовъ въ наймахъ не бывалъ; да въ Сумскомъ жѣ, Государь, острогѣ изъ Соловецкаго монастыря въ Усоляхъ сыскано Московскихъ же бѣглыхъ стрѣльцовъ того же Андреева приказу, Остаѣева Васка Ментей съ товарищи 7 человекъ, а живутъ въ Сумскомъ острогѣ и въ нихъ усольяхъ съ женами и съ дѣтми, и тѣхъ Государь, бѣглыхъ Московскихъ стрѣльцовъ до твоего Вел. Государя указу, велѣлъ я холопъ твой дать въ статьѣ на поруки съ записми; и тѣхъ Государь, бѣглыхъ Московскихъ стрѣльцовъ Ивашка Муху, да Васку Ментей съ товарищами, къ тебѣ Вел. Государю къ Москвѣ послать, за бездорожную не можно, а впредь, Государь, тѣхъ бѣглыхъ стрѣльцовъ къ Москвѣ высылать ли или ихъ взять съ собою на Соловецкой островъ, въ прибавку къ Московскимъ стрѣльцамъ къ 50 человекамъ, о томъ Вел. Государь Царь и Вел. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, что укажетъ.

11. Отписка того же Мещеринова о недостаткѣ кормициковъ для поѣзда въ Соловецкій монастырь.

Государю Царю и Вел. Кн. Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, холопъ твой Ивашко Мещериновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ Государь, во 182 году мая въ 6 день, по твоей Вел. Государя Царя и Вел. Кн. Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца грамотѣ, изъ Новгородскаго приказу, за приписью дьяка Степана Полкова, по челобитью Соловецкаго монастыря Московскіе службы строителя старца Иринарха Тарбѣева, писано ко мнѣ холопу твоему, какъ понадобятся для морскаго ходу кормицики велѣно имать изъ Сумскихъ стрѣльцовъ по очереди, а въ греблѣ быть стрѣльцомъ всѣмъ перемѣнясь; и сумскіе пятидесятники Іевко Куйкинъ, Ивашко Кашенской и десятники и всѣ рядовые стрѣльцы, сто

человѣкъ подали мнѣ холопу твоему сказку за руками, что у нихъ кормщиковъ только 5 человѣкъ и тѣхъ Государь, кормщиковъ къ морскому ходу будетъ мало, а безъ твоего Вел. Государя указу изъ Сумскихъ жителей кормщиковъ я холопъ твой имать не смѣю, и за кормщиками Государь морскому ходу на Соловецкой островъ учинитца мотчаніе, и въ прибавку, Государь къ Сумскимъ стрѣльцомъ, въ кормщики сколько доведетца изъ Сумскихъ жителей, имать ли, въ томъ Вел. Государь Царь и Вел. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, что укажетъ, а какову сказку мнѣ холопу твоему Сумскіе стрѣльцы подали, и я холопъ твой тое ихъ сказку послалъ къ тебѣ Вел. Государю Царю и Вел. Кн. Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Москвѣ съ Коломогорскихъ стрѣльцовъ съ пятидесятникомъ съ Ойрскомъ Видякиннымъ, мая въ 10 день нынѣшняго 182 году, а отписку и сказку велѣлъ я холопъ твой подать въ Новгородскомъ приказѣ околничему Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, да дьякомъ думному Григорью Богданову, Якову Поздышеву, Ивану Евстаѣеву, Василью Бобинину, Степану Полкову.

182 г. Маія въ 10 день, по Государеву Цареву и Вел. Кн. Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу, въ Сумскомъ острогѣ въ Приказной избѣ передъ воеводою, передъ Иваномъ Алексѣевичемъ Мещериновымъ, Сумскаго острога пятидесятники Иевко Григорьевъ Куйкинъ, да Ивашко Евимовъ Камской, и десятники и рядовые стрѣльцы, стоя сказали, въ нынѣшнемъ во 182 году по указу Вел. Государя велѣно изъ насъ Сумскихъ стрѣльцовъ быть съ воеводою съ Иваномъ Алексѣевичемъ Мещериновымъ, въ кормщикахъ и въ гребцахъ по очереди, и у насъ Сумскихъ стрѣльцовъ кормщиковъ лодейныхъ только пять человѣкъ, которые хаживали на лодьяхъ Евдужковыхъ, Алешка Гнѣвашевъ, Матюшка Хамталинъ, Коземка Немчиновъ, Тараско Кутнимъ, и тотъ Тараско во время былъ въ кормщикахъ ходить долго, (?) а нынѣ онъ устарѣлъ, а больши того у насъ кормщиковъ нѣтъ, то наша и сказка.

На оборотѣ подписи:

Къ сей сказкѣ вмѣсто пятидесятниковъ Иова Григорьева, да Ивана Евимова, по ихъ велѣнію Сумской же стрѣлецъ Андрюшко Евстаѣевъ руку приложилъ.

Къ сей сказкѣ вмѣсто десятника Михайла Макарьева и де-

сятчанъ ево, по ево велѣнью Сумской стрѣлецъ Ѳетка Осиповъ руку приложилъ.

Къ сей сказки вмѣсто десятниковъ Самыла, да Оюнася Ка речаккина, да Кирила Жернова, и десятчанъ ихъ Сумской же стрѣлецъ Никитка Осиповъ руку приложилъ.

Къ сей сказки, вмѣсто рядовыхъ стрѣльцовъ ста человекъ, по ихъ велѣнью Сумской стрѣлецъ Гришка Пикворовъ и самъ за себя руку приложилъ.

12. Дѣло по челобитью стрѣльцовъ о жалованьѣ.

Государю Царю и Вел. Кн. Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, холопъ твой Івашко Мещериновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 182 году маія въ 9 день, били челомъ тебѣ Вел. Государю Царю и Вел. Кн. Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, а въ Сумскомъ острогѣ въ Приказной избѣ, мнѣ холопу твоему подали челобитную Московскіе стрѣльцы Івашко Нестеровъ съ товарищи пятнадцать человекъ, чтобъ ты Вел. Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ тое ихъ челобитную подъ отпискою послать къ себѣ Вел. Государю къ Москвѣ, и я холопъ твой тое ихъ челобитную послалъ къ тебѣ Вел. Государю Царю и Вел. Кн. Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Москвѣ подъ сею отпискою съ Колмогорскимъ пятидесяткомъ стрѣлецкимъ съ Оирскомъ Видяпинымъ, маія въ 10 день нынѣшняго 182 году, а отписку и челобитную велѣлъ я холопъ твой подать въ Новгородскомъ приказѣ околничему Артемону Сергѣевичу Матѣеву, да дьякомъ думному Григорью Богданову, Якову Поздышеву, Иванну Евстаѣеву, Василью Бобинину, Степану Цолкову.

Царю Государю и Вел. Кн. Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои Московскіе стрѣльцы Алексѣева приказу, Васильевича Жукова, Івашко Нестеровъ, Михайлова приказу Григорьевича Уварова, Алешка Дементьевъ, да Сенька Ѳедоровъ, Гаврилова приказу Герасимовича Дохтурова, Івашко Лаврентьевъ, Сережка Константиановъ, Герасимова приказу Алексѣевича Козлякинова, Івашко Прохоровъ, Ѳедька Ивановъ, Коземка Романовъ, Иванова приказу Кондратьевича Елагина, Микишка Григорьевъ, Сенька Ісаевъ,

Борисова приказу Степановича Карсакова, Гаврилко Евѣмоу, Аѣонка Фѣдоровъ, Микишка Костянтиновъ, Львова приказу Борисовича Секирнина Коземка Мироновъ, Ларка Русаковъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 182 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ, по твоему Вел. Государя указу, посланы мы холопи твои съ Москвы къ студеному морю, на твою Вел. Государя службу въ Сумской острогъ и подъ Соловецкой монастырь, съ твоимъ Государевымъ воеводою съ Иваномъ Алексѣвичемъ Мещериновымъ, и мы холопи твои живемъ и служимъ послѣ той Московской посылки на твоей Государевѣ службѣ, съ сентября мѣсяца и по май десятаго числа, твое Вел. Государя денежное жалованье Московскаго оклада Благовѣщенскаго, сроку нынѣшняго 182 году, намъ холопомъ твоимъ не выдано и по се число, а мы холопи твои будучи на твоей Вел. Государя службѣ, платьишкомъ и обувью, которое было взято у насъ съ Москвы, всѣмъ обдержались и вновь Государь купить нечимъ, и харчowego запаса съ чѣмъ быть на службѣ денежной ради скудости купить нечимъ, и отъ того мы холопи твои умираемъ и погибаемъ голодомъ и холодомъ отъ морскихъ великихъ зѣльныхъ студей. Милосердый Государь Царь и Вел. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, вели Государь сію нашу челобитную, изъ Сумскаго острога воеводѣ Ивану Алексѣвичу Мещеринову, подъ роспискою къ тебѣ Вел. Государю къ Москвѣ въ Новгородской приказъ послать, и намъ холопомъ твоимъ вели Государь свое государево по окладу денежное жалованье Благовѣщенскаго сроку нынѣшняго 182 года выдать, чтобъ намъ будучи на службѣ подъ Соловецкимъ монастыремъ отъ морскихъ студей и отъ большихъ холодовъ напрасно не умереть, и твоей царской службы не отбыть и въ конецъ не погибнуть. Царь Государь смилуйся пожалуй.

На оборотѣ подпись:

Къ сей челобитной полковой попъ Дмитрей вмѣсто челобитчиковъ Московскихъ стрѣльцовъ, кои въ сей челобитной писаны, по ихъ велѣнью руку приложилъ.

Государю Царю и Вел. Кн. Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, холопъ твой Иванко Мещериновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 182 году маія въ 6 день, въ твоей Вел. Государя Царя и Вел. Кн. Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Само-

держца, грамотѣ Новгородскаго приказу за приписью дьяка Степана Подкова, по челобитью Соловецкаго монастыря Московскiе службы строителя старца Иринарха Тарбѣева, писано ко мнѣ холопу твоему, что де въ нынѣшнемъ же во 182 году передъ походомъ съ Колмогоръ въ Сумской острогъ, Двинскимъ стрѣльцомъ пятьсотъ человѣкомъ, дано де твоего Вел. Государя жалованья въ запросъ и съ Колмогорскiе Курскiе (?) службы монастырскаго хлѣба по полосмины ржи человѣку на генварь мѣсяцъ, да въ Сумскомъ де острогѣ тѣмъ же Двинскимъ стрѣльцомъ пятьсотъ человѣкомъ на тотъ же мѣсяцъ генварь, дано монастырскаго хлѣба по цолъосминѣ муки ржаной человѣку, и тотъ хлѣбъ буде, которой данъ стрѣльцомъ на генварь мѣсяцъ вдвое и тое другую дачю велѣно зачесть тѣмъ стрѣльцомъ въ жалованье, и я холопъ твой въ Сумскомъ острогѣ въ приказной избѣ Двинскихъ пятидесятниковъ и десятниковъ и рядовыхъ стрѣльцовъ пятьсотъ человѣкъ, допрашивалъ на Колмогорахъ, твое Вел. Государя жалованье въ запросъ и съ Колмогорскiе Курскiе службы, монастырскаго хлѣба по полуосмины ржи человѣку на генварь мѣсяцъ дано ли и Двинскiе пятидесятники и десятники и всѣ рядовые стрѣльцы подали мнѣ холопу твоему сказку за руками, что имъ передъ походомъ съ Колмогоръ въ Сумской острогъ, твоего Вел. Государя жалованья въ запросъ и съ Колмогорскiе Курскiе службы монастырскаго хлѣба по полуосминѣ ржи человѣку на генварь мѣсяцъ не дано, а въ Сумскомъ Государь острогѣ, тѣмъ Двинскимъ стрѣльцамъ твое Вел. Государя жалованье на генварь мѣсяцъ по полуосминѣ ржи человѣку дано, а какову Государь сказку послалъ къ тебѣ Государю Царю и Вел. Кн. Алексѣю Михайловичу всеа великiя и малыя и бѣлыя Россiи Самодержцу, къ Москвѣ подъ сею отпискою Колмогорскихъ стрѣльцовъ, съ пятидесятникомъ съ Офирскомъ Видякинѣмъ маiя въ 10 день нынѣшняго 182 году, а отписку и сказку велѣлъ я холопъ твой подать въ Новгородскомъ приказѣ окольничему Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, да дьякомъ думному Григорью Богданову, Якову Поздышеву, Ивану Евстаѣеву, Василью Бобинину, Степану Подкову.

182 года Маiя въ 7 день, Архангельскаго и Колмогорскаго городу пятидесятники и стрѣлецкiе Гришка Несвитаевъ, Ивашко Бугаевъ, Елисейко Костянтиновъ, Андришка Трѣвимовъ, Корнилко Сидоровъ, Офирско Видякинъ, Маркушка Басмановъ, съ товарищи и десятники и всѣ рядовые стрѣльцы пятьсотъ человѣкъ, въ Сум-

скомъ острогѣ въ сѣзжей избѣ передъ воеводою передъ Иваномъ Алексѣевичемъ Мещериновымъ сказали, что нынѣшняго 182 года по челобитью Соловецкаго монастыря Московской службы строителя старца Иринарха въ грамотѣ Вел. Государя наказъ стрѣльцомъ нарисано, будто мы передъ поѣздомъ на службу Вел. Государя въ Сумской острогѣ, будучи на Колмогорахъ взяли въ запасъ Курской службы изъ монастырскихъ житницъ на генварь мѣсяцъ нынѣшняго 182 года, по полуосминѣ ржи на человѣка, и мы, пятидесятники и десятники и рядовые стрѣльцы пятьсотъ человѣкъ поѣдучи съ Колмогоръ на службу Вел. Государя въ Сумской острогѣ, Курской службы Соловецкаго монастыря изъ житницы на генварь мѣсяцъ по полуосминѣ ржи на человѣка, въ запросъ не имали, то наша и сказка. Писалъ сказку по ихъ брачному велѣнью пятисотной Ѳедка Кузнецовъ.

На оборотѣ подписи:

Къ сей сказки вмѣсто пятисотниковъ Григорья Тереньева, да Елесея Константинова и десятниковъ и рядовыхъ стрѣльцовъ и съ пятидесятенъ, которые грамоты не умѣютъ по ихъ велѣнью стрѣлецъ Петрушка Васильевъ руку приложилъ.

Къ сей сказки вмѣсто пятидесятниковъ Корнила Сидорова, да Ондreja Иванова, по ихъ велѣнью Колмогорской стрѣлецъ Васка Антиповъ, за себя руку приложилъ.

Къ сей сказки вмѣсто пятидесятника Андрея Трофимова, и десятниковъ сво пятидесяти стрѣльцовъ по ихъ велѣнью, стрѣлецъ Амоско Аврамовъ руку приложилъ.

Къ сей сказки вмѣсто пятидесятниковъ Ивана Бугаева, да Меркурья Басманова, съ товарищи по ихъ велѣнью стрѣлецъ Васка Мишинъ руку приложилъ.

13. Государевы грамоты по отпискамъ воеводы Мещеринова.

Въ нынѣшнемъ во 182 году мая въ 26 день, писалъ къ Вел. Государю Царю и Вел. Кн. Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, изъ Сумскаго острогу воевода Иванъ Мещериновъ, и прислалъ о розныхъ дѣлѣхъ 7 отписокъ.

По ѣ написано:

По ево де Вел. Государя указу велѣно ему Соловецкихъ ма-

тежниковъ, которые сидятъ въ Сумскомъ острогѣ въ тюрьмѣ угоривать, чтобъ они въ познаніе пришли и отъ мятежу престаи.

И тѣ де мятежники Соловецкаго монастыря, келарь старецъ Азарей, да соборной старецъ Германъ, да къ мятежу за вотчины жъ служка Елизарко Алексѣевъ, да съ ними жъ черцовъ и бѣльцовъ 13 человекъ, всего 17 человекъ, видя Вел. Государя милость надъ прежними мятежники и въ винахъ ихъ пощаду, ему Вел. Государю въ своихъ винахъ добили челомъ, и соборной апостольской церкви покорились и новоисправленныхъ печатныхъ книгъ слушаютъ и въ сложеніе руки и на исповѣди у отцовъ духовныхъ были.

И до указу Вел. Государя, тѣхъ черцовъ и бѣльцовъ, отдалъ онъ Иванъ въ Сумскомъ же острогѣ Соловецкаго монастыря соборному старцу Игнатію.

А какъ де морской путь очиститца и онъ для промыслу надъ Соловецкими мятежники на Соловецкой островъ пойдетъ тотъ часъ в

по б-й.

Въ полку де у него начальныя люди и сотники и стрѣльцы пѣхотному строю были не учены и стрѣльбы не знали.

И онъ де Иванъ служба и работая Вел. Государю тѣхъ начальныхъ людей и стрѣльцовъ, пѣхотнымъ строю выучилъ и къ стрѣльбѣ привелъ и ڳтилю дѣлать научилъ.

А на тотъ ڳтиль взялъ онъ въ Сумскомъ у выборныхъ 10 пудъ льну и тотъ ленъ весь въ ڳтиль передѣлалъ, и къ морскому ходу изготовленъ.

И будетъ де того ڳтилю, будетъ мало и въ предѣлку на ڳтиль имать у Сумскихъ выборныхъ, или изъ монастырской казны, о томъ что Вел. Государь укажетъ.

по г-й.

Велѣно де ему Ивану надъ Соловецкими мятежники, буде не покорятца и монастыря не отопрутъ, чинить промыслъ, чтобъ ихъ мятежъ и непокорство вскорѣ искоренить.

А пушкарей де и пушекъ съ нимъ не послано.

А въ Каргопольскомъ уѣздѣ въ Крестномъ монастырѣ есть 7 пушекъ желѣзныхъ и для осмотра и переписки тѣхъ пушекъ посылаелъ онъ порутчика Василья Гутковскаго.

И строитель де того монастыря Герасимъ сказалъ, что де у тѣхъ пушекъ пушкарей и пороху у нихъ въ монастырѣ нѣтъ и тѣхъ пушекъ безъ указу Вел. Государя не дастъ.

А ему де безъ пушекъ надъ мятежниками промыслу чинить немочно.

А въ крестномъ монастырѣ по росписи пушки мѣрою: большая 13 пядей, 2-я 11 пядей; а ядро у обоихъ вѣсомъ въ 7-мъ фунтовъ, 3-я 11 пядей, ядро по 3 фунта, 4-е пушки всѣ по полу 7 пяди, ядро 4 фунта, а ядеръ по щету у большихъ 2 пушекъ 87 ядеръ, да у четырехъ пушекъ середнiе статьи 282 ядра.

по д-н.

По указу Вел. Государя, а по челобитью Соловецкаго монастыря строителя старца Иринарха Тарбѣва, велѣно Двинскаго стрѣльца Ивашка Муху, которой жилъ въ Сумскомъ у головы Московскихъ стрѣльцовъ, у Клементья Ивлева, накупаясь у своей братья не по очереди на ихъ монастырскихъ крестьянъ всякiе смуты и убытки чинить и живетъ бесъ перемѣны, выслать изъ Сумскаго острогу на Двину, по прежнему, и тотъ де стрѣлецъ Ивашко въ допросѣ передъ нимъ сказалъ, что онъ Московской бѣглою стрѣлецъ Андрѣва приказу Остаеѣвъ а на Двинѣ записался онъ въ ноприборные (sic) стрѣльцы въ Гайдуцкой приказъ, а Вел. Государя жалованье и ружья ему на Двинѣ не дано, изъ Двины де онъ сшолъ въ Сумской, и жилъ у сродичей своихъ и кормился въ усольяхъ работою, а не въ стрѣльцахъ, а у Двинскихъ де стрѣльцовъ въ наймѣхъ не бывалъ.

Да въ Сумскомъ же острогѣ и Соловецкаго монастыря въ усольяхъ сыскано Московскихъ же бѣглыхъ стрѣльцовъ того же Андрева приказу, Остаеѣва Васка Ментей съ товарищи 7 человекъ, съ женами и съ дѣтьми даны на поруки, а къ Москвѣ де послать ихъ за бездорожную не мочно.

И впредь тѣхъ бѣглыхъ стрѣльцовъ ко Москвѣ высылать ли, или ему Ивану взять ихъ съ собою на Соловецкой островъ, въ прибавку къ Московскимъ стрѣльцамъ къ 15 человекомъ, о томъ что Вел. Государь укажетъ. Помѣта: послать Вел. Государя грамота, велѣтъ тѣхъ стрѣльцовъ прислать къ Москвѣ съ провожатыми.

по Ё-И.

По указу де Вел. Государя, а по челобитью Соловецкаго монастыря строителя старца Ирнарха Тарбѣва, велѣно ему для морскаго ходу, какъ понадобится кормщики имать изъ Сумскихъ стрѣльцовъ по очереди, а въ греблѣ быть всѣмъ стрѣльцамъ перемѣняясь.

И Сумскіе де стрѣльцы 100 человекъ подали сказку за руками, что у нихъ кормщиковъ 5 человекъ и тѣхъ де къ морскому ходу будетъ мало, а въ прибавку къ тѣмъ кормщикомъ сколько доведетца изъ Сумскихъ жителей имать ли о томъ, что Вел. Государь укажетъ. Помѣта: взять кормщиковъ и гребцовъ, сколько доведетца, а лишнихъ не имать.

Писано по челобитью Московскихъ стрѣльцовъ, разныхъ приказовъ Ивашка Нестерова съ товарищи 15 человекъ, и челобитная ихъ за руками прислана, а въ челобитная ихъ написано:

По ево Вел. Государя указу посланы съ Москвы къ Соловецкому монастырю съ Иваномъ Мещериновымъ 2 сентября нынѣшняго 182 году, и съ того де числа служатъ они и по се число, а ево де Вел. Государя жалованья денежнаго Московскаго оклада Благовѣщенскаго сроку имъ не дано, и будучи они въ Сумскомъ платьи и обуви ободрались, а вновь купить одежды и обуви и харчевыхъ запасовъ не чѣмъ.

И Вел. Государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ свое Вел. Государя жалованье денежное Благовѣщенскаго сроку нынѣшняго 182 году выдать, чтобъ имъ отъ большихъ морскихъ стужей напрасно не помереть, и ево Вел. Государя службы не отбыть. Помѣта: Буде имъ не дано, велѣтъ выдать, справитца о томъ съ Стрѣлецкимъ приказомъ.

По ево де Вел. Государя указу, а по челобитью Соловецкаго монастыря строителя старца Ирнарха Тарбѣва буде Двинскимъ стрѣльцомъ 500 человекомъ, дано Вел. Государя жалованье на январь-мѣсяцъ въ запросъ съ Колмогорской Курской службы монастырскаго хлѣба по полуосминѣ ржи человекъ, а въ Сумскомъ острогѣ тѣмъ же стрѣльцомъ на тотъ же мѣсяцъ монастырскаго жъ хлѣба дано по полуосминѣ муки ржаной человекъ вдвое, и тое другую дачу велѣно тѣмъ стрѣльцомъ зачесть въ жалованье, чтобъ была та дача не вдвое.

И Двинскіе де стрѣльцы, о томъ хлѣбѣ подали ему сказку за руками, что имъ изъ Колмогорскіе Курскіе службы на генварь мѣсяць изъ монастырскихъ житницъ хлѣба не дано, только де дано имъ въ Сумскомъ острогѣ на генварь мѣсяць по полуосминѣ муки ржаной.

На оборотѣ подпись: Справилъ Бориско Протопоповъ.

Отъ Царя и Вел. Кн. Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, на Соловецъ... воеводѣ нашему Ивану Алексѣевичю Мещерину, писалъ намъ ты, что Соловецкаго монастыря мятежники келарь старецъ, Азарей да черной старецъ Гермонъ и... чернцовъ же и бѣльцовъ сем..... человекъ, намъ Вел. Государю въ винахъ своихъ добили челомъ, и соборной апостольской церкви покорились, а какъ морской путь очиститца и ты для промыслу надъ Соловецкими мятежники, а пушкарей тотъ-часъ и пушекъ съ тобою не послано, и у тебя начальные люди и сотники и стрѣльцы пѣхотному строю не учены и стрѣльбы не знаютъ и ты де Иванъ тѣхъ начальныхъ людей пѣхотному строю выучилъ, и къ стрѣльбѣ привелъ и ортилю дѣлать выучалъ, и то ты Иванъ учинилъ добро, а о пушкахъ нашъ Вел. Государя указъ къ тебѣ приславъ будетъ впредь, и какъ ся наша Вел. Государя грамота придетъ и ты бѣ по прежнему и по сему нашему Вел. Государя указу Соловецкаго монастыря мятежникомъ, которые сидятъ въ монастырѣ говорилъ, чтобъ пришли въ сознание, ко истинней соборной и апостольской церкви покорились, а намъ Вел. Государю въ винахъ своихъ добили челомъ и отъ мятежу престали, а буде они восточной соборной и апостольской церкви покоренія не принесутъ и намъ Вел. Государю въ винахъ своихъ не добьютъ челомъ и надъ ними за ихъ раскольность учинено будетъ противъ тогожъ, какъ инымъ ихъ братьямъ раскольникомъ учинено за ихъ злое непокорство, наипаче жъ за раскольность будутъ сожжены, а чтобъ тотъ ихъ мятежъ и раскольность искоренить, да что въ томъ учинитца и ты бѣ о томъ къ намъ Вел. Государю писалъ съ нарочными гонцы, а отписки велѣлъ подавать въ Новгородской приказъ околичему Артемоню Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ нашимъ думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, да Ивану Остаеву, да Василью Бобишину да Степану Полкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7182 іюня во 2-й день.

Отъ Царя и Вел. Кн. Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, на Соловецкой острогъ, вое-

водѣ нашему Ивану Алексѣевичу Мещеринову, писалъ къ намъ Вел. Государю ты, что велѣно тебѣ по челобитью Соловецкаго монастыря Московскія службы Двинскаго стрѣльца Ивашка Муху, которой жилъ въ Сумскомъ накупаясь у своей братьи, выслать на Двину по прежнему, и тотъ де стрѣлецъ Ивашко передъ тобою сказалъ, что онъ Московской бѣглою стрѣлецъ Андреева приказу Остаѣева, да въ Сумскомъ же де острогѣ и Соловецкаго монастыря въ усольяхъ сыскано Московскихъ же бѣглыхъ стрѣльцовъ Андреева приказу, Остаѣева Васка Ментей съ товарищи семь человекъ съ женами и съ дѣтми, и какъ къ тебѣ ся наша Вел. Государя грамота придетъ, и ты бѣ тѣхъ бѣглыхъ Московскихъ стрѣльцовъ Ивашку Муху, и Васку Ментей съ товарищи и съ дѣтми прислалъ къ намъ Вел. Государю къ Москвѣ съ провожатыми тотъ часъ, да о томъ къ намъ Вел. Государю отписалъ, а отписки велѣлъ подать и провожатымъ стрѣльцомъ объявить въ Новгородскомъ приказѣ, околичему Артемону Сергѣевичу Матѣеву, да дьякомъ нашимъ думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, да Ивану Евстаѣеву, да Василью Бобнинну, да Степану Полкову.

Отъ Царя и Вел. Кн. Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, на Соловецкой островъ воеводѣ нашему Ивану Алексѣевичу Мещеринову. Писалъ къ намъ Вел. Государю ты, что велѣно тебѣ для морскаго ходу какъ понадобится кормщики, имать изъ Сумскихъ стрѣльцовъ по очереди, а въ греблѣ быть всѣмъ стрѣльцомъ перемѣняясь, и Сумскіе стрѣльцы подали тебѣ сказку за руками, что у нихъ де кормщиковъ пять человекъ, и тѣхъ де кормщиковъ къ морскому ходу будетъ мало, а въ прибавку къ тѣмъ кормщикомъ сколько доведетца изъ Сумскаго острога имать ли, о томъ Вел. Государя указъ учинить, и ты бѣ велѣлъ въ Сумскомъ острогѣ кормщиковъ взять сколько доведетца, а лишнія кормщиковъ имать не велѣлъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7182 іюня въ 2 д.

Припись у подлинныхъ Вел. Государя грамоты діака Василья Бобнина: послана съ Двинскимъ стрѣльцомъ съ Өирскою Видякинымъ.

Лѣта 7182 іюня въ д. по Государеву указу, память дьякомъ думному Ларіону Иванову, да Тимоѣю Симоновскому, да Федору Кузмищеву. Въ нынѣшнемъ во 182 году маія въ 26 день писалъ къ Вел. Государю изъ Сумскаго острога воевода Иванъ Мещери-

новъ и прислалъ Московскихъ стрѣльцовъ разныхъ приказовъ Ивана Нестерова съ товарищи пятицатцати человекъ, и челобитную за руками, а въ челобитной ихъ написано: по ево до великого Государя указу посланы они съ Москвы къ Соловецкому монастырю съ Иваномъ Мещериновымъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ нынѣшняго 182 году, и съ того же де числа служатъ они и по се число, а ево де великого Государя жалованья денежного, Московскаго окладу Благовѣщенскаго сроку имъ не дано, и будучи де они въ Сумскомъ острогѣ платяемъ и обувью ободрались, а вновь кушитъ одежды и обуви и харчевыхъ запасовъ нечѣмъ и Великій Государь пожаловалъ бы ихъ велѣмъ имъ своего Великого Государя жалованье Благовѣщенскаго сроку нынѣшняго 182 году выдать, чтобъ имъ отъ морскихъ большихъ службъ напрасно не помереть; и Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ указалъ отписать въ Посольской Приказъ къ околичему, Великого Государя жалованье Московскимъ стрѣльцомъ, которые посланы на Соловецкой островъ съ Иваномъ Мещериновымъ на нынѣшней на 182 годъ сполна ль дано, или одного Сергѣевского сроку, а Благовѣщенскаго сроку не дано, и буде не дано и за что не дано, и напередъ сего Московскимъ же стрѣльцомъ, которые посланы подъ Сумской острогъ и по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, указу дьякомъ думному Ларіону Иванову и Тимоѣею и Федору о семь учинять по указу Великого Государя посланы за приписью дьяка Василья Бобинина.

14. Отписка Мещеринова Государю о ходѣ Соловецкой осады и о прибавиѣ ратныхъ людей, ядереъ, пушекъ, стрѣлъ и другихъ снарядовъ.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, холопъ твой Ивашко Мещериновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 182 году маія въ 31 день по твоему Великому Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу пришелъ я холопъ твой изъ Сумскаго острога подъ Соловецкой монастырь съ твоими Великому Государю ратными людьми и не доходя до Соловецкаго монастыря

за пять верстѣ, приставъ на Заецкомъ острову и іюня во 2 день посылалъ я холопъ твой въ Соловецкой монастырь полковаго священника Димитрія, да сотника Двинскихъ стрѣльцовъ Божена Кузьмина, да Новгородцкаго приказу подъячего и велѣлъ имъ я холопъ твой уговаривать Соловецкихъ воровъ и мятежниковъ, черицовъ и бѣльцовъ, чтобъ они пришли въ познаніе и тебѣ бы Великому Государю въ винахъ своихъ добила челомъ и соборному изложенію бѣ покорились, и монастырь бы отперли и меня бѣ холопа твоего съ ратными людьми въ монастырь впустили, и они воры и измѣнники, забывъ страхъ Божій и твое Великого Государя крестное цѣлованіе, священника и сотника и подъячего въ монастырь къ себѣ не пустили, а къ пристани вышли самые лучшіе воры и заводчики, келарь старецъ прозвищемъ Моржъ, да бѣглой боярской холопъ сотникъ Исачко Воронинъ, и съ ними единомышленники ихъ такіе жъ воры и мятежники съ ружьемъ и зъ бердыши и во всемъ имъ отказали и въ монастырь ихъ къ себѣ не пустили и своимъ вражескимъ, воровскимъ умышленіемъ говорили и называли нашу Православную Христіанскую вѣру Латынскою вѣрою, а иные Государь своимъ воровскимъ вымысломъ слова говорили, что нѣкоторыми мѣрами и писать ихъ невозможно. И того жъ числа, я холопъ твой зъ Заецкаго острова пришедъ, сталъ въ Глубокой губѣ и іюня въ 3 день послалъ я холопъ твой къ нимъ подъ монастырь ихъ воровъ уговаривать и ко обращенію приводить, чтобъ они въ познаніе пришли, сотника Двинскихъ стрѣльцовъ Митроѡана Порошина, да съ нимъ Двинскаго пятидесятника Ондрюшку Троѡимова, и они всры и крестопреступники того сотника Митроѡана и пятидесятника Ондрюшку въ монастырь къ себѣ пустили, и позвали ихъ на соборъ и съ собору ихъ сотника и пятидесятника розвели и посадили в розныя холодныя тюрьмы въ однихъ рубашкахъ, и держали въ тюрьмахъ двѣнадцать день и іюня въ 14 день того сотника Митроѡана и пятидесятника они воры и измѣнники и крестопреступники изъ монастыря выпустили и передо мною холопомъ твоимъ оны, сотникъ и пятидесятникъ, сказали, какъ де ихъ они воры позвали на соборъ, и на соборѣ де про тебя Великого Государя говорили непристойныя рѣчи, что и писать ихъ я холопъ твой не смѣю, а пятидесятника Ондрюшку они воры въ монастырь водили въ вѣстѣнокъ и пытать хотѣли и я холопъ твой того пятидесятника Ондрюшку послалъ къ тебѣ Великому Государю къ Москвѣ въ Новгородцкой Приказъ съ сею отпиекою, да іюня жъ въ 4 день

посылалъ я холопъ твой въ Анзерскую пустыню сотника Двинскихъ стрѣльцовъ Боженъ Кузмина, и велѣлъ взять къ себѣ тое пустыни старца и обыскавъ выходцовъ Соловецкихъ мятежниковъ и того жъ числа сотникъ Боженъ Кузминъ привезъ ко мнѣ холопу твоему старца Аврамія, да чернаго дьякона Питирима да Соловецкого мятежника выходца казенного старца Александра, а у него отсѣчена рука и нога, и я холопъ твой старца Аврамія да чернаго дьякона Питирима посылалъ въ монастырь мятежниковъ уговаривать, чтобъ они пришли въ познаніе, и тебѣ Великому Государю въ винахъ своихъ добили челомъ и меня бѣ холопа твоего съ ратными людьми въ монастырь пустили, и они воры и мятежники старца Аврамія и чернаго дьякона Питирима къ себѣ въ монастырь не пустили и выходили къ нимъ тѣ воры келарь да сотникъ Исачко да Кемлянинъ, сстникъ Самушка и во всемъ имъ старцомъ отказали, и впредь для уговору они воры къ себѣ въ монастырь присылать никою не велѣли и отчаялись отъ твоей Великого Государя милости и отложились вовсе, а выходецъ старецъ Александръ передо мною холопомъ твоимъ въ роспросѣ сказалъ, родомъ де онъ Москвитинъ Кадашевичъ, а въ бѣльцахъ звали ево Алешкою Ивановъ сынъ, а казенъ онъ на Москвѣ за Коломенской бунтъ, и какъ де онъ послѣ казни выздоровѣлъ и онъ де шелъ въ Соловецкой монастырь и постригся и жилъ въ Соловецкомъ монастырѣ въ больницѣ, и сего де году передъ сырною недѣлею вышелъ онъ изъ Соловецкого монастыря въ Анзерскую пустыню, и живетъ де онъ въ Анзерской пустыни, а въ Соловецкомъ де монастырѣ воровъ бѣльцовъ разныхъ чиновъ людей Московскихъ бѣглыхъ стрѣльцовъ и Донецкихъ казаковъ и бѣглыхъ боярскихъ людей и крестьянъ человекъ съ чотыреста и болши, да чернцовъ человекъ съ триста, а хлѣбныхъ де запасовъ будетъ у нихъ годовъ на семь, а харчевыхъ запасовъ у нихъ никакихъ нѣтъ, которую де они осенью послѣ Кlementя Іевлева рыбу ловили, и ягоды и рыжики брали и тоже де они все зимою пріѣли, а сю де весну они рыбы ловить не успѣли, потому что де на озерахъ ледъ долго не роставалъ, а сѣли де они въ монастырѣ на смерть, здать де монастыря ни которыми мѣрами не хотятъ, потому что всѣ сѣли схожіе воры, а которыхъ де небольшое есть добрыхъ людей, и тѣ де ворами о вдатѣ монастыря ихъ никуда воры не выпускаютъ, а ево де изъ монастыря выпустили, для того, что онъ безъ руки и безъ ноги, а дрощъ де запасли въ монастырѣ много. И я холопъ твой того старца

Александра отдалъ въ Анзерскую пустынь, и велѣлъ ово беречь до твоего Великого Государя указу, а у Глубокой Государь губы послѣ Клементья нынѣшнею зимою кругъ пристани лѣсу высѣчено сплошь десятинь болши двадцати для того, чтобъ меня холопа твоего съ ратными людьми къ пристани не принустить, да и кругъ монастыря Государь лѣсу много жъ высѣкли по верстѣ и больше, и тотъ лѣсъ весь бревна и дрова перевозенъ въ монастырь, а въ монастырѣ у нихъ воровъ отъ Никольскихъ воротъ до квасопаренной башни стѣна была низка и зубцы были кладены кирпичемъ и они воры крѣпя осаду, тѣ зубцы кирпичные сломали и нарубили на каменной стѣнѣ деревянные тарасы и покрыли съ тѣми стѣнами наровень, а башня квасоваренная была низка жъ и они на той башнѣ нарубили роскаты деревянной, да они жъ воры отъ Аноереевы церкви на сушильной полатѣ нарубили роскаты деревянной же, и съ тѣхъ роскатовъ по мнѣ холопѣ твоемъ и по твоимъ Великого Государя ратнымъ людямъ бьютъ на всѣ стороны изъ пушекъ и изъ мелкаго ружья безперестанно, а которые двory были кругъ монастыря а пожегъ Клементій Келевъ, и тутъ Государь остались послѣ пожару многіе горѣлые бревна и головы, и они воры бревна перевезли въ монастырь, а головы на пожарницѣ пожгли, и печища раскопали и здѣлали кругъ монастыря гладко и ровно. И я холопѣ твой изъ людей съ ратными людьми вышелъ іюня въ 4 день, и милостию Государь Божию и заступленіемъ пречистые Богородицы и молитвами преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ чюдотворцовъ и твоимъ Великого Государя счастиемъ противъ святыхъ и Никольскихъ воротъ изъ Клементьевыхъ ближнихъ шанцовъ воровъ и измѣнниковъ збилъ и тѣ два шанца и третью кожевию взялъ и въ шанцахъ Государь здѣлалъ я холопѣ твой два городка земляныхъ и оклазъ каменемъ, и въ тѣхъ городкахъ отъ монастыря сдѣлалъ роскаты и насыпалъ хрящемъ, а какъ я холопѣ твой шанцы вымалъ и на томъ бою убили у меня холопа твоего они Соловецкіе воры и мятежники порутчика Василья Гутковского да дву человекъ стрѣльцовъ ранили, и какъ я холопѣ твой дѣлалъ городки и на нихъ роскаты строилъ и они воры и измѣнники били по мнѣ холопѣ твоемъ и по ратнымъ людямъ, изъ города и съ новыхъ раскатовъ и съ башенъ изъ большого наряду ядро по девяти фунтовъ и пошти двѣнадцатъ день, днемъ и ночью безперестанно, чтобъ мнѣ холопу твоему не дать роскатовъ дѣлать и съ тѣхъ роскатовъ велѣлъ я холопѣ твой бить по кельямъ изъ

пушекъ, потому Государь, что съ тѣхъ роскатовъ въ монастырь все видно, чтобъ они воры пришли въ страхъ и въ познаніе, а съ третью Государь сторону отъ каменные кожаные полаты учинилъ я холопъ твой шанецъ и изъ того шанцу Государь на море имъ ворами выѣхать не дадутъ ни одному человѣку и ихъ воровъ я холопъ твой осадилъ, а пушкарей Государь и пушекъ большихъ проломныхъ и гранатныхъ и ручныхъ гранатъ и зажигальныхъ колець и стрѣлъ со мною холопомъ твоимъ не носило, и въ страхъ и въ познаніе ихъ воровъ привести мѣхъ холопу твоему нечемъ, а еслибы Государь проломные большіе пушки и зажигательные кольца и стрѣлы со мною холопомъ твоимъ были и я бы холопъ твой чаялъ милости Божіи надъ ними ворами понскъ учинить и ихъ воровъ привести въ страхъ и въ познаніе вскорѣ и на башняхъ и на городу зажечь кровли и отъ тѣхъ бы Государь кровель у нихъ воровъ загорѣлись хлѣбные анбары, гдѣ у нихъ хлѣбные запасы лежать, а въ башняхъ Государь у нихъ каменныхъ сводовъ нѣтъ, а здѣланы мосты деревянные, и какъ бы на тѣхъ башняхъ у нихъ воровъ кровли зажечь, и у нихъ бы Государь воровъ пушки всѣ обвалились на землю, а пбдогневного бою у нихъ въ башняхъ и городской стѣнѣ нѣтъ, да и здѣлать Государь нельзя потому, что башни и городъ кладены толсты изъ дикого большого камня, а на городской Государь стѣнѣ по кровлѣ положены камни большіе, и какъ бы Государь кровли зажечь, и тѣ бы камни всѣ пригорѣли; а бую я холопъ твой нынѣ по нихъ ворахъ изъ полковыхъ малыхъ пушекъ, которые я холопъ твой взялъ изъ Сумскаго острогу, а безъ пожегу Государь надъ монастыремъ и безъ пушечной стрѣльбы промыслу никакова учинить отнюдь ни которыми дѣлы не мочно, а они воры пожегу крѣпко боятца и на хлѣбныхъ анбарахъ и на кельяхъ кровли поливаютъ растворя известъ, а которой порошокъ принялъ я холопъ твой у головы Московскихъ стрѣльцовъ, у Клементья Іевлева восемьдесятъ восемь пудъ и того пороху отъ стрѣльбы, какъ бились съ Соловецкими ворами и измѣнниками, осталось пудовъ съ пятнадцать, а на Двинѣ Государь есть у города Архангельскаго пушка ядро вѣсомъ въ полпуда, и иные подобные той пушки, да и въ Крестномъ Государь монастырѣ есть пушки большіе жѣ, и я холопъ твой о присылкѣ пушекъ и пороху на Двину, къ думному дворянину и воеводѣ къ Ѳедору Полиектовичу Нарышкину и къ дяку къ Оеопасью Зыкову, и въ Крестной монастырь къ строителю о пушкахъ писалъ и думной дворянинъ и воевода Ѳедоръ

Полковникъ Нарышкинъ, и дьякъ пушекъ и пороху и изъ Крестнаго монастыря строитель пушки безъ твоего Великого Государя указу и безъ грамотъ ко мнѣ холопу твоему не прислали, и за пушками Государь и за гранатами и за приступными ядрами, и зажигательными кольцами, и стрѣлами, промыслу надъ Соловецкими ворами чинитца мотчанье, и впредь Государь безъ западнаго пороху на острову быть невозможно, а твоихъ Великого Государя ратныхъ людей у меня холопа твоего въ полку мало, накрѣпко монастыря осадити и промыслу чинить будетъ не кѣмъ, и отъ земляного Государь городка, которой противъ Никольскихъ воротъ къ городку жь, что у Оноорьевы церкви будетъ воры учнутъ выходить на вылазку, и мнѣ холопу твоему и ратнымъ людямъ помощи подать будетъ вскорѣ не мочно, потому Государь, что у Онооріевой церкви городокъ, которой противъ святыхъ воротъ отъ земляного городка, что противъ Никольскихъ воротъ, за святымъ озеромъ и за болотами, а обходить будетъ кругомъ болотъ версты съ четыре, а нынѣ со мною холопомъ твоимъ, на твоей Великого Государя службѣ, твоихъ Великого Государя ратныхъ людей толко шестьсотъ семьдесятъ шесть человекъ, и въ томъ числѣ старыхъ и дряхлыхъ и малыхъ и больныхъ и раненыхъ сорокъ восемь человекъ, и въ прибавкѣ Государь ратныхъ людей, и о присылкѣ гранатныхъ и проломныхъ пушекъ, и къ нимъ ядеръ и зажигательныхъ колець, да зажигательныхъ же стрѣлъ и ручныхъ гранатъ и пороху и пушкарей, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ что укажетъ.

15. Отписка Мещеринова о начальныхъ людехъ Келенѣ, Вунѣ и Порошинѣ, изъ коихъ послѣдній въ полкъ не явился.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Ивашко Мещериновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 182 году іюня въ 13 д., въ твоей Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ изъ Новгородскаго приказа, за приимсью дьлка Степана Полкова писано ко мнѣ холопу твоему, что по твоему Великого Государя указу велѣно у меня холопа

твоего въ полку быть прежнимъ начальнымъ людямъ масору Степану Келену да ротмистру Гаврилу Бушу, а вмѣсто умершаго поручика Якова Буксендена ротмистру жь Ивану Порошину и масору Степанъ Келенъ и ротмистръ Гаврило Бушъ ко мнѣ холопу твоему въ челкъ на Соловецкой островъ прибыли іюня въ 15 д., нынѣшняго 182 году, а ротмистръ Иванъ Порошинъ ко мнѣ холопу твоему на Соловецкой островъ іюня по 17 число не бывалъ и у меня холопа твоего за малолюдствомъ начальныхъ людей промыслу надъ Соловецкими ворами и измѣнниками чинитца молчаніе.

10. Отписана его же о размыслѣ въ монастыри раскаявшихся Соловецкихъ мятежниковъ и о бѣглыхъ изъ Сумскаго острога.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Ивашко Мещериновъ челомъ бьетъ. Въ твоей Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ изъ Новгородцкаго приказа, писано ко мнѣ холопу твоему, а велѣно Соловецкихъ мятежниковъ, которые сидѣли въ Сумскомъ острогѣ въ тюрьмахъ и тебѣ Великому Государю въ винахъ своихъ добили челомъ и святѣй восточной соборной и апостольской церкви покорились, для истинного увѣренія послать изъ Сумскаго въ розныя монастыри, и я холопъ твой тѣхъ мятежниковъ келаря старца Азаря да служку Фадюшку Бородина съ товарищи послалъ въ Крестной да въ Никольской Корѣльской монастыри съ сотникомъ зъ Баженомъ Кузминымъ и тѣхъ мятежниковъ у сотника у Бажена въ Крестной и въ Никольской монастырь приняли, и Крестного монастыря строитель а изъ Никольскаго монастыря келарь въ приемѣ тѣхъ мятежниковъ съ нимъ сотникомъ ко мнѣ холопу твоему писали. Да изъ тѣхъ же Соловецкихъ мятежниковъ Никитка Троечвина, да Алешка Петровъ изъ Сумскаго острога збѣжали безъ вѣсти, а отданы были беречь до твоего Великого Государя указу соборному старцу Игнатію и я холопъ твой посылаю за ними въ погоню по дорогамъ стрѣльцовъ и стрѣльцы тѣхъ бѣглецовъ Никитки да Алешки нигдѣ не сыскали, а Никитка Троечвина Переславскаго уѣзду Залѣскаго вотчины Троицы Сергіева монастыря, а Алешка Петровъ родомъ Литвинъ.

17. Отписка его же о выборѣ и посылѣ Холмогорскаго попа Кирилла Андреева въ Сумскій острогъ и Соловецкій монастырь для увѣщанія раскольниковъ.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, холопи твои Федка Нарышкинъ, Афонка Зыковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 182 году мая въ 12 д. въ твоей Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ изъ Новгородскаго приказа, за приписью дьяка Степана Полкова, къ намъ холопемъ твоимъ писано: велѣно послать зъ Двины протопопа или попа добра и искусна и въ преданіяхъ церковныхъ свѣдуща въ Сумской острогъ и въ Соловецкой монастырь и велѣно ему церковныхъ раскольниковъ по преданію апостольскому и отеческому и по соборному изложенію всѣхъ привести въ покореніе и отъ раскольности ихъ отвести, а буде они восточной соборной и апостольской церкви покоренія не принесутъ, и тебѣ Великому Государю въ винахъ своихъ не добьютъ челомъ, и падъ ними учинено будетъ противъ того жъ, какъ инымъ пхъ братьѣ церковнымъ раскольникомъ учинено за злое непокорство, наипаче жъ за раскольность будутъ сожжены; да что они учинятъ, и о томъ къ тебѣ Великому Государю велѣно намъ холопемъ твоимъ писать тотъ часъ съ нарочными гонцы; и по твоему Великому Государю Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, указу и по грамотѣ велѣли мы холопи твои Антоніева Сійскаго монастыря игумену Феодосію, да Холмогорскаго поповскому старостѣ Троицкому попу Іякову Яковлеву, для посылки въ Сумской острогъ и въ Соловецкой монастырь выбрать попа добра и искусна и въ преданіяхъ церковныхъ свѣдуща и Сійскаго монастыря игумень Феодосей и поповской староста прислали къ намъ холопемъ твоимъ въ сѣвскую избу для посылки въ Сумской острогъ и въ Соловецкой монастырь Холмогорскаго собора попа Кирилла Андреева, потому Государь, что на Двинѣ въ соборной церкви протопопа нѣтъ, а прежней протопопъ до той посылки умеръ, и мы холопи твои того попа Кирилла да съ нимъ сѣвской избы подъячего Василья Истомина послали съ Холмогоръ въ Сумской острогъ и въ Соловецкой монастырь, и

велѣли имъ говорить Соловецкимъ мятежникомъ, чтобъ они святѣй восточной соборной и апостольской церкви во всемъ повиновались и тебѣ Великому Государю въ винахъ своихъ доби́ли челомъ и всему освященному собору покореніе принесли и новоисправленными бы печатными книгамъ вѣрили и слушали и ни въ чемъ не спорили и въ сложеніи руки тремя первыми персты крестъ на себѣ воображали и отъ всякаго бѣ непокорства отстали и въ Сумской острогъ къ воеводѣ къ Ивану Мещеринову о томъ писали, чтобъ онъ ему попу Кирилу и подъячюму въ той посылкѣ чинилъ всякое вспоможеніе, чтобъ за милостію Божіею въ Сумскомъ острогѣ и въ Соловецкомъ монастырѣ церковныхъ раскольниковъ и мятежниковъ всѣхъ въ покореніе привести и отъ раскольности ихъ отвести да и въ Соловецкой монастырѣ къ соборнымъ старцомъ и къ священникомъ и ко всей братьѣ и къ слугамъ и къ трудникомъ съ нимъ попомъ и съ подъячимъ о томъ писали жъ и іюня Государь въ 24 день писалъ къ намъ холопомъ твоимъ съ Соловецкаго острову воевода Иванъ Мещериновъ, которые де Соловецкіе мятежники сидѣли въ тюрьмахъ въ Сумскомъ острогѣ и тебѣ Великому Государю въ винахъ своихъ доби́ли челомъ, а святѣй восточной, соборной и апостольской церкви покорились до нашей холопей твоихъ присылки и тѣ де мятежники для истиннаго увѣренія по твоему Великому Государю указу и по грамотѣ разсланы въ разные монастыри, а въ Соловецкомъ де монастырѣ Колмогорскій попъ Кирилъ и подъячей, по нашей холопій твоихъ посылкѣ для уговору Соловецкихъ мятежниковъ были и того поца Кирила и подъячего отпустилъ онъ къ намъ холопомъ твоимъ на Двину, а на Колмогорахъ тотъ попъ Кирилъ и подъячей подали намъ холопомъ твоимъ до ѣзду своего писмо за руками и то Государь писмо къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ послали мы холопи твои подѣ сею отпискою съ Колмогорскимъ етѣрѣлцомъ съ Васкою Третьяковымъ іюня въ 26 день, а отписку Государь и писмо велѣли ему подати въ Новгородскомъ приказѣ окольничюму Артемону Сергѣевичю Матѣеву, да дьякомъ думному Григорью Богданову, Якову Поздышеву, Ивану Евстаѣеву, Василью Бобинину, Степану Полкову.

18. Связка увѣщателей Колмогорскаго попа Кирилла Андрея и подъячаго Истомина о своемъ пребываніи въ Сумскомъ острогѣ и Соловецкомъ монастырѣ.

182 году июня въ 24 д. на Колмогорахъ въ съѣзжей избѣ передъ думнымъ дворяниномъ и воеводою передъ Ѳедоромъ Полуехтовичемъ Нарышкинымъ да передъ дьякомъ Аванасьемъ Зыковымъ, Колмогорскаго Спасскаго собора попъ Кирилъ Андрей, да подъячей Васка Истоминъ сказали: въ нынѣшнемъ 182 году, мая въ 20 день, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца и по грамотѣ, и по ихъ думнаго дворянина и воеводѣ Ѳедора Полуехтовича, да дьяка Афонася Зыкова послыжѣ, велѣно намъ попу и подъячему ѣхать въ Сумской острогъ и, поговоривъ съ воеводою съ Иваномъ Мещериновымъ, достальнымъ тюремнымъ сидѣльцомъ, которые въ познаніе ко истинѣ не пришли и Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу въ винахъ своихъ не доби́ли челомъ, а освященному собору покоренія не принесли, говорить съ великимъ радѣніемъ, чтобъ они святѣй восточной соборной и апостольской церкви во всемъ повиновались и Великому Государю доби́ли челомъ и всему освященному собору покореніе принесли и новоисправленнымъ бы печатнымъ книгамъ вѣривъ и слушали и ни въ чемъ не спорили, и въ сложеніи руки тремя первыми персты крестъ на себѣ воображали и отъ всякаго бѣ непокорства отстали; да намъ же попу и подъячему велѣно ѣхать изъ Сумскаго острогу въ Соловецкой монастырь и Соловецкимъ мятежникомъ и церковнымъ расколникомъ по тому жъ говорить съ великимъ радѣніемъ, чтобъ ихъ по апостольскому и отеческому преданію и по соборному изложенію. . . . привести въ познаніе и покореніе и государскою милостію ихъ во всемъ обнадежить. И мы попъ Кирилъ и подъячей въ Сумской острогъ приѣхали июня въ 4 д. и въ Сумскомъ острогѣ достальныхъ сидѣльцовъ, которые въ познаніе ко истинѣ не пришли, не изѣхали, а Сумскаго острогу приказной старецъ Игнатей словесно намъ попу и подъячему сказалъ о тѣхъ достальныхъ сидѣльцахъ, что де они Великому Государю въ винахъ своихъ доби́ли челомъ и освященному собору покореніе принесли, при воеводѣ при Иванѣ Мещериновѣ, и онъ де воевода ихъ достальныхъ тюремныхъ сидѣльцовъ

изъ тюрьмы свободилъ, и тѣ де тюремные сидѣльцы были на свободѣ недѣли съ четыре. Да онъ же старецъ сказалъ, что де изъ тѣхъ сидѣльцовъ два человѣка бѣльцовъ пропали безвѣстно, а кто имяны тюремные сидѣльцы пропали, про то намъ не сказалъ, а достальныхъ воевода Иванъ Мещериновъ розослалъ по разнымъ монастыремъ и самъ съѣхалъ изъ Сумского острогу на Соловецкой островъ юня въ 1 д. и о томъ сказку, что достальные мятежники розосланы по монастыремъ, тотъ старецъ Игнатей велѣлъ у себя въ кельѣ написать Сумского острогу земскимъ старостамъ, а своего имяни не писалъ, и тое сказки мы пошъ и подъячей, взявъ у него старца, послали со отпискою на Колмогоры, напередъ себя съ Колмогорцомъ съ Матюшкою Воронинымъ, а зачѣмъ тотъ Матюшка на Колмогоры по се число не бывалъ, про то мы не вѣдаемъ; и сами поѣхали изъ Сумского острога на Соловецкой островъ юня въ 7 д. и пріѣхали юня жъ въ 13 д., и воеводѣ Ивану Мещеринову отъ думного дворянина и воеводы и отъ дьяка отписку подали, и въ Соловецкой монастырь мы ходили, и Соловецкаго монастыря мятежники и церковные раскольники насъ въ монастырь пустили въ проѣзжіе квасоварные ворота и вели насъ въ трапезу и, ведучи насъ по сторонамъ смотрѣтъ намъ никуды не велѣли; а въ трапезу насъ велъ чернецъ, и называютъ ево городничимъ, и какъ насъ тотъ чернецъ въ трапезу привелъ и указалъ келаря, а имяни ему, ни себѣ не сказалъ; а слышали мы въ обозѣ у воеводы у Ивана Мещеринова про тово келаря, что онъ бывалъ Астраханской стрѣлецъ, а ростомъ онъ малъ, и чернцовъ съ нимъ въ трапезѣ было много; и мы пошъ и подъячей отъ думного дворянина и отъ дьяка отписку подали; и тотъ келарь, взявъ отписку, велѣлъ прочесть; и какъ почали отписку честь и въ то время чернцы и бѣльцы говорили съ большимъ упорствомъ, а иные чернцы въ то время молчали; и какъ отписку прочли, и я пошъ противъ наказной памяти почалъ имъ мятежникомъ говорить, чтобъ они Великому Государю въ винахъ своихъ добили челомъ и освященному собору покореніе принесли; и тѣ расколники болши того намъ говорить ничего не дали, и во всемъ отказали и отпустили насъ изъ монастыря въ тотъ часъ; а въ монастырѣ у нихъ чернцовъ и бѣльцовъ, чаемъ мы, по смѣтѣ будетъ человѣкъ ста три, или съ четыре, а сверхъ тѣхъ людей иные у нихъ въ монастырѣ люди есть ли, или нѣтъ, про то мы не вѣдаемъ, а сколько у нихъ въ монастырѣ наряду и пушечныхъ запасовъ и хлѣба, тово намъ раавѣдать было не отъ ково жъ, а самимъ смотрѣтъ не дали; а

что дѣлаетца нынѣ у воеводы у Ивана Мещеринова, и онъ хотѣлъ о томъ писать въ Великому Государю и послать гонца вскорѣ, а при насъ изъ обозу отъ воеводы отъ Ивана Мещеринова на монастырь изъ пушекъ стрѣляли. Сказку писалъ подъячей Васка Истоминоу своею рукою.

Къ сей сказкѣ Спасскаго собору попъ Кирилъ Андреевъ руку приложилъ.

19. Отписка Государю Холмогорскаго воеводы Нарышкина о строителѣ, старцахъ и служебникахъ Анзерской пустыни, пребывающихъ въ расколѣ.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Федка Нарышкинъ, Афонга Зыковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 182 году іюня въ 23 день, объявились на Колмогорахъ Анзерскіе пустыни строитель старецъ Иларіонъ, да рядовые два старца Наананіилъ да Пахомей, и вѣдомо намъ холопомъ твоимъ учинилось, что тѣ старцы святѣй восточной соборной и апостольской церкви и догматомъ ея во всемъ противны и новоисправленныхъ книгъ не слушаютъ и въ сложеніи трети первыми персты креста на себѣ не воображаютъ и во всемъ поспѣдуютъ Соловецкимъ мятежникомъ. И мы холопи твои велѣли тѣхъ старцовъ сыскавъ поставить въ сѣвѣзней избѣ и спросить порознь накрѣпко, для чего они святѣй восточной, соборной и апостольской церкви и догматомъ ея противятца и новоисправленнымъ печатнымъ книгамъ не вѣрятъ и не слушаютъ, и въ сложеніи трети первыми персты креста на себѣ не воображаютъ, и не вѣдятъ ли они въ Соловецкой монастырь, и хлѣбомъ и иными какими запасы не помогаютъ ли, и что нынѣ въ Соловецкомъ монастырѣ дѣлаетца и сколько нынѣ въ Соловецкомъ монастырѣ церковныхъ расколниковъ и мятежниковъ старцовъ и мірскихъ людей и хто изъ нихъ пуцей заводчикъ и много ли у нихъ нынѣ хлѣбныхъ запасовъ и откуда имъ хлѣбные запасы не подвозятъ ли. И того онъ Государь числа Анзерскіе пустыни строитель старецъ Иларіонъ и товарищи ево рядовые старцы Наананіилъ и Пахомей въ роспросѣ намъ холопомъ твоимъ сказали съ большимъ упорствомъ, что де новоисправленныхъ книгъ они не принимаютъ и не слушаютъ, и вѣрить имъ не хотятъ и крестъ на

себѣ воображаютъ, слагая первый персть эъ двумя послѣдними персты, а трети де персты креста на себѣ не воображаютъ и новосправленной молитвы и трегубой ащилуна говорить не хотятъ и въ символѣ православныя вѣры и въ Духа Святаго Господа животворящаго, говорятъ съ прилогомъ истинного и того де всего держатца они потому, что де и отцы ихъ отъ ково они родились тожь дѣлали и за то де они и умереть готовы хотятъ, а Соловецкій де монастырь отъ Анзерскіе пустыни дватцать верствъ, а они де въ Соловецкомъ монастырѣ съ тѣхъ мѣствъ, какъ тотъ монастырь заперся, не бывали и къ нимъ въ Анзерскую пустыню изъ Соловецкаго монастыря никто не пріѣзживали жъ и хлѣбныхъ и ни какихъ запасовъ въ Соловецкой монастырь они не посылавали и откуды изъ иныхъ мѣствъ въ Соловецкой монастырь хлѣбъ подвозятъ ли, того де они не вѣдаютъ, а нынѣ у нихъ въ Анзерской пустынѣ на лицо кромѣ ихъ восемь человекъ старцовъ а попа де у нихъ нѣтъ, которой былъ и тотъ де умеръ тому нынѣ годы съ три, и тѣ де ихъ братья старцы восемь человекъ, которые нынѣ въ Анзерской пустынѣ, новосправленнымъ книгамъ вѣрятъ ли и крестъ на себѣ трети ли первыми персты воображаютъ, того они не вѣдаютъ, а дадутъ де они отѣтъ въ томъ сами, а породю де они старцы строитель Иларіонъ Двинского уѣзду Емецкаго стану, а Паванамъ города Серпухова, а Пахомей изъ поморья Кандалашкой волости всѣ крестьянскіе дѣти а постриженики де они Анзерской пустыни а на Колмогоры де пріѣхали они для хлѣбной покупки въ нынѣшнемъ во 182 году въ іюнѣ мѣсяцѣ, да іюня же Государь въ 24 день сказывали намъ холопомъ твоимъ въ допросѣ Колмогорскаго Спасскаго собора попъ Кирилъ Андреевъ да съвзжей избы подъячей Василей Истоминъ, которые по твоему Великаго Государя указу и по грамотѣ посылаемы были въ Соловецкой монастырь для уговору мятежниковъ, будучи де они попъ Кирилъ и подъячей подъ Соловецкимъ монастыремъ слышали у воеводы у Ивана Мещерниова, нынѣшніе де зимы пріѣзжали изъ Соловецкаго монастыря Соловецкіе мятежники въ Анзерскую пустыню, и что де въ той Анзерской пустынѣ было церковныхъ обиходовъ вина церковного и ладону и воску, и то де все изъ той пустыни взяли въ Соловецкой монастырь строитель старецъ Иларіонъ съ товарищи въ томъ запирались, а сказали, что де никто у нихъ въ Анзерской пустынѣ изъ Соловецкихъ мятежниковъ не бывали и ничего у нихъ не имывали, и мы холопи твои велѣли тѣхъ старцовъ стрш-

теля Иларіона съ товарищи держать на Колмогорахъ за карауломъ до твоего Великого Государя указа, и июня жь Государь въ 25 день тѣ Анзерскіе старцы строитель Иларіонъ и рядовые Наеаниль и Пахомей, по вопросамъ святѣй восточной соборной и апостольской церкви и догматомъ ея и всему освященному Собору покорились и тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу повиновеніе принесли и новоисправленнымъ книгамъ вѣрять и ослушаютъ и ни въ чемъ непротивны и били челомъ тебѣ Великому Государю, а намъ холопомъ твоимъ на Колмогорахъ въ сѣзжей набѣ о томъ повиновеніи подали челобитную за рукою и ту ихъ челобитную къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу къ Москвѣ послали мы холопи твои подъ сею отпискою съ Колмогорскимъ стрѣльцомъ съ Васкою Третьяковымъ іюня въ 26 дня, а отписку Государь и челобитную велѣли подать въ Новгородскомъ Приказѣ околичному Артемону Сергѣевичю Матѣеву, да дьякомъ думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву да Ивану Евстаѣеву, да Василью Бобинину, да Степану Полкову, а строителя Иларіона съ товарищи послали мы холопи твои въ Сійской монастырь къ игумену Феодосію до твоего Великого Государя указа, а въ Анзерскую Государь пустыню послали мы холопи твои съ Колмогоръ, Колмогорского города Богоявленского попа Стевана Гаврилова, да сѣзжей избы подъячего Ондрѣя Тихонова, да съ ними Двинскихъ стрѣльцовъ пять человекъ и велѣли имъ, попу и подъячему, въ той пустынѣ старцовъ и служебниковъ про церковные расколы и про ссылку съ Соловецкимъ монастыремъ роспросить и розыскаць накрѣпко, и буде Государь на вопросамъ и по розыску тѣ Анзерскіе старцы и служебники святѣй восточной, соборной и Апостольской Церкви и догматомъ ея, и всему освященному Собору не противны и новоисправленнымъ книгамъ вѣрять и слушаютъ и крестъ на себѣ воображаютъ тремя первыми персты и имъ, попу и подъячему, увѣря и разсмотря ихъ накрѣпко велѣли у тѣхъ старцовъ и у служебниковъ взять о томъ сказку за руками, и ту сказку велѣли имъ привезть къ себѣ на Колмогоры, а будетъ Государь, тѣ Анзерскіе старцы и служебники святѣй восточной соборной и Апостольской Церкви и догматомъ ея и всему освященному Собору учинятца противны и новоисправленнымъ печатнымъ книгамъ не вѣрять и не слушаютъ и креста на себѣ тремя первыми персты не

воображаютъ, и ихъ велѣли мы холопи твои отъ того расколу отводить и привести ко истинѣ и съ челобитной Анзерскаго строителя съ товарищи, которая къ тебѣ Великому Государю подъ сею отпискою послана, послали мы холопи твои къ нимъ въ Анзерскую пустыню для увѣренія списокъ, а будетъ Государь они отъ расколу не отстанутъ и ко истинѣ не обратятца и изъ нихъ велѣли мы холопи твои выбрать дву или трехъ человекъ самыхъ лучшихъ заводчиковъ привести къ себѣ на Колмогоры, а достальныхъ въ той пустынѣ держать за карауломъ до твоего Великаго Государя указу, чтобъ изъ нихъ никто въ Соловецкой монастырь и никуда не ушолъ, а стрѣльцовъ для караулу сколько человекъ пригоже, велѣли въ ту Анзерскую пустыню послать съ Соловецкаго острова воеводѣ Ивану Мещеринову и о томъ къ нему Ивану писали съ ними жъ съ попомъ и съ подъячимъ, а что Государь о томъ въ Анзерской пустынѣ учинитца, и къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу, мы холопи твои писать учнемъ съ нарочнымъ гонцемъ.

20. Челобитная Анзерской пустыни строителя Иларіона и старцевъ съ выраженіемъ своей вины и просьбою о присылкѣ имъ новоисправленныхъ книгъ.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу быють челомъ богомольцы твои Анзерскіе пустыни строитель старецъ Иларіонъ, да рядовые старцы Наѳанайлъ да Пахомей; въ прошлыхъ Государь годѣхъ дапы намъ, богомолцомъ твоимъ, твое Великаго Государя жалованье печатные книги, и мы богомольцы твои по тѣмъ книгамъ и пѣли и сложеніе перстовъ и молитву и иные церковные догматы держали противъ тѣхъ книгъ по нынѣшней 182 годъ, а новоисправленныхъ книгъ намъ богомолцомъ твоимъ не дано; и въ нынѣшнемъ Государь во 182 году въ іюнѣ мѣсяцѣ, на Колмогорахъ въ сѣважей избѣ передъ думнымъ дворяниномъ и воеводою передъ Осдоромъ Полуехтовичемъ Нарышкинымъ, да передъ дякомъ передъ Афонасиемъ Зыковымъ въ роспросехъ своихъ сказали о сложеніи перстовъ и о молитвѣ и аллилуйя и во всѣхъ церковныхъ догматахъ противъ старыхъ, а не противъ новоисправленныхъ печатныхъ книгъ, и новоисправленнымъ кни-

гамъ во всемъ сказали противно и развратно и новоисправленныхъ книгъ и догматовъ мы богомолцы твои отрицались невѣденіемъ; и нынѣ мы богомолцы твои услышавъ отъ тѣхъ новоисправленныхъ книгъ и познавъ истину святѣй восточной соборной Апостольской Церкви и освященному Собору и тебѣ Великому Государю вины свои приносимъ и прощенія просимъ и новоисправленные книги приемлемъ и вѣримъ и слушаемъ и тремя первыми персты крестъ на себѣ воображаемъ, и новоисправленную молитву и трегубую аллилуию и символъ вѣры безъ прилога «истиннаго» говоримъ, и во всемъ противъ новоисправленныхъ книгъ всему освященному Собору и тебѣ Великому Государю мы, богомолцы твои, общаемся по святой непорочной евангельской заповѣди Господни въ правду: еже ей ей впредь держать неелестно безъ всякого сумнѣнія. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ! пожалуй насъ богомолцовъ своихъ, вели Государь тѣ наши вины намъ отдать и новоисправленные книги намъ богомолцомъ твоимъ дать. Царь Государь смилуйся. На оборотѣ подпись: Къ сей челобитной Анзерской пустыни строитель Иларіонъ и вмѣсто товарищевъ своихъ старцовъ Наѳанаила и Пахомія по ихъ величїю руку приложилъ.

21. Отписка Государю воеводы Мещеринова о ходѣ осады Соловецкаго монастыря.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Ивашко Мещериновъ челомъ бьетъ. Соловецкого, Государь, монастыря воры и измѣнники, крѣпя городъ, сдѣлали, до моего холопа твоего прїѣзду, подъ монастыремъ противъ Никольскихъ воротъ на печищахъ, гдѣ пожегъ дворы Клементей Іевлевъ, шанецъ и завалили валъ; и изъ за того валу по мнѣ холопѣ твоемъ и по твоимъ Великому Государю ратнымъ людямъ изъ лушекъ и изъ мелкого ружья стрѣляли безпрестанно и іюня, Государь, въ 25 день я холопъ отъ себя изъ городка посылалъ подъ тотъ шанецъ на вылазку маора Степана Келина да съ нимъ маеоромъ, собравъ отъ себя и изъ розныхъ шанцовъ двѣсти человекъ Двинскихъ стрѣлцовъ, да Сумскихъ стрѣлцовъ сто человекъ, чтобъ у нихъ воровъ тогъ шанецъ отбить и надъ ворами и измѣнниками

промыслъ учинить, и милостію, Государь, Божіею и заступленіемъ пречистые Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи и помощію преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватія Соловецкихъ чудотворцовъ, и твоимъ Великого Государя счастіемъ маеръ Степанъ Келинъ съ твоими Великого Государя ратными людьми тотъ шанецъ у нихъ воровъ и измѣнниковъ взяли, и я холопъ твой на томъ мѣстѣ велѣлъ построить земляной городокъ и въ немъ сдѣлать роскатъ, гдѣ ставить пушки, и изъ мелкого ружья велѣлъ по тѣхъ ворахъ стрѣлять въ бойницы безпрестанно, а съ роскату, Государь, изъ пушекъ и изъ гранатъ надъ ними, ворами мочно промыслъ чинить всячески; потому, Государь тотъ городокъ отъ городовые монастырскіе стѣны близко; стрѣлцы изъ рукъ каменемъ въ городъ бросаютъ, а какъ, Государь, тотъ городокъ дѣлали и крѣпили, и они воры съ города четверы сутки днемъ и ночью изъ пушекъ и изъ мелкого ружья стрѣляли безпрестанно; и они воры видя, что съ Никольской и съ Архангельской и съ квасоваренной башенъ въ тотъ городокъ изъ пушекъ стрѣлять не мочно, учали нынѣ стрѣлять изъ застѣнныхъ пушекъ и изъ мелкого ружья съ соборные церкви всемигостиваго Спаса изъ главы, и милостію Государь Божіею и твоимъ, Великого Государя, счастіемъ ядра и пульки тотъ городокъ переносить черезъ, а иные въ валъ приходятъ, и твоихъ Великого Государя ратныхъ людей въ томъ ближнемъ городкѣ отъ ранъ Господь Богъ хранить, а перемѣняютца Государь въ томъ городкѣ на караулы въ самые темные туманы по двѣсти человекъ стрѣльцовъ. Да они жъ воры, видя что городокъ сдѣланъ крѣпко, выходили изъ города на вылазку подлазомъ за бѣлую башню къ Оноерею въ шанцы на отводные караулы, гдѣ стоитъ ротмистръ Гаврило Бушъ да на другую сторону тайникомъ къ кожевни въ шанцы на отводные жъ караулы, гдѣ стоитъ сотникъ Матвѣй Ясановской и на тѣхъ, Государь, вылазкахъ воры и измѣнники ранили Двинского пятидесятника Першку Преткова и взяли въ полонъ, да стрѣльца гайдуцкаго Приказу, родомъ Литвина Оилку Троеимова срубили бердышемъ, да десять человекъ стрѣльцовъ ранили; а стрѣляютъ по нихъ за городомъ; церковь Оноерея великого изъ пушекъ стѣны пробили во многихъ мѣстехъ и пятидесятники Першку держали у себя въ тюрьмѣ сутки, и о твоихъ Великого Государя ратныхъ людехъ ево роспрашивали и онъ пятидесятникъ бояся смерти имъ ворами сказалъ, что у меня холопа твоего въ полку твоихъ Великаго Государя ратныхъ людей мало,

и послѣ роспросу хотѣли ево казнить и отъ казни отпросили ево свойственные ему люди Двиняне жъ; и они воры и измѣнники того пятидесятника выпустили изъ монастыря въ другіе сутки, и тотъ пятидесятникъ, да два человекъ стрѣльцовъ отъ тяжелыхъ ранъ умерли; а которой стрѣлецъ Гайдуцкого Приказу отъ кожевни изъ шапечь за ними ворами на вылазкѣ гнался до

башни, и они воры ево срубили, и тѣло ево лежитъ близко . . . башни, а похранить того тѣла не дадутъ; и забывъ страхъ Божій, надъ тѣмъ тѣломъ ругаютца, а меня холопа твоего и твоихъ Великого Государя ратныхъ людей называютъ не христіянами; а иные, Государь, какіе слова говорятъ, что ихъ и писать не возможно; а которые, Государь, приведены были семьдесятъ озеръ въ святое озеро, и я холопъ твой тѣ истоки всѣ велѣлъ заеымать накрѣпко и прокопать и пропустить въ море; и у нихъ воровъ въ святое озеро воды прибыли нѣтъ ни откуда; и мельница въ монастырѣ молоть перестала; а въ осень, Государь, и весною съ дождей и съ снѣгу вода съ горы въ святое озеро пойдетъ и у нихъ въ монастырѣ мельница учнетъ молоть по прежнему; и я холопъ твой осмотрѣлъ мѣсто, что мочно та вода изъ святого озера выпустить въ Гагарье озеро, а рву, Государь, по мѣрѣ будетъ копать семьдесятъ четыре сажени и, какъ Государь, изъ того святаго озера вода выпустить, и не только, Государь, что мельница молоть перестанетъ чаять, что и въ монастырь трубами въ колодезь вода не пойдетъ, а рва мнѣ холопу твоему для выпуска воды копать не кѣмъ, твоихъ Великого Государя ратныхъ людей мало и тѣ на работѣ крѣпятъ шанцы и стоять на караулахъ безпрестанно, а въ твоей Великого Государя волѣсти, которые даны въ Крестной и въ Соловецкой монастыри для работы посѣшныхъ людей безъ твоего Великого Государя указу послать я холопъ твой не смѣю, а надобно, Государь, на ту работу, что вода пропустить сошныхъ людей съ двѣсти и больши, а со мною холопомъ твоимъ велѣно быть по наряду начальнымъ людямъ мабору да дву ротмистромъ да дву человекомъ порутчикомъ да Двинскихъ стрѣльцовъ шти человекомъ сотникомъ да пятнадцати человекомъ Московскимъ стрѣльцомъ, да шти сотъ человекомъ Двинскимъ стрѣльцомъ, да сту дватцать пяти человекомъ Сумскимъ и Кемскимъ сръльцомъ; и изъ того Государь числа начальныхъ людей порутчикъ Василей Гутковскій на бою убить, а ротмистръ Иванъ Порошинъ на твою Великого Государя службу іюля по 6 число не бывалъ а сотникомъ Двин-

скихъ стрѣльцовъ шанцы и въ шанцахъ на караулѣхъ стоять и отъ измѣнниковъ оберещись не вдобычно, въ сотники пожалованы они вновь а изъ Московскихъ стрѣльцовъ одинъ человекъ остался въ Сумѣ боленъ, а изъ Двинскихъ Государь стрѣльцовъ два человека въ челобитчикахъ, одинъ человекъ отпущенъ на Двину по твоей Великого Государя грамотѣ, а въ ево мѣсто съ Двины не прислано, да три человекъ съ Двины не выслано, да раненыхъ десять человекъ, да на бояхъ побито и отъ ранъ померло четыре человекъ, да большихъ семнатцать человекъ, а вина, Государь, и уксусу и збитню со мною холопомъ твоимъ не отпущено, и раненымъ и больнымъ стрѣльцомъ дать нечего; да старыхъ и дряхлыхъ четырнатцать человекъ, малыхъ робятъ годовъ по тринадцати и по четырнатцати дватцать четыре человекъ; а на лицо Государь начальныхъ людей: я, сотниковъ семь человекъ, а стрѣльцовъ, которые на бой выходятъ и противъ измѣнниковъ бьютца и въ шанцахъ работаютъ и на караулахъ стоятъ шестьсотъ шестьдесятъ человекъ; и мнѣ холопу твоему надъ Соловецкими ворами и измѣнниками безъ прибавки ратныхъ людей и безъ проломныхъ большихъ и безъ гранатныхъ пушекъ и безъ ручныхъ гранатъ и безъ зажигальныхъ ядеръ и колець и стрѣлъ и безъ пушкарей съ такими малыми людьми промыслу чинить не мочно, а которой, Государь, порохъ принялъ я, холопъ твой, у Клементя Іевлева и того отъ многія стрѣльбы осталось малое число, и о томъ о всемъ къ тебѣ Великому Государю я, холопъ твой, писалъ напредь сего, и отъ малолюдства бѣ, Государь, въ городкахъ и въ шанцахъ отъ воровъ и измѣнниковъ надъ твоими Великого Государя ратными людьми какова бѣ дурна не учинилось; потому, Государь, что городки и шанцы стали въ разныхъ мѣстахъ близко монастырскіе стѣны, и осажены они воры накрѣпко, чтобъ никого изъ монастыря вонъ не выпустить; а въ городкахъ, Государь, и въ шанцахъ малолюдство большое и о прибавкѣ, Государь, начальныхъ и ратныхъ людей и о присылкѣ пушкарей и проломныхъ и гранатныхъ пушекъ и къ нимъ ядеръ и гранатныхъ ручныхъ и зажигальныхъ колець и стрѣлъ и пороху и для работы сотныхъ людей и для больныхъ и ратныхъ стрѣльцовъ вина и збитню и уксусу, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ, что укажетъ; а если ты, Великій Государь, укажешь въ прибавокъ начальныхъ и ратныхъ людей За-онежескихъ солдатъ и для работы сотныхъ людей прислать и

за помощію Государь Божію надъ Соловецкими ворами и лѣшниками промыслъ учинить мочно всячески сею осенью.

22. Память изъ Новгородскаго Приказа въ Пушкарскій о присылкѣ огнестрѣльнаго мастера Юрія Красновскаго для отправленія его въ Соловецкій монастырь.

Лѣта 7182 іюля въ 15 день по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца указу думному дворянину Ивану Ивановичу Баклановскому да дьякомъ Ивану Амиреву, да Ѳедору Левонтьеву. Великій Государь указалъ прислать въ Новгородской Приказъ къ околичему къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да къ дьякомъ къ думному къ Григорью Богданову, да къ Якову Поздышеву, да къ Ивану Евстаѣеву, да къ Василью Бобинину, да къ Степану Полкову огнестрѣльнаго мастера Юрія Красновскаго, а изъ Новгородскаго Приказа послать ево на Соловецкой островъ къ воеводѣ къ Ивану Мещерину, и по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца укизу думному дворянину Ивану Ивановичю Баклановскому, и дьякомъ Ивану и Ѳедору о семъ учинить.

Такова послана за приписью дьяка Василья Бобинина съ приставомъ съ Григорьемъ Соболевымъ того жъ числа.

23. Память изъ Пушкарскаго Приказа въ Новгородскій съ присылкою огнестрѣльныхъ мастеровъ для отправленія въ Соловецкій монастырь.

Лѣта 7182 іюля въ 27 день по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца указу околичему Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ думному Григорью Богданову да дьякомъ Якову Поздышеву, да Ивану Евстаѣеву, да Василью Бобинину, да Степану Полкову. Въ Пушкарской Приказъ къ думному дворянину къ Ивану Ивановичю Баклановскому да къ дьякомъ къ Ивану Амиреву, да къ Ѳедору Левонтьеву. Въ памяти за твоею Васильевою приписью написано: Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ указалъ прислать въ Новгородской Приказъ огнестрѣльнаго мастера Юрія Красновскаго, изъ Новгородскаго

приказу послать ево на Соловецкой островъ къ Ивану Мещерину и изъ Пушкарского Приказу салдатского строю вмѣсто маеора Юрья Красновского въ Новгородской Приказъ къ тебѣ окольничему къ Артемену Сергѣевичю и къ дьякомъ къ думному къ Григорью Богданову и къ Якову и къ Василью и къ Степану посланы гранатчики, которые огнестрѣльному дѣлу навичны и учились у иноземцовъ рускіе Бориско Савельевъ, Кимко Назарьевъ; а маеоръ Юрьй Красновской въ огнестрѣльныхъ мастерахъ не бывалъ и по ево Юрьевъ сказке огнестрѣльному дѣлу онъ Юрьш не умѣеть.

Дьякъ Федоръ Левонтьевъ.

На оборотѣ надпись: къ отпуску огнестрѣльныхъ мастеровъ принять.

Справилъ Якушка Щелоновъ.

24. Сказка огнестрѣльныхъ мастеровъ.

182 году іюля въ 27 день, въ Новгородской Приказъ по памяти изъ пушечного Приказу денщикъ Андрюшка Полуехтовъ привелъ дву человекъ гранатчиковъ, которымъ по Государеву указу велѣно быть на Соловецкомъ острову съ воеводою съ Иваномъ Мещериновымъ, Бориса Савельева, да Климку Назарьева, а сказалъ, что присланы де они съ нимъ изъ Пушкарского Приказу въ Новгородской Приказъ вмѣсто огнестрѣльного мастера Юрья Красновского, и гранатчики сказали, живутъ де они на Москвѣ въ Пушкарской слободѣ своими дворами.

182 году августа въ 1 день. Роспись огнестрѣльныхъ мастеровъ Бориска Савельева, Климка Назарьева, которымъ велѣно итить на твою Великого Государя службу на Соловецкой островъ... надобно запасовъ къ двумъ верховымъ пушкамъ, пушка гранатомъ два пуда, къ ней сто пятьдесятъ гранатовъ, пушка гранатомъ пудъ, къ ней гранатовъ сто патдесять, къ нимъ запаловъ четыреста, а пороху на мѣдныя и на деревянные пушки сколько будетъ надобно, и на зажигальные ядра селитры литрованной пудъ съ пятнатцетъ, сѣры горючей пять пудъ, воску два пуда, терпетину пудъ 20 гривенокъ, смолы сколько надобно будетъ, льну десять пудъ, лехтю сколько надобно будетъ, два котла мѣдныхъ, одинъ котель ведеръ въ шесть въ чемъ смолу топить, а другой котель

въ чемъ селитро перелитровывать ведра въ два, иготь мѣдная съ толкушкою мѣдною въ чемъ составы въ зажигальныя ядра толочь, двѣсти аршинъ полотна вина доброва сколько надобно, уксусу доброво сколько надобно жъ, камерары пятнатцать гривенокъ, десять гривенокъ салмиаку, полстопы александрейской бумаги, полстопы картузной бумаги, масла льняного два ведра, ртути живой дватцать гривенокъ, аресникомъ дватцать гривенокъ, антимони дватцать гривенокъ, пять сотъ пыжей деревянныхъ, къ тѣмъ же пушкамъ пятьсотъ круговъ два еунта, веревокъ толстыхъ по образцу десять еунтовъ, крашенины доброй сорокъ аршинъ, ножницы да молотокъ ударной, чѣмъ въ зажигальныхъ ядра заключивать гвозди, три сита, одно частое доброе, другое среднее, третье рѣдко, доска липовая на чемъ составы стирать, да четыре терки, чѣмъ составы стирать, шестьдесятъ колець желѣзныхъ къ зажигальнымъ ядрамъ, да къ нимъ же шестьдесятъ чашекъ, да къ нимъ же стволовъ изъ которыхъ зажигальныхъ ядеръ бой даютъ сколько надобно, да къ нимъ же надобно четыре кочетыга желѣзныхъ по образцу, чѣмъ ядра зажигальныя оклетать, да къ нимъ же надобно двѣ сваи желѣзныя, да четыре молотка деревянныхъ, да къ... стрѣлбѣ къ деревянымъ пушкамъ желѣзныхъ приборныхъ гвоздей сколько надобно, да скобы и крюки тожь сколько надобно, двѣ телѣги съ покрывками обозныя, въ чемъ составы возить, пила двоеручная дватцать иголь грановитыхъ, нитей пять еунтовъ, чѣмъ зажигальнымъ ядрамъ мѣшки шить, неети бѣлой надобетъ полпуда, бумаги хлопчатой сколько надобно жъ, да надобно полатка полотняная, въ чемъ отъ мочи на степи безъ дворовъ дѣлать... зажигательныя ядра; то наша и скаска, а скаску писалъ по ихъ велѣнью Пушкарскаго сынъ Аниска Федосѣевъ.

25. Память изъ Новгородскаго приказа въ Пушкарскаго о присылкѣ пушечъ, гранатъ и прочихъ припасовъ.

Лѣта 7182 июля въ 4 день по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца указу думному дворянину Ивану Ивановичу Баклановскому да дьякомъ Ивану Амиреву, да Федору Левонтьеву. Великій Государь указалъ послать на Соловецкой островъ къ воеводѣ к Ивану Мещеринову по ево отпискѣ двѣ пушки верховыхъ огненныхъ, а къ нимъ сто пятьдесятъ гранатъ дву-пудовыхъ, да сто пятьдесятъ же гранатъ по пуду, а что къ тѣмъ

верховымъ пушкамъ надобно всякихъ припасовъ по сказкѣ огне-стрѣльныхъ мастеровъ Бориска Савельева, да Климка Назарьева, да и то все и пушки и гранаты и всякіе припасы указалъ Великій Государь прислать изъ Пушкарского Приказа въ Новгородской Приказъ къ околичему къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да къ дьякомъ къ думному къ Григорью Богданову, да къ Якову Поздышеву, да къ Ивану Евстаѣеву, да къ Василью Бобинину, а что какихъ припасовъ надобно и тому подъ сею памятью роспись. И по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца указу, думному дворянину Ивану Ивановичю Баклановскому, да дьякомъ Ивану и Федору о семъ учинить.

Припись дьяка Ивана Евстаѣева послана съ приставомъ съ Федотомъ Башицкимъ, съ росписью.

26. Отписка Мещеринова Государю оъ роспросными пунктами Соловецкаго выходца старца Пахомія.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Ивашко Мещериновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 182 году іюля въ 19 день изъ Соловецкаго монастыря вышелъ выходецъ старецъ Пахомій, и я холопъ твой того старца Пахомія роспрашивалъ, а что онъ старецъ передо мною холопомъ твоимъ въ роспросѣ сказалъ, и я холопъ твой тѣ ево роспросныя рѣчи подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ Великому государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу къ Москвѣ съ Коломогорскимъ стрѣльцомъ съ Ивашкою Голиковымъ, нынѣшняго 182 году іюля въ 5 день, а отписку и роспросныя пункты велѣлъ я холопъ твой подать въ Новгородскомъ Приказѣ околичему Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ думному Григорью Богданову, Якову Поздышеву, Ивану Евстаѣеву, Василью Бобинину а старца Пахомія послалъ я холопъ твой въ Сумской острогъ Соловецкаго монастыря къ соборному старцу Игнатію и велѣлъ ево держать подъ началомъ и беречь до твоего Великого Государя указу, чтобъ онъ изъ Сумскаго никуда не ушелъ.

Въ нынѣшнемъ во 182 году іюня въ 19 день, въ четвертомъ часу ночи, изъ Соловецкаго монастыря вышелъ выходецъ ста-

рець Пахомей въ панецъ къ кожевни, гдѣ стоитъ сотникъ Матвѣй Ясановскій и тотъ старецъ передъ воеводою передъ Иваномъ Алекѣвичемъ Мещериновымъ роспрашиванъ.

А въ роспросѣ сказалъ, родомъ де онъ Переславского уѣзду Рязанского, вотчины околничего князя Семена Романовича Пѣжарского, села Путятина крестьянинъ, а въ Соловецкой монастырь пришелъ онъ тому лѣтъ съ восемь, а постригся тому нынѣ третій годъ, а въ Соловецкомъ де монастырѣ пушце воры и измѣнники Великому Государю сотникъ бѣглой боярской холопъ Исачко Воронинъ, а другой сотникъ Кемлянинъ Самко Васильевъ, да съ ними два городничихъ чернцовъ Θεодосей, да другой прозвище Моржъ, а имени ево не упомнить; и тѣ де воры къ церкви Божіей сами не хотятъ, и за Великого Государя Бога не молятъ, и слышать не хотятъ, и священникомъ и братьи запрещаютъ, и на исповѣдь къ отцемъ духовнымъ не приходятъ, и христіанства во всемъ чужди, и города здать не хотятъ и осаду, укрѣпили на крѣпко, а черного священника Геронтея, которой на новоправленные книги возложилъ хулу и пророчествовалъ свѣту преставленіе въ нынѣшнемъ во 182 году, и ево пророчество не сбылось и за то де ево воры посадили въ земляную тюрьму, а хлѣба де въ монастырѣ будетъ лѣтъ на десять и болши, а масла де и рѣпы и рѣпного крошева будетъ года на два; а если бы де Клементей Іевлевъ рѣпы имъ ворами и измѣнникомъ полоть не давалъ и у нихъ бы де рѣпы и рѣпнаго крошева на шти не было, потому что бы де та рѣпа травою заросла и въ травѣ бы рѣпы ничего не родилось, а какъ Клементей Іевлевъ съ острова съѣхалъ и они де воры тое рѣпу вырвали и грибовъ и рыжиковъ набрали и рыбы наловили до своей воли: да послѣ же Клементья Іевлева ѣдидъ на Анзерской островъ къ строителю Соловецкого монастыря старецъ и купилъ палтасины сто пудъ; да къ нимъ же де ворами привезъ въ монастырь и продалъ Колского уѣзду волости Ковды крестьянинъ Евсютка, которой былъ у Клементья Іевлева въ кормищахъ сто пудъ палтасины, а пріѣзжалъ де онъ въ монастырь дважды и они де воры тое палтасину и до нынѣ ѣдятъ; да онъ же де Евсютка привезъ въ монастырь къ ворами отъ Оадѣйка Петрова, которой сидѣлъ въ Сумскомъ въ тюрьмѣ воровское письмо въ тужъ осень, какъ Клементей съ острова съѣхалъ; а въ томъ де письмѣ написалъ онъ Оадѣйко ко всѣмъ Соловецкимъ ворами и измѣнникомъ, а велѣлъ имъ осаду крѣпить накрѣпко и здаватца

Великого Государя ратнымъ людемъ не велѣлъ и они де воры по ево писму на низкихъ мѣстехъ по городу нарубили бревнами тарасы и насыпали хрящемъ и дровъ навозили лѣтъ на десять, и называютъ Соловецкой монастырь своимъ монастыремъ, а Великого Государя землю называютъ только по монастырь, а крупы де у нихъ и толокна много, а лѣлаютъ изъ ячменя и изъ овса, а опасаютца де они воры отъ ратныхъ людей пожегу и гранатныхъ пушекъ и За-онежскихъ салдатъ, а Двинскихъ де стрѣльцовъ они не опасаютца, потому что де въ Двинскихъ стрѣльцахъ у нихъ много своихъ и знакомцовъ; и увѣдавъ де они воры Двинскихъ стрѣльцовъ отъ сотника и отъ пятидесятника, которые у нихъ сидѣли въ тюрьмахъ, про малолюдство ратныхъ людей, отобрався человекъ двѣсти хотятъ на шанцы выходить на вылазку вскорѣ; а дождався осеннихъ темныхъ ночей, хотятъ они воры надъ Государевыми ратными людьми промыслъ чинить, которые сидятъ въ шанцахъ, и онъ де старецъ увѣдавъ про то отъ нихъ воровъ изъ монастыря ушелъ для вѣдомости, чтобъ воеводѣ Ивану Алексѣевичу Мещеринову и ратнымъ людемъ про ихъ воровскую вылазку было вѣдомо, а братья де въ монастырѣ всей съ триста человекъ, а бѣльцовъ болши четырехъ сотъ человекъ; а въ монастырѣ заперлись и сѣли на смерть, здатца же ни которыми образы не хотятъ, и стало у нихъ за воровство и за капитанство а не за вѣру стоять, а въ монастырь де въ разиновщину пришли многіе капитаны черицы и бѣльцы изъ понизовыхъ городовъ, тѣ де ихъ воровъ и отъ церкви и отъ отцовъ духовныхъ отлучили; да у нихъ же де въ монастырѣ собралось Московскихъ бѣглыхъ стрѣльцовъ и Донскихъ казаковъ и боярскихъ бѣглыхъ холопей и крестьянъ и розныхъ государствъ иноземцовъ, Свѣйскіе нѣмцы, и поляки и турки и татаровя, тѣ де у воровъ у келаря и у городничихъ и у сотниковъ лутчіе вѣрные люди, и во всемъ имъ въ караулахъ вѣрятъ, и всякому де злу корень собрались тутъ въ монастырѣ; и мельница де въ монастырѣ молоть перестала, потому что изъ того озера вода отъ запору ручьевъ умалѣла а толко де изъ святого колодезя на всякіе росходы воду берутъ; а что де они воры звали къ себѣ воеводу Ивана Алексѣевича Мещеринова безъ ратныхъ людей, и они де хотѣли ево посадить въ тюрьму, также какъ и сотника и пятидесятника держали въ тюрьмѣ, а говорятъ они воры какъ де воеводу и начальныхъ людей изведутъ, а стрѣльцы де съ острова и сами разойдутца что овцы; а пороку де у нихъ въ монастырѣ бочекъ съ шедезять и болши, а бочка пу-

довъ по десяти, и тотъ же порохъ у нихъ стоитъ въ погребу подъ Геронтьевою кельею, а пушекъ де и цѣльнаго ружья много; а какъ де зажечь у нихъ кровли на бѣлой башнѣ—деревяного строенья много и хлѣбные де анбары деревянные стоятъ близко; а рубашками де у нихъ и обувью скудость и воры де на рубашки шьютъ парусы лодейные и парусовъ де въ монастырѣ много, а они де старецъ Пахомей живучи въ монастырѣ къ вораямъ и измѣнникамъ къ ихъ воровству не приставалъ, а жилъ у нихъ въ монастырѣ поневолѣ, потому что де ево изъ монастыря не выпускали, а какъ де онъ зъ города стрѣляли изъ мелкого ружья. А руки онъ старецъ къ роспроснымъ рѣчамъ не приложилъ, потому что грамотѣ не умѣеть.

27. Отписка Государю Двинскаго воеводы Ѳедора Нарышкина о пушкахъ и зажигательныхъ припасахъ.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Федка Нарышкинъ, Афонка Зыковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 182 году іюня въ 3 день писалъ къ намъ холопемъ твоимъ на Двину изъ-подъ Соловецкаго монастыря воевода Иванъ Мещеринновъ о присылкѣ подъ Соловецкой монастырь пушки, чтобъ къ ней ядро было въ полпуда и о пушечныхъ и для приступного времени о зажигательныхъ припасахъ; и на Двинѣ, Государь, и Архангельскаго города пушка, къ которой ядро въ полпуда одна, и той пушки безъ твоего Великаго Государя указу и безъ грамоты мы холопи твои послать къ нему Ивану подъ Соловецкой монастырь не смѣли и потому, Государь, чтобъ надъ тою пушкою въ проѣздѣ на морѣ порухи не учинилось; а послали, Государь, мы холопи твои къ нему Ивану подъ Соловецкой монастырь Архангельскаго города пушку мѣдную, къ ней ядро по кружалу въ три фунта безъ четверти, да пороху десять пудъ, къ той пушкѣ ядеръ желѣзныхъ съ присылщикомъ... съ Колмогорскимъ стрѣльцомъ съ Васкою Антипинымъ... а приступныхъ, Государь, зажигальныхъ припасовъ, которые въ ево Ивановѣ отпискѣ къ намъ холопемъ твоимъ писано, два пуда сѣры горячей, пудъ масла деревяннаго, полпуда воску на Двинѣ купить сыскано, а не выслано къ нему для того, что по той же ево Ивановой отпискѣ двупудъ масла мяннаго и салафони на Двинѣ купить не сыскано и..., Государь, припасовъ

зажигальныхъ ядеръ составить ему не мочно; а у Архангельскаго, Государь, города да и на Колмогорахъ пушекъ нынѣ мало; потому, Государь, которой нарядъ напередъ сего былъ въ Архангельскомъ городѣ и тотъ нарядъ въ прошломъ во 173 году, какъ горѣлъ Архангельской городъ, мѣдные пушки многіе ростопились, а желѣзные обгорѣли, и о томъ къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу напередъ сего бояринъ и воевода князь Дмитрій Алексѣевичъ Долгоруковъ и мы холопи твои Федка и Афонка писали, и о присылкѣ Государь пушекъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца намъ холопомъ своимъ указъ учинить.

28. Отписка Государю Двинскаго воеводы Ѳедора Нарышкина объ Анзерскихъ раскольникахъ.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу холопи твои Федка Нарышкинъ Афонка Зыковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 182 году іюня въ 26 день писали къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу мы холопи твои съ Колмогорскимъ стрѣльцомъ съ Васкою Третьяковымъ Анзерскіе пустыни о стротелѣ старцѣ Иларіонѣ съ товарищи, что они святѣй восточной соборной и апостольской церкви и догматомъ ся и всему освященному собору были непокорны и что послѣ того они ко истинѣ во всемъ обратились, и о посылкѣ въ Анзерскую пустыню Колмогорсково Богоявленсково попа Степана Гаврилова, да съѣзжіе избы подъячего Андрея Тихонова для роспросу и розыску въ той пустынѣ иныхъ старцовъ и служебниковъ про церковныя расколы и про ссылку съ Соловецкихъ монастыремъ. И въ нынѣшнемъ же, Государь, въ 182 году іюля въ 16 день, пошъ Степанъ Гавриловъ да подъячей Андрей Тихоновъ изъ Анзерскіе пустыни къ Архангельскому городу пріѣхали, а въ допросѣ намъ холопомъ твоимъ сказали: будучи де они въ Анзерской пустынѣ старцевъ осми человекъ роспрашивали порознь и изъ тѣхъ старцовъ за непокореніе другихъ заводчиковъ дву человекъ старца Симона да Александра привезли съ собою къ Архангельскому городу, а достальныхъ де старцовъ шесть человекъ оставили онѣ

въ Анзерской пустынѣ за стрѣлецкимъ карауломъ, а что, Государь, тѣ всѣ старцы восемь человекъ въ роспросѣхъ сказали и тѣ ихъ роспросныя рѣчи они попъ и подъячей подали намъ холопомъ твоимъ за ихъ старцовыми руками и за своими руками; а въ тѣхъ Государь, роспросныхъ рѣчахъ написано: старецъ Симонъ въ роспросѣ сказался родомъ Москвитинъ, бывалъ боярской человекъ Семена Шейна, а постриженникъ Анзерской пустыни, и живетъ въ той Анзерской пустынѣ лѣтъ съ двѣнадцатъ; старецъ Александръ сказался родомъ Москвитинъ же, посацкой человекъ, а постриженъ въ Соловецкомъ монастырѣ и жилъ въ болницѣ, потому что у него рука и нога отсѣчены каженъ, на Москвѣ за коломенской бунтѣ, и изъ Соловецкого монастыря выпущенъ по его челобитью нынѣшніе зимы въ великій постъ. Старецъ Аврамей сказался родомъ Нижегородецъ, посадцкой человекъ, а постриженникъ Анзерской пустыни, и живетъ въ той Анзерской пустынѣ осмнатцатой годъ. Старецъ Афонасій сказался родомъ Москвитинъ, работной человекъ, а постриженникъ Анзерской же пустыни, и живетъ въ той пустынѣ лѣтъ съ пятнадцатъ. Старецъ Христофоръ родомъ Каргопольского уѣзда Лѣпшей волости, а постриженникъ Анзерскіе жъ пустыни. Старецъ Феодосей сказался родомъ Кашинского уѣзду, а постриженникъ Анзерскіе пустыни. Старецъ Іяковъ сказался родомъ Вологжанинъ, посадцкой человекъ, а постриженникъ Соловецкого монастыря, пришелъ въ Анзерскую пустыню тому нынѣ года съ четыре. Старецъ Питиримъ сказался родомъ Онежского уѣзда, а постриженъ онъ на Онегѣ въ Демьянской пустынѣ на Юрьевѣ горѣ, и въ Соловецкомъ монастырѣ дьякомъ былъ, а изъ Соловецкого монастыря пришелъ въ Анзерскую пустыню въ прошломъ во 181 году въ августѣ мѣсяцѣ; и жили де они всѣ восемь человекъ въ Анзерской пустынѣ. А новоисправленнымъ де печатнымъ книгамъ и церковнымъ догматомъ вѣрять и слушать они всѣ восемь человекъ не хотятъ и въ сложения руки тремя первыми персты креста на себѣ не воображаютъ, а воображаютъ на себѣ крестъ слагая первый перстъ съ двѣма послѣдними и новоисправленной молитвы и трегубой аллилуіи говорить не хотятъ и въ символѣ православной вѣры «и въ Духа Святаго Господа животворящаго» говорятъ съ прилогомъ «истинного», и за то де они умереть хотятъ, а вѣрятъ де они и слушаютъ и держатъ церковныя догматы противъ старыхъ печатныхъ книгъ которые нынѣ у нихъ есть и печатаны до тѣхъ новоисправленныхъ книгъ, а иному де ничему не вѣрятъ и не приемятъ; да

старецъ Аврамей же въ роспросѣ сказалъ: какъ де Соловецкой монастырь заперся, и онъ де Аврамей и иные старцы зимнимъ путемъ въ Соловецкой монастырь для исповѣди къ отцомъ своимъ духовнымъ по вся годы въ великой постѣ ѣздили и въ нынѣшнемъ де во 182 году зимнимъ путемъ онъ старецъ Аврамей въ Соловецкомъ монастырѣ для исповѣди былъ же, потому что у нихъ въ Анзерской пустынѣ поца нѣтъ, а попъ де, которой былъ у нихъ въ Анзерской пустынѣ умре тому нынѣ года съ четыре, а хлѣбными и ни какими запасы и обиходы въ Соловецкой монастырь они не помогали и иныхъ людей и ни ково, которые помогаютъ, не вѣдаютъ, и ни ково не видали; а изъ Соловецкаго монастыря старцы и бѣлцы къ нимъ въ Анзерскую пустыню зимнимъ путемъ бывали по часту, да и нынѣшніе де зимы былъ у нихъ въ Анзерской пустынѣ изъ Соловецкаго монастыря попъ Митрофанъ, да съ нимъ служебникъ бѣлецъ, а нима де тому служебнику онъ Аврамей пропаятовалъ, а пріѣзжали де они для пѣнія понахиды надъ прежнимъ строителемъ Елеазаромъ. А въ Соловецкомъ монастырѣ церковныхъ раскольниковъ только келарь Наѳанаилъ, а келарство де ему Наѳанаилу приказано нынѣшніе зимы, да денежной казначей Михайло да городничей старецъ Доровей, да крылошанинъ головщикъ старецъ Матѳей, да старецъ Діонисей, а въ бѣлцахъ былъ горожанинъ; да бѣлцовъ, служки монастырскіе Исачко Воронинъ, да Самошко—оба они сотники; да бѣлецъ же Петрушка Запрудинъ; а онъ старецъ Аврамей слышалъ отъ Соловецкихъ мятежниковъ старцовъ, что у нихъ въ Соловецкомъ монастырѣ хлѣбныхъ запасовъ три анбара; а старецъ Симонъ же сказалъ, какъ де онъ и постриженъ изъ Анзерскіе пустыни въ Соловецкомъ монастырѣ не бывалъ; да старецъ Александръ же сказалъ, въ Соловецкомъ монастырѣ церковныхъ раскольниковъ никоно не вѣдаетъ, потому, что онъ жилъ въ больницѣ; да онъ же старецъ Александръ сказалъ, что де бывшей Саввы Сторожевскаго монастыря архимандритъ Никоноръ живетъ нынѣ въ Соловецкомъ монастырѣ въ особой кельѣ, а кормъ де ему даютъ изъ монастырской казны противъ дву братьевъ и для разсылки данъ ему монастырской служба; да старецъ Аврамей же сказалъ: которой де старецъ Иларіонъ былъ у нихъ въ Анзерской пустынѣ строителемъ, а нынѣ посланъ въ Сійской монастырь, и у того де строителя старца было въ Анзерской пустынѣ церковныхъ казенныхъ денегъ пять сотъ семьдесятъ восемь рублей; и какъ де онъ строитель поѣхалъ на Колмогоры и имъ

де тѣхъ денегъ не приказалъ, а гдѣ де онъ тѣ денги положилъ, про то онъ Аврамей не вѣдаетъ. И мы холопи твои противъ сказки старца Аврамія про тѣ денги строителя старца Иларіона допрашивали, а въ допросѣ строитель Иларіонъ намъ холопомъ твоимъ сказалъ, что было у нихъ въ Анзерской пустынѣ церковныхъ казенныхъ денегъ при прежнемъ строителѣ Елеазарѣ пять сотъ рублей слишкомъ, и тѣхъ де денегъ строитель Елеазаръ послалъ въ Соловецкой монастырь для соблюденія триста рублей, а въ которомъ де году тѣ денги посланы, того онъ Иларіонъ не вѣдаетъ потому, что онъ въ то время и въ Анзерской пустынѣ не былъ; а послѣ де Елеазара былъ въ той Анзерской пустынѣ строителемъ старецъ Никодимъ и тотъ де Никодимъ посланъ въ Соловецкой монастырь для соблюденія церковныхъ же казенныхъ денегъ двѣсти рублей тому де нынѣ лѣтъ съ шесть, а ему де Иларіону по братцкому совѣту приказано быть строителемъ въ прошломъ 181 году, и казенныхъ денегъ принялъ онъ Иларіонъ на лицо только пятьдесятъ пять рублей и изъ тѣхъ де денегъ издержано у него Иларіона на всякіе монастырскіе расходы пятнадцать рублей, а достальныя денги сорокъ рублей оставилъ онъ въ Анзерской пустынѣ въ своей кельѣ, и которые де денги пятьсотъ рублей прежніе строители для соблюденія послали въ Соловецкой монастырь и въ тѣхъ денгахъ у него Иларіона и росписка взята на свое Иларіоново имя, Соловецкого монастыря у казначея у старца Мисаила за монастырскою казенною печатью, а прежнихъ строителей росписки онъ Иларіонъ ему казначею Мисаилу отдавъ, потому что у нихъ щета такъ повелись, кто будетъ выбранъ у нихъ строителемъ и тотъ де строитель изъ Соловецкого монастыря и росписки емлетъ на свое имя, а прежнихъ строителей росписки отдавають въ Соловецкой монастырь; и тѣхъ, Государь, старцовъ, которые привезены изъ Анзерскіе пустыни, Симона да Александра послали мы холопи твои въ Архангельской монастырь и велѣли ихъ держать скованныхъ, до твоего Великого Государя указа, и о тѣхъ старцахъ, которые посланы въ Сійской монастырь и которые оставлены въ Анзерской пустынѣ за карауломъ, вели Государь свой Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца указъ учинить.

29. Докладъ по разнымъ отпискамъ Мещеринова.

Въ нынѣшнемъ во 182 году іюля въ 4 день къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу писалъ съ Соловецкаго острова воевода Иванъ Мещериновъ и прислалъ 4 отписки.

По 1-й написано:

Іюня де въ 2 день посылалъ онъ въ Соловецкой монастырь для уговору полкового священника Димитрія да сотника стрѣлецкаго и подъячего, и въ Соловецкомъ де монастырѣ воры и изиѣнники, забывъ страхъ Божій и ево Великого Государя крестное цѣлованье, въ монастырь ихъ не пустили и вышли къ пристани самыя пущіе воры и заводчики келарь прозвище Моржъ, да бѣглоі боярской холопъ, сотникъ Исачко Воронинъ съ товарищи, съ ружьемъ и бердыши, и во всемъ имъ отказали и въ монастырь ихъ къ себѣ не пустили и называли воровскимъ умышленіемъ православленную вѣру христіанскую латынскою вѣрою, и иные слова говорили, что и писать ихъ не возможно; и послѣ де того на другой день посылалъ онъ къ монастырю для уговору жъ къ обращенію сотника стрѣлецкаго да пятидесятника, и тѣ воры въ монастырь ихъ пустили и имали ихъ на соборъ и съ собору ихъ развели и посадили въ холодныя тюрьмы въ однѣхъ рубашкахъ и держали ихъ 12 дней, и послѣ того ихъ выпустили изъ монастыря.

А въ роспросѣ де они сотникъ и пятидесятникъ сказали, что въ монастырѣ на соборѣ про Великого Государя говорили непристойныя рѣчи, что и писать неудобно а пятидесятника водили въ застѣнокъ и пытать хотѣли.

Да іюня же въ 4 день посылалъ онъ въ Анзерскую пустыню сотника стрѣлецкаго для обыску Соловецкихъ мятежниковъ, и того жъ де числа привезли къ нему трехъ чернцовъ и одинъ изъ нихъ казненъ, отсѣчена рука да нога и онъ де Иванъ двухъ старцовъ, oprичъ кажненого, посылалъ въ Соловецкой монастырь для уговору и въ монастырь де ихъ не пустили, а выходили къ нимъ прежніе воры, келарь да 2 сотника, и во всемъ имъ отказали и впредь къ себѣ для уговору присылать никого не велѣли, и отчаялась отъ Великого Государя милости и отложились во всемъ. А кажненой де старецъ Александръ москвитинъ Кадашевецъ,

звали ево Алешкою, Ивановъ сынъ, а каженъ де на Москвѣ за Коломенской бунтъ, и какъ де выздоровѣлъ и онъ пришелъ въ Соловецкой монастырь и постригся и жилъ въ болницѣ и изъ монастыря вышелъ въ Анзерскую пустыню нынѣшняго году передъ сырною недѣлею.

А въ Соловецкомъ де монастырѣ бѣльцовъ разныхъ чиновъ Московскихъ бѣглыхъ стрѣльцовъ и Донскихъ казаковъ и боярскихъ людей и крестьянъ человекъ съ 400 и болши, да чернцовъ съ 300. А хлѣбныхъ де запасовъ у нихъ будетъ на 7 годовъ, а харчевыхъ запасовъ никакихъ нѣтъ, а дровъ де у нихъ запасено много.

А въ монастырѣ де они сѣли на смерть, потому что всѣ схожіе воры, а которые и есть добрые люди не многіе, и тѣ говорить не смѣютъ и изъ монастыря ихъ никуда не выпускаютъ, а ево де выпустили для того, что онъ увѣченъ.

А кругъ де монастыря лѣсу высѣкли по верстѣ и болши, чтобъ ратныхъ де людей къ пристани не пропустить, а въ монастырѣ крѣпятъ осаду, на каменной стѣнѣ нарубили деревянные тарасы, да на башнѣ и на полатѣ сдѣлали два роската, и съ тѣхъ роскатовъ бьютъ изъ пушекъ и изъ мелкого оружья по нихъ безпрестанно.

И іюня де въ 4 день милостію Божіею и Великого Государя счастиемъ, противъ святыхъ Николскихъ воротъ, онъ Иванъ съ ратными людьми изъ ближнихъ шанцовъ воровъ и измѣнниковъ збилъ, и тѣ 2 шанца да кожевню взялъ и сдѣлалъ 2 городка земляныхъ и оклалъ камнемъ и въ тѣхъ городкахъ сдѣлалъ роскаты и насыпалъ хрящемъ.

А какъ де онъ тѣ шанцы ималъ и на томъ бою убили порутчика Василья Гутковского, да стрѣльцовъ 2 человекъ ранили.

А какъ де они дѣлали городки и по нихъ изъ монастыря съ роскатовъ и съ башень стрѣляли изъ большого наряду безпрестано, ядро по 9 и по 7 фунтовъ.

И онъ де Иванъ велѣлъ съ роскатовъ, которые онъ сдѣлалъ бить изъ пушекъ по кельямъ, чтобъ тѣ воры пришли въ страхъ и въ сознаніе.

А съ третью де сторону отъ монастыря сдѣлалъ онъ шанецъ и изъ того де шанца на море ворами выхатъ не дадутъ ни единому человеку и ихъ де воровъ онъ осадилъ.

А пушкарей де и пушекъ большихъ проломныхъ и гранатныхъ и ручныхъ гранатъ и зажигальныхъ колець и стрѣль съ нимъ Иваномъ не послано, въ страхъ тѣхъ воровъ привести не чѣмъ.

А только бѣ де то все съ нимъ послано было и онъ бы де Иванъ чаялъ милости Божіи надъ тѣми ворами поискъ учинитъ и въ страхъ ихъ привести вскорѣ, потому что бѣ на башняхъ и на городѣ зажегъ кровли и отъ того бѣ загорѣлись въ монастырѣ анбары, въ которыхъ у нихъ лежать хлѣбные запасы, а въ башняхъ де у нихъ каменныхъ сводовъ нѣтъ, дѣланы мосты деревянные и отъ пожогу бѣ пушки всѣ обвалились на землю, а подошевного де бою у нихъ въ башняхъ и въ городской стѣнѣ нѣтъ, да и сдѣлать де нельзя потому, что дѣлано изъ дикова большого камня.

А на городской де стѣнѣ по кровлѣ положены катки большіе, и тѣ бѣ катки всѣ пригорѣли.

А безъ поджогу де и безъ пушечной стрѣлбы промыслу учинить никакова отнюдь не мочно, а они де воры пожогу крѣпко боятца и на хлѣбныхъ анбарѣхъ и на кельяхъ кровли поливаютъ раствора известъ.

А стрѣлять де велѣлъ онъ по нихъ ворахъ изъ полковыхъ малыхъ пушекъ, которые онъ взялъ изъ Сумскаго острогу.

А пороху онъ принялъ у головы московскихъ стрѣлцовъ у Клементья Іевлева 88 пудъ, итого де пороху отъ стрѣлбы осталось пудовъ съ 15.

А на Двинѣ де пушки есть ядро въ полпуда.

Да и въ Крестномъ де монастырѣ есть пушки большіе же.

И о присылкѣ тѣхъ пушекъ и пороху писалъ онъ на Двину къ думному дворянину и воеводѣ къ Федору Полуехтовичу Нарышкѣну и къ дяку, а въ Крестной монастырѣ къ строителю, и они де безъ указу Великаго Государя къ нему не прислали и за тѣмъ де надъ Соловецкими ворами промыслу чинитца мотчанье.

А безъ запаснаго де пороху впредь на острову быть не мочно.

А ратныхъ де людей у него Ивана въ полку мало, монастыря осадить накрѣпко и промыслу чинить будетъ не кѣмъ, и отъ земляного де городка къ другому городку, будетъ изъ монастыря учнутъ выходить воргъ на вылазку, и ему де Ивану съ ратными людьми помощи подать будетъ вскорѣ не мочно, потому что за

зеромъ и за болотами обходить будетъ кругомъ версты съ четыре.

А нынѣ де съ нимъ ратныхъ людей 676 человекъ и въ томъ числѣ стрѣльцовъ дряхлыхъ и малыхъ и больныхъ и раненыхъ 48 человекъ.

И о прибавкѣ ратныхъ людей и о присылкѣ гранатныхъ и проломныхъ пушекъ и ядеръ и зажигающихъ колець и стрѣль и ручныхъ гранатъ и пороху и пушкарей Великій Государь, что укажетъ.

По 2-й.

Въ нынѣшнемъ же де во 182 году іюня въ 13 числѣ по указу Великого Государя и по грамотѣ, присылали къ нему на Соловецкой островъ съ Двины думной дворянинъ и воевода Федоръ Полуехтовичъ Нарышкинъ и дьякъ Аеонасей Зыковъ Спасского собору попа Кирила да подъячего Василья Истомина для уговору Соловецкихъ же воровъ и мятежниковъ съ отпискою, и онъ де того попа и подъячего посылалъ въ Соловецкой монастырь, и тѣ де мятежники въ монастырь ихъ къ себѣ на соборъ имали и отписку приняли и вычитали не всю и говорили про Великого Государя непристойныя слова чего и писать не удобно.

А ихъ де попа и подъячево бранили и за бороду попа драли и изъ монастыря ихъ вытолкали и говорили, чтобъ къ нимъ и впредь въ монастырь для уговору ни ково не посылать.

По 3-й.

Велѣно де у него Ивана быть въ полку прежнимъ начальнымъ людямъ, маору Степану Келину, да ротмистру Гаврилу Бушу, а вмѣсто умершаго поручика Якова Букседина ротмистру Ивану Порошину, и маоръ де Степанъ и ротмистръ Гаврило въ полкъ къ нему прѣхали, а ротмистръ Иванъ Порошинъ къ нему не бывалъ.

И у него де за малолѣтствомъ начальныхъ людей промыслу чинитца мотчанье.

А въ челобитѣ Ивана Порошина написано, что де онъ лежитъ боленъ и объ немъ Иванъ послана память въ Иноземской приказъ.

По 4-й.

По указу Великого Государя послалъ онъ изъ Сумского острогу Соловецкихъ мятежниковъ, которые сидѣли въ тюрьмахъ

*

и Великому Государю въ винахъ своихъ добили челомъ, для истиннаго увѣренія въ монастыри въ Крестной да въ Никольской.

И изъ тѣхъ де мятежниковъ 2 человекъ Никитка Троещина да Алешка Петровъ изъ Сумскаго острогу сбѣжали безвѣстно, а отданы де было стеречь соборному старцу Игнатію и за тѣми де бѣглецами посылалъ онъ въ погоню стрѣльцовъ и они де ихъ не сыскали.

А Никитка де Переславскаго уѣзду Загѣскаго вотчины Троицы Сергіева монастыря, а Олешка родомъ Литвинъ.

И 182 г. августа въ 10 день Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ указалъ послать на Соловецкой островъ начальныхъ людей два человекъ, да изъ Пушкарскаго приказа огнестрѣльныхъ мастеровъ два человекъ, двѣ верховыя пушки, да къ нимъ сто пятьдесятъ дву пудовыхъ, да сто пятьдесятъ пудовыхъ гранатъ и иныхъ запасовъ, что къ той огненной стрѣльбѣ годно; а сверхъ того, что надобно купить на Москвѣ, или на Вологдѣ и и то все послать съ огнестрѣльными мастерами на ямскихъ подводахъ, а денги за тое покупку взять Соловецкаго монастыря изъ Вологодскіе соляные продажи; да на Соловецкой же островъ послать къ прежнимъ стрѣльцомъ въ прибавку стрѣльцовъ же съ Вологды съ ружьемъ пятьдесятъ человекъ, да сто пудъ пороху пушечнаго, да большимъ раненымъ стрѣльцомъ вина, уксусу, збитню по разсмотрѣнью; да хлѣбныхъ запасовъ прибавочныхъ начальнымъ людямъ и огнестрѣльнымъ мастеромъ и пушкарямъ и стрѣльцомъ на мѣсячныя кормы послать съ Двины жъ Соловецкаго монастыря изъ покупныхъ запасовъ въ Сумской острогъ къ соборному старцу Игнатію смѣтя, чтобъ тѣхъ запасовъ стало до присылки новыхъ запасовъ; и Великаго Государя грамоты о томъ послать на Двину и на Вологду, а въ Пушкарской приказъ память, здѣсь Великаго Государя указъ приказалъ записать околничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.

Діакъ Иванъ Евстаѣевъ.

30. Грамота Государя Двинскому воеводѣ объ отправленіи въ Соловецкой монастырь стрѣльцовъ, пороху и хлѣбныхъ запасовъ.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца на Двину думному на-

шему дворянину и воеводѣ Ѳедору Полуехтовичу Нарышкину, да дьяку нашему Аѳонасю Зыкову. Указали послать на Соловецкой островъ къ воеводѣ къ Ивану Мещеринову въ прибавку стрѣльцовъ съ Вологды пятьдесятъ человекъ, да съ Двины двѣсти пятьдесятъ человекъ съ ружьемъ, сто пудъ пороху пушечного и ручного; да большимъ и раненымъ стрѣльцомъ уксусу, вина и збитню по разсмотрѣнью; да Соловецкаго монастыря изъ покудныхъ запасовъ прибавочнымъ стрѣльцомъ Двинскимъ и Вологодскимъ тремъ стамъ человекомъ на мѣсячные кормы хлѣбныхъ запасовъ послать съ Двины жъ въ Сумской острогъ къ соборному старцу Игнатію, смѣтя тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ, чтобъ было до весны, до присылки новыхъ запасовъ; а на Вологду нашъ Великаго Государя указъ къ воеводѣ нашему къ Ѳедору Тышкевичу, да къ дьяку нашему къ Ивану Горяинову о посылкѣ съ Вологды стрѣльцовъ посланъ; и какъ ся наша Великаго Государя грамота придетъ, и вы бѣ о посылкѣ съ Двины стрѣльцовъ и пушкарей, и пороху, и уксусу, и вина, и збитню на Соловецкой островъ къ воеводѣ Ивану Мещеринову, а хлѣбные запасы Соловецкаго монастыря изъ покудныхъ запасовъ въ Сумской острогъ къ соборному старцу Игнатію учинили по сему нашему Великаго Государя указу, и котораго числа съ Двины то все отпустите, и вы бѣ о томъ къ намъ Великому Государю писали подлинно, а отписку велѣли бѣ подать въ Новгородскомъ приказѣ околничему нашему Артемену Сергѣевичу Матвѣеву, да дьякомъ нашимъ, думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву да Ивану Евстаѣеву, да Василью Бобянину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7183 сентября въ 18 день.

Припись дьяка Василья Бобянина.

31. Проѣзжая грамота огнестрѣльнымъ мастерамъ.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца отъ Москвы по городомъ до Переславля-Залѣскаго и до Ярославля и до Вологды и до Коломгоръ, воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ. По нашему Великаго Государя указу посланы съ Москвы на Соловецкой островъ съ огнестрѣльными мастерами съ Борискомъ Савельевымъ, да съ Кликомъ Назарьевымъ двѣ пушки верховые и гранаты и всякіе пушечные запасы, а въ провожатыхъ съ ними до Ярославля Московскихъ стрѣльцовъ Аѳонасьева приказу Левшина Васка Рахмановъ съ товарищемъ два человекъ, и какъ они

въ которой городъ прїѣдутъ, и воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людѣмъ, тѣхъ огнестрѣльныхъ мастеровъ съ тѣми пушками и съ гранатами и со всякими пушечными запасы пропускать вездѣ безъ задержанья; да имъ же давать отъ города до города провожатыхъ по пяти стрѣльцовъ безо всякаго задержанія; а изъ Ярославля Московскихъ стрѣльцовъ, давъ имъ подводы, пустить къ Москвѣ безъ задержанья, а какъ они прїѣдутъ на Колмогоры и къ Архангельскому городу, и думному нашему дворянину и воеводѣ Ѳедору Полуехтовичю Нарышкину да дьяку нашему Аонасью Зыкову велѣть тѣхъ огнестрѣльныхъ мастеровъ съ гранаты и съ пушки на Соловецкой островъ отпустить съ провожатыми и о томъ ихъ отпускъ къ воеводѣ къ Ивану Мещериннову отписать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7183 сентября въ 20 день.

За приписью дьяка Ивана Евстаѣева послана съ гранатчики.

82. Челобитная маіора Келена, ротмистра Буша и поручика Стахорскаго о выдачѣ имъ жалованья.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои новокрещенные иноземцы рейтарского строю маеоръ Степка Келецъ да ротмистръ Гаврілко Бушъ да поручикъ Ѳетка Стахорской. Будучи мы холопи твои на твоей Великого Государя службѣ на Соловецкомъ острову полъ монастыремъ и въ Сумскомъ острогѣ съ воеводою съ Иваномъ Алексѣевичемъ Мещеринновымъ, а твое Великого Государя годовое жалованье намъ холопомъ твоимъ на нынѣшней 183 годъ не выдано, а за какую вину, того мы холопи твои не вѣдаемъ, а впредь намъ холопомъ твоимъ съ нимъ воеводою въ той службѣ нужи не будетъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, вели Государь намъ холопомъ своимъ, свое Великого Государя жалованья выдать, или вели Государь насъ отъ того воеводы переимѣнить, чтобъ намъ холопомъ твоимъ въ твоей Великого Государя пени не быти. Царь Государь смилуйся.

Къ сей челобитной маеоръ Степка Келенъ руку приложилъ.

Къ сей челобитной Ѳетка Стахорскій руку приложилъ.